

№ 2

Февраль

1887.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

Дѣйствія Общества: Журналы
Общаго Собранія 27 ноября 1886
г. и I Отдѣленія, 20 ноября
1886 г.

I. Новая сельско-общественная
единица. *Ө. Ө. Воропонова.*

II. Изъ моей сельско-хозяйственной
практики. Статья П.
И. А. Стебуна.

III. Градная культура болотъ
по способу Римпау. *И. К. Августиновича.*

IV. Взглядъ на экономическое
и сельско-хозяйственное положе-
ние Сибири. *С. Я. Капустина.*

V. Библиографія: „Земледѣльче-
ская газета“ за 1886 г. Изслѣ-
дованіе современнаго состоянія
овцеводства въ Россіи, вып.
V—VII. — Wagner. Einige practi-
schwichtige Düngungsfragen.

Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

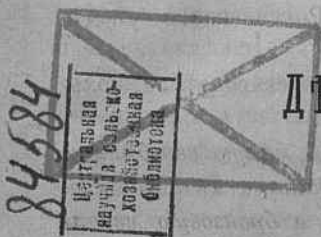
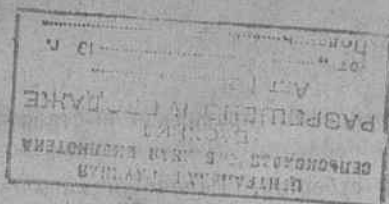
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1887.

НОВАЯ КНИГА:

Отчетъ о дѣйствіяхъ, лѣтомъ 1886 г., испытательной
сельскохозяйственной станціи, организованной членами
И. В. Э. Общества въ Богодуховѣ, вотчинѣ И. Н.
Толстаго.

Цѣна 30 коп.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЬ

**Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 27 ноября 1886 года.**

№ 7.

Присутствовали: Президентъ, баронъ П. Л. Корфъ, вице-президентъ А. С. Ермоловъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 1 почетный членъ, 31 членъ и 2 члена-сотрудника.

Секретарь читаетъ журналы Общаго Собранія 16 октября и торжественнаго собранія 31 октября. Оба утверждены.

Секретарь читаетъ краткій отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяць.

Затѣмъ, по предложенію г. Президента, читается докладъ экспертной комиссіи по присужденію наградъ экспонентамъ выставки 31-го октября сего года.

Избранная I Отдѣленіемъ 3-го апрѣля сего года комиссія для экспертизы сѣмянъ, доставленныхъ на выставку 31-го октября, собралась въ составѣ трехъ членовъ: А. Θ. Баталина, Н. Т. Джурича и Н. В. Осипова и Секретаря Общества А. Н. Бекетова, въ засѣданіе 25-го сего ноября и, разсмотрѣвъ результаты испытанія сѣмянъ, произведеннаго членомъ комиссіи А. Θ. Баталинымъ на станціи Ботаническаго сада въ отношеніи ихъ всхожести, чистоты и хозяйственной годности, а также, подвергнувъ сѣмена дополнительной экспертизѣ, по вѣшнему ихъ виду и по вѣсу, признала

справедливымъ присудить, на основаніи правилъ о выставкѣ, слѣдующія награды:

А. М. Бехтѣву, Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, *малую серебряную медаль* за рожь альпійскую и *бронзовую медаль* за овесъ французскій.

Барону А. Е. Врангелю, С.-Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда, *малую серебряную медаль* за пшеницу яровую; *малую серебряную медаль* за овесъ потато; *бронзовую медаль* за овесъ турецкій односторонній.

В. В. Иолшину, Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда, *бронзовую медаль* за рожь Ивановскую.

А. Л. Кигну, Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда, *большую серебряную медаль* за рожь шампанскую.

Л. Д. Моисееву, Курской губерніи и уѣзда, *малую серебряную медаль* за тимофеевку; *малую серебряную медаль* за красный клеверъ; *бронзовую медаль* за костеръ безостный и *бронзовую медаль* за кормовую свеклу.

Экономіи К. Н. Обидиной, Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, *малую серебряную медаль* за росичку.

И. М. Ревѣ, Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, *малую серебряную медаль* за рапсъ.

И. Н. Толстому, Орловской губерніи и уѣзда, *малую серебряную медаль* за овесъ французскій.

К. В. Третьякову, Московской губерніи и уѣзда, *малыя серебряныя медали* за новые сорта пшеницы озимой Гунтеръ и Шерреффъ.

А. М. Харламову, С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, *малую серебряную медаль* за рожь Ваза.

Затѣмъ комиссія постановила рекомендовать за хорошія хозяйственныя качества сѣмена слѣдующихъ экспонентовъ:

П. Н. Анучина, С.-Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзда—*овесъ*.

Барона А. Е. Врангеля—*овесъ мѣстный*.

А. Н. Вульфа, Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда—*овесъ австралійскій*.

М. П. Матвѣевой, Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда—*вику бѣлую*.

Л. Д. Моисеева—*арабскій овесъ*.

А. М. Харламова—*рожь шампанскую*.

О. І. Чуятовой, Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда—*вику черную*.

М. К. Эшлимана, Саратовской губернии, Сердобскаго уѣзда—*ленъ крупностьмянный неаполитанскій* *).

Кромѣ сѣмянъ русскихъ производителей, на выставку 31-го октября были доставлены черезъ посредство члена Общества В. В. Черняева сѣмена Шланштедтской ржи, въ количествѣ одного пуда, отъ извѣстнаго нѣмецкаго хозяина въ Саксоніи В. Фонъ-Римпау, который предоставилъ присланный пудъ въ распоряженіе Общества. Сѣмена эти были подвергнуты также экспертизѣ и послѣдняя показала ихъ прекрасныя хозяйственныя качества, заключающіяся въ высокой всхожести, односортности, крупнотѣ и въ чистотѣ отдѣлки.

Коммиссія полагаетъ выразить ему признательность Общества за любезное участіе въ выставкѣ, сообщивъ ему результаты экспертизы, а сѣмена рекомендовать особенному вниманію русскихъ производителей, какъ выдающееся произведеніе и какъ новый сортъ ржи, съ которымъ желательно было бы производить опыты.

Имѣющіяся въ распоряженіи Общества сѣмена г. фонъ Римпау Коммиссія полагала разослать при „Трудахъ“ Общества **).

В. В. Черняевъ дѣлаетъ поясненіе относительно ржи, названной шланштедтской, что она собственно выводится изъ мѣстной пробштейнской ржи, а получила названіе шланштедтской лишь по имени мѣстечка, гдѣ она разводится.

Представленіе Совѣта о наградахъ по выставкѣ утверждено.

Затѣмъ, по предложенію г. Президента, читается представленіе объ увѣковѣченіи памяти П. А. Зарубина.

Послѣ доклада предсѣдателя Ф. Н. Королева о жизни и трудахъ покойнаго Зарубина, II Отдѣленіе постановило: 1) прочитанный докладъ напечатать въ „Трудахъ“ Общества съ приложеніемъ портрета покойнаго, 2) составить комиссію, которой поручить: а) пересмотрѣть оставшіяся послѣ покойнаго Зарубина бумаги, разобрать ихъ и о послѣдующемъ довести до свѣдѣнія Отдѣленія, съ тѣмъ, что если бы тамъ оказались какія либо работы, заслуживающія сохраненія для будущихъ дѣятелей на томъ поприщѣ, на которомъ работалъ покойный, то сохранить ихъ, предавъ тисненію, и б) составить соображенія относительно увѣковѣченія памяти Зарубина въ самомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Въ составъ комиссіи вошли П. В. Глаголевъ, Н. П. Залома-

*) Сѣмена этого льна были разосланы при декабрьской книжкѣ „Трудовъ“ 1886 г.

**) Разосланы при той же книжкѣ.

новъ, Н. Л. Карасевичъ, Ф. Н. Королевъ. Коммиссія въ засѣданіи 24-го октября предположила слѣдующее:

I. Сохранить портретъ покойнаго П. А. Зарубина въ домѣ Общества, причеиъ, если бы по состоянію денежныхъ средствъ оказалось невозможнымъ написать этотъ портретъ масляными красками, то сдѣлать черныиъ литографированныиъ или даже черныиъ карандашемъ.

II. Поставить этотъ портретъ либо въ ряду другихъ, уже существующихъ, либо, еще лучше, въ музеѣ земледѣльческихъ машинъ и орудій, въ сосѣдствѣ съ тѣми предметами, объ усовершенствованіи которыхъ такъ много заботился покойный.

III. Установить въ память его выдачу большой золотой медали, которую можно бы было выдавать ежегодно за изобрѣтенія и усовершенствованія въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ покойный наиболѣе работалъ и сдѣлалъ изобрѣтенія, на основаніи слѣдующаго положенія:

а) Медаль выдается лишь за единоличныя изобрѣтенія и усовершенствованія, а потому никакой компаніи, фирмѣ или товариществу медаль присуждена быть не можетъ.

б) Медаль можетъ быть выдана: за изобрѣтенія и усовершенствованія въ области: 1) межеваго искусства, 2) сельскаго водоснабженія, 3) сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ, 4) за машины и ихъ усовершенствованія орудій домашняго хозяйства.

При этомъ коммиссія выразила желаніе, чтобы, въ видахъ распространенія свѣдѣній о медали, положеніе о присужденіи оной было печатаемо два-три раза въ годъ, наприиърь: въ январѣ, маѣ, сентябрѣ, на оберткѣ „Трудовъ“ или же въ отдѣлѣ объявленій и чтобы отгиски положенія объ ней постоянно имѣлись въ Канцеляріи Общества для выдачи по заявленію каждаго желающаго.

Для большаго увѣковѣченія памяти о Павлѣ Алексѣевичѣ Зарубинѣ коммиссія полагала бы присужденіе медали, которая будетъ установлена въ его память, связать съ днемъ его избранія въ члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, т.-е. дѣлать присужденіе въ собраніи Общества, ближайшемъ ко дню поступленія его въ число членовъ.

IV. Коммиссія полагаетъ также, что біографіи Павла Алексѣевича, съ портретомъ покойнаго, слѣдовало бы дать возможно большее распространеніе въ народѣ при содѣйствіи Комитета Грамотности.

Совѣтъ, отчасти раздѣляя мнѣніе Отдѣленія, полагалъ бы вы-

ставить портретъ П. А. Зарубина въ одной изъ библиотечныхъ залъ и установить медаль, выдаваемую за изобрѣтенія по части сельско-хозяйственной механики одинъ разъ въ 3 года, въ виду того, что по этому отдѣлу уже имѣются 2 медали—А. К. Мейера и Н. В. Черняева.

Предварительно обсужденія настоящаго предложенія, Ф. Н. Королевъ дѣлаетъ сообщеніе *) о жизни и дѣятельности П. А. Зарубина.

Послѣ преній, въ которыхъ участвовали гг. Ермоловъ, Черняевъ, Джуричъ и Барыковъ, г. Президентъ ставитъ вопросъ въ слѣдующей формѣ:

Угодно ли Собранію постановить, что учреждается золотая медаль за русскія (согласно предложенной А. С. Ермоловымъ поправкѣ) изобрѣтенія въ областяхъ межеваго искусства, сельскаго водоснабженія и сельской механики, безъ указанія срока ея выдачи (принято).

Послѣ непродолжительныхъ преній приняты Собраніемъ и слѣдующія два предложенія: 1) портретъ П. А. Зарубина сдѣлать масляными красками и поставить въ залъ Общества; 2) біографію Павла Алексѣевича, помѣстивъ въ „Труды“, напечатать отдѣльно и разслать съ помощью Комитета Грамотности.

На очереди предложеніе о медаляхъ для Полтавской выставки.

Журналомъ Общаго Собранія 24-го апрѣля сего года было утверждено представленіе I-го Отдѣленія о назначеніи наградъ въ распоряженіе Полтавскаго Сельско-хозяйственнаго Общества для губернской и 3-хъ ярмарочныхъ выставокъ.

Изъ числа назначенныхъ наградъ неприсужденными осталось только шесть бронзовыхъ медалей.

Между тѣмъ, Полтавское Общество, какъ видно изъ его отношенія отъ 28 октября, устроило, кромѣ помянутыхъ выставокъ, еще сѣменную во время дворянскихъ выборовъ, и присудило экспонентамъ этой выставки 1 большую серебряную и 6 бронзовыхъ медалей и 5 похвальныхъ листовъ, не имѣя на то разрѣшенія отъ Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ высылкѣ этихъ медалей Секретаремъ Общества было отказано, вслѣдствіе чего Полтавское Общество отъ 28-го октября сего года вновь ходатайствовало о высылкѣ медалей.

Совѣтъ призналъ возможнымъ удовлетворить просьбу Полтав-

*) Записка Ф. Н. Королева будетъ помѣщена въ „Трудахъ“.

скаго Общества, но вмѣстѣ съ симъ просилъ его не дѣлать такихъ отступленій отъ правилъ о наградахъ.

Принято къ свѣдѣнію.

Секретарь заявляетъ, что изъ Министерства получено разрѣшеніе на постановку портрета А. М. Бутлерова въ залѣ Общества. Затѣмъ правила о выдачѣ медали въ память Александра Михайловича редактированы согласно указанію Общаго Собранія.

Въ заключеніе Собранія А. Н. Бекетовъ сдѣлалъ сообщеніе о бѣломъ мхѣ и его употребленіи для ассенизаціи и удобренія *).

Описавъ бѣлый мохъ (Sphagnum) и его строеніе, а также указавъ на необыкновенную всасывательную силу этого растенія, докладчикъ указалъ на торфяники, образуемые названнымъ мхомъ. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе Собранія преимущественно на подстилку и подсыпку изъ бѣлаго мха, изъ которыхъ первая идетъ преимущественно на подстилку въ конюшняхъ и хлѣвахъ, а вторая на дезодорацію и дезинфекцію выгребныхъ ямъ. Подсыпка уничтожаетъ зловоніе, вбирая газы и испаренія выгребовъ. Она же задерживаетъ болѣзнетворные микроорганизмы. Вмѣстѣ съ тѣмъ получается богатый туеъ для удобренія почвы.

Въ заключеніе докладчикъ обратилъ вниманіе Собранія на громадныя торфяныя болота, заросшія бѣлымъ мхомъ, которыя имѣются во всей сѣверной и средней Россіи, и предложилъ Обществу обратить на ихъ вниманіе и дать толчекъ вновь возникшей промышленности — выдѣлкѣ различныхъ продуктовъ бѣлаго мха.

Г. Президентъ предлагаетъ присутствующимъ въ Собраніи высказаться по поводу этого доклада.

А. Н. Никитинъ (членъ Городской Управы). Выслушавъ настоящее сообщеніе, каждый изъ насъ безспорно вынесъ изъ него то впечатлѣніе, что, дѣйствительно, этотъ бѣлый мохъ имѣетъ и дезодораціонное, и дезинфекціонное значеніе. Но нельзя нѣсколько не усомниться въ размѣрахъ той постановки этого вопроса, которая сдѣлана докладчикомъ относительно ассенизаціи бѣлымъ мхомъ нашихъ городовъ. Дѣло въ томъ, что въ ассенизаціи чрезвычайно важную роль играетъ не столько дезодорація и дезинфекція нечистотъ (которыя теперь совершаются посредствомъ простаго способа, именно при помощи ждановской жидкости), сколько удаленіе ихъ. При новомъ способѣ, по словамъ докладчика, необходимо, чтобы выгреба дѣлались изъ бетона или вообще изъ непроницаемаго вещества для того, чтобы жидкость не проникала

*) Сообщеніе А. Н. Бекетова напечатано въ „Трудахъ“ 1887 г., № 1.

въ почву, съ другой стороны, нельзя также допустить, чтобы она проходила въ городскіе стоки. Въ этомъ родѣ уже существуетъ такъ называемая система Поддевильса. Я не знаю, какъ тамъ ассенизируются и удаляются нечистоты, но основной принципъ этой системы тотъ, чтобы выгребъ были непроницаемы и чтобы они не сообщались съ городскими трубами, а чтобы нечистоты были извлекаемы изъ нихъ и перевозимы на заводъ. И въ этомъ направленіи даже было предложеніе у насъ, которое и напечатано въ „Извѣстіяхъ Городской Думы“. Эти лица именно просятъ, чтобы Городская Дума издала обязательное постановленіе о томъ, чтобы домовладѣльцы Васильевского острова передѣлали свои выгребъ въ непроницаемые, но Дума не признала этого возможнымъ. Но помимо этого затрудненія, для введенія подобной системы здѣсь встрѣчается масса другихъ затрудненій. Петербургъ, какъ извѣстно, ввелъ у себя клозетную систему, куда пускается масса воды. Можно представить себѣ, каковы должны быть эти бетонные выгребъ, чтобы содержимое ихъ могло быть удаляемо существующими перевозочными средствами столицы. Съ другой стороны, при настоящемъ положеніи нашихъ окрестныхъ хозяйствъ, едва-ли можно ожидать какой-нибудь прибыли отъ превращенія нечистотъ въ удобреніе посредствомъ моховаго порошка. Если даже такой драгоцѣнный матеріалъ, какъ кость, которая вездѣ даетъ громадную пользу, у насъ не находитъ здѣсь сбыта и если существующій въ Петербургѣ на Гутуевскомъ островѣ единственный заводъ вынужденъ отправлять перерабатываемую кость за границу, то еще больше можно сомнѣваться въ томъ, чтобы новый пудретъ нашелъ себѣ большой спросъ со стороны здѣшнихъ хозяевъ. Такимъ образомъ, я думаю, что это блестящая мысль, но практическое ея осуществленіе придется отложить на долго.

А. Н. Бекетовъ. Я не хотѣлъ входить въ подробности вопроса, но такъ какъ вы изволили коснуться ихъ, то я долженъ сказать, что въ тѣхъ мѣстахъ Германіи, напр., въ Брауншвейгѣ, и даже у насъ въ Москвѣ, гдѣ употребляется торфяная подсыпка, водяные клозеты передѣлываются въ пудерклозеты съ ящичкомъ, изъ которыхъ порошокъ и падаетъ въ выгребъ.

Что касается удаленія этого вещества, то оно можетъ быть вывозимо, куда угодно, и оставаться тамъ любое время, не заражая воздуха. Затѣмъ оно можетъ и распродаваться. Такой именно примѣръ представляетъ намъ Грѣнингенъ. Допустимъ даже, что у насъ это удобреніе расхватываться не будетъ, но если оно можетъ лежать долго, само не портясь и не портя ничего, то нельзя

не думать, чтобы неподвижность наших хозяев не была, наконец, побѣждена. Въ Москвѣ, напримѣръ, этотъ тукъ покупается, и его даже начали вывозить въ имѣнія; такъ нашъ сочленъ И. Н. Толстой вывезъ его оттуда нѣкоторое количество и намѣренъ еще вывозить. Я встрѣчалъ и другихъ помѣщиковъ, которые готовы послѣдовать его примѣру, а цѣна на это удобрение такова, что она вполне можетъ способствовать этому. При этомъ я долженъ обратить ваше вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство, на которое я забылъ указать въ своемъ докладѣ,—что при употребленіи этого порошка вы дезинфицируете и самую почву, которая теперь насквозь пропитана міазмами, а важность этого очищенія почвы понятна сама собою.

Ф. Н. Королевъ. Здѣсь было указано, какъ на препятствіе къ введенію новаго способа ассенизаціи, на необходимость цементирования выгребовъ. Но вѣдь это цементированіе необходимо во всякомъ случаѣ, какой бы способъ ни былъ принятъ, если вы не хотите пропитать вашу почву всевозможными міазмами.

Затѣмъ, онъ былъ приравненъ къ способу Поддевиляса. Но способъ Поддевиляса совершенно отличается отъ предлагаемаго. Тамъ вещество берется изъ выгребовъ въ томъ видѣ, какъ оно есть, и только уже на заводѣ перерабатывается въ пудретъ, а здѣсь оно уже въ самомъ выгребѣ подвергается этому превращенію.

Далѣе высказано было опасеніе, что этого удобрения не будутъ наши хозяева брать. И это опасеніе мнѣ кажется напраснымъ. Въ подтвержденіе своей мысли я могу сослаться на то, сколько теперь вывозится изъ города нечистотъ даже въ жидкомъ видѣ. Посмотрите вы въ Саратовской колоніи, Кронштадской и другихъ мѣстахъ, въ какомъ громадномъ количествѣ примѣняются эти вещества, не смотря на то, они дѣйствуютъ всего только одинъ годъ. Кромѣ того, извѣстно, что крестьяне даже платятъ здѣсь бучерамъ за навозъ изъ конюшенъ. Съ какой же охотою будутъ брать они новое удобрение, когда узнаютъ, что оно дешевле другихъ. Навѣрное вещество это не ограничится тою незначительною областью, гдѣ теперь примѣняются жидкія удобрения. Здѣсь уже было указано на попытку Иларіона Николаевича, который вывезъ 1000 пудовъ этого удобрения въ свое имѣніе, отстоящее въ 50-ти верстахъ отъ Москвы. Но теперь дѣлается опытъ вывоза его до 400 верстъ. Такъ что можно думать, что это удобрение пойдетъ очень далеко, не только въ Россіи, но даже и за границу. Примѣръ Гутуевского завода, выдѣлывающаго костяное удобрение не опровергаетъ этого. Что костяное удобрение его здѣсь не идетъ,

это вѣрно. Но причина этого заключается въ томъ, что въ употребленію этого удобренія у насъ не привыкли, затѣмъ здѣсь боятся фальсификаціи (я говорю не про этотъ заводъ, а вообще); наконецъ ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что заводъ, находящійся на окраинѣ страны, отправляетъ свой продуктъ моремъ въ чужія государства, а не по желѣзнымъ дорогамъ внутрь страны. Между тѣмъ, мы знаемъ, что подобные заводы въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Орлѣ существуютъ на счетъ внутренняго спроса. Такимъ образомъ, едва ли это опасеніе имѣетъ подъ собою достаточную почву.

А. А. Кизерицкій. Мнѣ кажется, что каждому жителю Петербурга можно быть только благодарнымъ за постановку настоящаго вопроса Императорскому Вольному Экономическому Обществу. Три года тому назадъ я показывалъ здѣсь въ Обществѣ выписанную мною машину для обработки торфа въ подстилку. Въ то время дѣло это было еще совершенно новымъ, и по этому вопросу существовала тогда всего только одна брошюра. Но послѣ того я самъ видѣлъ уже цѣлые заводы, устроенные съ указанною цѣлью въ Голландіи, и могу подтвердить, что вопросъ этотъ все болѣе расширяется, становится важнѣе и важнѣе.

Что касается самаго торфа, необходимаго для выдѣлки подстилки, то тутъ менѣе важны тѣ части, изъ которыхъ онъ состоитъ, сколько большая или меньшая сплетенность этихъ частей, по тому, что при меньшей сплетенности ихъ, торфъ даетъ больше волоконъ и, слѣдовательно, больше подстилки и меньше подсыпки и наоборотъ, болѣе сплетенный торфъ даетъ больше порошка, чѣмъ подстилки.

Относительно запаса у насъ такого торфа нечего и говорить. Одно *Ильменскаго* болота намъ хватитъ на 500 лѣтъ. Если бы Общество, дѣйствительно, снарядило экспедицію для изслѣдованія этихъ болотъ, то я могу указать около своего имѣнія болото въ 12 верстъ, которое даетъ превосходный матеріалъ и это болото тянется чуть ли не до Обводнаго канала. Да и въ самомъ Петербургѣ можно найти эти болота, такъ Новая площадь на 4 арш. покрыта такимъ торфомъ.

Что касается примѣненія этого моховаго порошка для ассенизаціи нашихъ выгребовъ, то водяная клозетная система, разумѣется, не можетъ имѣть тогда мѣста. Новая система состоитъ въ томъ, что какъ только человекъ встаетъ, то известное количество порошка падаетъ въ выгребъ и дѣлу конецъ. Нужно количество этого порошка зависитъ отъ степени поглотительной его

способности. Торфъ можетъ поглощать отъ 5 до 9 частей. Поэтому, каждому предпринимателю необходимо съ самаго начала опредѣлить, сколько данный торфъ способенъ поглощать, потому что если торфъ поглощаетъ не 9, а только 5 частей, то разумѣется его потребуется больше по расчету на каждого жителя. Къ сожалѣнію, докладчикомъ не было указано этого расчета, но, по изслѣдованіямъ въ Брауншвейгѣ, на 1 человѣка требуется 54 килограмма этого порошка, слѣдовательно, около 3-хъ пудовъ. Впрочемъ, это легко проверить. Если на 1 человѣка приходится всѣхъ отбросовъ 486 килограммовъ, изъ которыхъ 9 частей жидкихъ и 1 часть фекальныхъ массъ, и если поглотительная способность торфа равна $\frac{1}{7}$ части, то получается почти то же самое количество, что и въ Брауншвейгѣ. Теперь сколько будетъ стоить это количество?

И. Н. Толстой. Въ Москвѣ по 37 к. за пудъ продается на фабрикѣ.

А. А. Кизерицкій. Въ такомъ случаѣ возьмемъ для торфянаго порошка 33 коп. за пудъ; это составитъ за 3 пуда 1 руб. на человѣка. Скажутъ, что вода стоитъ дешевле. Но дѣло въ томъ, что какъ теперь ни бьются, но не могутъ найти способа очистки города въ связи съ клозетною системою. И если теперь Линуръ беретъ съ города 20 шиллинговъ за свою систему очистки его, то разсчитавъ здѣсь $\frac{0}{\%}$ и погашеніе, можно сказать, что 1 рубль на человѣка быть можетъ будетъ гораздо дешевле, чѣмъ 3% на систему Линура.

Н. П. Заломановъ. Здѣсь упоминалось о системѣ Поддевиляса. Эта система беретъ лишь экскременты человѣческіе, изъ которыхъ готовится пудреть, но кухонные отбросы оставляетъ безъ измѣненія.

Затѣмъ, Андрей Николаевичъ ссылается на Москву, какъ на примѣръ примѣненія употребленія торфяной ассенизаціи. Но Москва пользуется первобытнымъ устройствомъ своихъ выгребовъ и вовсе не знаетъ цементированныхъ выгребныхъ ямъ, слѣдовательно, примѣромъ служить не можетъ.

Что же касается вывоза новаго удобрения въ подмосковное имѣніе И. Н. Толстаго, то по опубликованнымъ отчетамъ этого имѣнія оказывается, что оно даетъ $2\frac{1}{2}$ тысячи руб. убытка. Если же владѣлецъ имѣетъ настолько постороннихъ доходовъ, что въ состояніи вести хозяйство въ убытокъ, то и примѣръ вывоза имъ новаго удобрения не можетъ служить еще доказательствомъ экономической выгоды такого вывоза.

В. А. Остафьевъ. Я имѣлъ случай сдѣлать маленькій опытъ примѣненія торфа съ цѣлью ассенизаціи, и онъ оказался удобнымъ. Сначала я привезъ возъ торфа, всыпалъ его въ яму и ни малѣйшаго запаха не стало. Тогда я построилъ теплый клозетъ въ домѣ, выложивъ самую яму кирпичемъ, ссыпалъ туда каждый мѣсяцъ по возу торфа, и результатъ былъ совершенно благопріятный.

Относительно качества этого удобренія я слышалъ также весьма блестящіе отзывы отъ одного помѣщика Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, который въ теченіе 10 лѣтъ хозяйствовалъ и получилъ значительные результаты, примѣняя это удобреніе.

А. В. Сосновъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если мы припомнимъ тѣ цифры состава этого удобренія, которыя привелъ Андрей Николаевичъ. Если оно заключаетъ 0,7—0,9% азота (тогда какъ коровій навозъ содержитъ его только 0,5%), и 2—4% фосфоритной кислоты, то оно оказывается гораздо сильнѣе всякаго другого навоза. А передъ минеральными удобреніями оно имѣетъ то преимущество, что всего ближе подходитъ къ обыкновенному удобренію.

Съ костями же тукъ этотъ не можетъ быть сравниваемъ, потому что кости представляютъ удобреніе, чрезвычайно медленно дѣйствующее (что составляетъ главнѣйшій недостатокъ). Теоретически можно предполагать, что болѣе быстрое дѣйствіе этого удобренія происходитъ отъ того, что здѣсь азотъ содержится въ весьма удобной формѣ.

Дѣйствія же костей нужно ждать 2—3 года; суперфосфаты и тѣ дѣйствуютъ медленно.

Дѣйствительно, настоящій вопросъ стоитъ того, чтобы обратить на него вниманіе, тѣмъ болѣе, что торфяные продукты добывать здѣсь легко. Разумѣется, для введенія этой системы ассенизаціи въ Петербургъ необходимо имѣть согласіе Городскаго управленія, но въ этомъ согласіи едва ли можно сомнѣваться, потому что предложеніе Линура, это такое предпріятіе, которое можетъ запутать городское хозяйство, а польза его весьма сомнительна. Берлинъ доказалъ это; принявъ систему Линура, онъ теперь не знаетъ, какъ отъ нея отдѣлаться.

Что касается дезинфекціонныхъ средствъ, которыя теперь употребляются, то они никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ мховымъ порошкомъ, потому что они только маскируютъ зловоніе, будучи (напр., Ждановская жидкость) богаты маслами, но не убиваютъ бактерій. Затѣмъ попробуйте взять въ руки содержимое выгребка послѣ употребленія ждановской жидкости, а здѣсь оно

обращается въ твердое вещество, съ которымъ можно обращаться, какъ со всякою землею.

Чего же лучшаго еще желать? Поэтому я могу только поддержать то, что предлагаетъ Андрей Николаевичъ. Не можетъ ли Андрей Николаевичъ принять участіе по передачѣ этого вопроса въ I Отдѣленіе, которое можетъ придти къ какимъ нибудь практическимъ мѣрамъ. За это намъ могутъ сказать спасибо, потому что это дѣло чрезвычайной важности съ точки зрѣнія ассенизаціи города, т.-е. уничтоженія тѣхъ миазмовъ, которые служатъ источникомъ разныхъ заразныхъ болѣзней, въ томъ числѣ холеры, которой Петербургу, судя по всему, не миновать.

Докторъ Шмулевичъ. Очень жаль, что я долженъ высказать мнѣніе, которое будетъ диссонансомъ среди раздававшихся здѣсь голосовъ. Но я не считаю себя въ правѣ хранить молчаніе, въ виду важности настоящаго вопроса. По моему мнѣнію, происшедшія превенія еще не даютъ намъ ни малѣйшаго основанія питать тѣ сангвиническія надежды, которыя здѣсь высказывались. Въ самомъ дѣлѣ, чего мы можемъ требовать отъ дѣйствительно дезинфецирующаго вещества? Чтобы оно уничтожало ту опасность, которую представляютъ выгреба; но опасность эту представляетъ не самое разложеніе, не тотъ водородъ, который развивается здѣсь, но тѣ микроорганизмы, которые размножаются здѣсь и могутъ переходить въ воздухъ. Вотъ эти-то микроорганизмы—дезинфекціонное средство и должно убивать; но по отношенію къ бѣлому мху ни химическій, ни физическій составъ его не даютъ основанія думать, чтобы онъ былъ веществомъ, уничтожающимъ микроорганизмы. Положимъ, что мохъ, поглощающій громадное количество воды, составляетъ хорошее вещество; микроорганизмы нуждаются во влагѣ, но многіе микроорганизмы сохраняются и въ высушенномъ видѣ, даже при температурѣ $+80^{\circ}$ и спустя много лѣтъ могутъ оказывать заражающее дѣйствіе. Слѣдовательно, эта водопоглощающая способность мха для насъ не имѣетъ особеннаго значенія. Напротивъ, она даже можетъ служить источникомъ опасности, потому что превращаемое посредствомъ мха въ твердое вещество содержимое выгребовъ, будучи перевозимо, свободно можетъ сдѣлаться источникомъ зараженія.

Затѣмъ тутъ говорится, что мохъ способенъ не только дезодорировать, но и дезинфецировать; но это болѣе апріорный выводъ, который требуетъ еще экспериментальныхъ доказательствъ, потому что существующія изслѣдованія весьма ограничены и недостаточны для рѣшенія этого вопроса. Притомъ, они скорѣе показываютъ, что

мохъ никакого дѣйствія не оказываетъ ни на какіе микроорганизмы, которые тутъ сохраняютъ свою полную жизненность. Можно было бы еще надѣяться, что мохъ, поглощая въ себя кислородъ изъ массы выгребѣ, дѣлаетъ ее непригодною почвою для развитія того вида микроорганизмовъ, которые нуждаются въ кислородѣ (какъ извѣстно, всѣ микроорганизмы дѣлятся на два класса: требующіе кислорода и не требующіе его), но и это тоже апріорное предположеніе.

Въ виду этого, пока у насъ не будетъ опытныхъ доказательствъ, лучше было бы намъ воздержаться отъ всякаго выраженія сочувствія этому средству, потому что, придавъ ему значеніе, котораго за нимъ можетъ не оказаться, мы тѣмъ самымъ ограничиваемъ для себя возможность обратиться къ средствамъ, болѣе дѣйствительнымъ, что, разумѣется, можетъ быть только не выгоднымъ.

Г. Соловьевъ. Я долженъ заявить, что въ Москвѣ, при Петровской Академіи, составлена коммиссія для изслѣдованія этого торфа, какъ дезодорирующаго и дезинфицирующаго средства, и въ настоящее время изслѣдована масса болотъ съ цѣлью выясненія того, есть ли въ русскихъ мхахъ та способность, которая нѣкоторыми приписывается только извѣстнымъ заграничнымъ мхамъ. Такъ что вопросъ этотъ тамъ поставленъ на практическую почву. Между прочимъ, существующее въ Москвѣ Общество ассенизаціи предлагаетъ этотъ пудреть довольно рекламисто, но къ рѣшенію этого вопроса приступлено докторомъ Бекаревичемъ, который писалъ докторскую диссертацию по этому вопросу, причемъ слѣдуетъ сказать, что если это средство и не достигаетъ въ совершенствѣ тѣхъ цѣлей, которыя указаны, т.-е. уничтоженія микроорганизмовъ, то едва-ли есть другое какое либо средство, которое вполне достигало-бы этого. Но такъ какъ это дешевое средство, то весьма желательно было бы его распространить. Притомъ примѣненіе его не требуетъ какихъ-либо особыхъ затратъ, потому что выгребѣ не требуютъ непременно бетона, а это просто ящики. Вообще относительно стоимости, это самое дешевое средство ассенизаціи. Торфъ обходится въ 12 коп. По изслѣдованіямъ Бекаревича, для превращенія въ твердое вещество содержимаго выгребовъ требуется на 6 частей жидкости 1 часть мха, а для уничтоженія зловонія—на 3 части первой 1 часть послѣдняго.

А. Н. Бекетовъ. Такъ какъ вопросъ этотъ, повидимому, заинтересовалъ собраніе, а равно и въ виду того, что онъ вызываетъ различныя мнѣнія, то дѣйствительно было бы не лишнее, чтобы I Отдѣленіе еще разъ занялось имъ и тамъ могла бы составиться

маленькая комиссія, которая разсмотрѣла бы его со всѣхъ сторонъ.

Здѣсь я не касался напр. хирургическаго примѣненія бѣлаго мха, изъ котораго готовятъ даже перевязки. Я не хирургъ, но изъ того, что я читалъ, я могу привести мнѣніе знаменитаго Коха, который указываетъ на то, что эти перевязки не только уничтожаютъ гной, но даже мѣшаютъ развитію бактерій, задерживаютъ ихъ размноженіе и въ концѣ концовъ совсѣмъ уничтожаютъ. Это я привожу не въ видѣ возраженія доктору Шмудевичу, такъ какъ, не будучи медикомъ, я не берусь возражать медику, являющемуся во всеоружіи своей науки, но въ видѣ довода касательно того, чтобы намъ въ I Отдѣленіи еще разъ и съ бѣльшими подробностями разсмотрѣть этотъ вопросъ.

А. А. Кизерицкій. Быть можетъ, съ научной стороны способъ этотъ и не представляется совершеннымъ, но въ практическомъ отношеніи, сравнительно съ другими способами, онъ имѣетъ безспорное преимущество. Въ самомъ дѣлѣ, какія главныя требованія предъявляются къ способу очистки? тѣ, чтобы очистка производилась *скоро* и болѣе *удобно*, а этотъ способъ указаннымъ требованіямъ удовлетворяетъ лучше всѣхъ другихъ.

Президентъ. Вопросъ, поставленный Андреемъ Николаевичемъ, столь разностороненъ, что нашлось бы желающихъ говорить до утра. Но для пользы вопроса лучше обсуждать его днемъ, а не ночью; поэтому позвольте просить I Отдѣленіе подвергнуть его еще разъ обсужденію и, по возможности, въ непродолжительномъ времени.

Затѣмъ позвольте мнѣ сказать два слова по существу вопроса. Я не могу достаточно живо выразить, насколько настоящій вопросъ важенъ не только съ точки зрѣнія оздоровленія городовъ, но главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія сельскихъ хозяевъ; представьте себѣ, что тѣ огромнѣйшія пространства, которыя теперь считаются почти совершенно бесполезными, способны давать такой продуктъ, который не требуетъ никакой культуры, а долженъ быть лишь собранъ, спрессованъ и отправленъ для насыщенія его удобрительнымъ веществомъ и потомъ привезенъ обратно и разсыпанъ на поляхъ; да это такое благо, которымъ стоитъ заняться, и для выясненія этого результата стоитъ предпринять тѣ опыты или изслѣдованія, которые предполагаетъ Андрей Николаевичъ. Вотъ въ этой сторонѣ дѣла, мнѣ кажется, почерпается новый и весьма важный доводъ въ пользу дальнѣйшаго обсужденія этого вопроса.

Затѣмъ, при выраженіи благодарности Андрею Николаевичу, возбудившему этотъ вопросъ, позвольте покончить наше засѣданіе, предварительно объявивъ результатъ выборовъ и вновь заявленныхъ кандидатовъ.

Избраны въ члены: землевладѣлецъ Тверской губерніи, почетный мировой судья Константинъ Николаевичъ *Лодыженскій*, по I и III Отдѣленіямъ, и статскій совѣтникъ *Сербиновичъ*, по I и III Отдѣленіямъ.

Заявлены кандидаты въ члены: по I Отдѣленію землевладѣлецъ С.-Петербургской губерніи Василій Федоровичъ *Каменскій*, по предложенію А. В. Совѣтова, В. М. Яковлева и В. В. Докучаева.

По I, II и III Отдѣленіямъ: статскій совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ *Гуревичъ* и землевладѣлецъ Новгородской губерніи Владиміръ Михайловичъ *Вонлярлярскій*. Оба по предложенію И. Н. Толстова, А. А. Ребиндера и Ф. Н. Королева.

№ п/п	Имя кандидата	Губернія	Степень	Категорія	Срокъ членства
1	Каменскій Василій Федоровичъ	С.-Петербургская	Землевладѣлецъ	1	3 года
2	Гуревичъ Яковъ Григорьевичъ	Новгородская	Статскій совѣтникъ	1	3 года
3	Вонлярлярскій Владиміръ Михайловичъ	Новгородская	Землевладѣлецъ	1	3 года
4	Лодыженскій Константинъ Николаевичъ	Тверская	Почетный мировой судья	1	3 года
5	Сербиновичъ	Тверская	Статскій совѣтникъ	1	3 года

Экспертиза посѣвныхъ сѣмянъ, бывшихъ на выставкѣ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31-го Октября 1886 г.

Изъ 93 образцовъ сѣмянъ, доставленныхъ на выставку, 91 были испытаны на всхожесть и чистоту на станціи для испытанія сѣмянъ при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, въ С.-Петербургѣ, находящейся въ завѣдываніи главнаго ботаника этого сада А. Ѳ. Баталина. Результаты этихъ испытаній показаны въ ниже-слѣдующей таблицѣ, подписанной г. Баталинымъ.

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Названіе и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣмянъ проросають.	Хозяйственная цѣльность.	Продолжительность испытанія.
Абжолтовскаго.	Рожь Ваза.	С.-Петербур- бургской губ.	годъ 1886	1,3 (ломанья сѣме- на, земля, сѣме- на сорныхъ травъ).	96,4	95,2	5 дней
Отъ него-же.	Рожь мѣст- ная, русская.	—	—	2,04 (ломанья сѣме- на, Bromus seca- linus, Centaurea Cyanus, луко- вички Allium oleaceum).	92,4	90,5	11
Анатолія Ми- хайловича Бех- тѣва.	Рожь мѣст- ная.	Рязанск. губ.	—	2,28 (ломанья сѣме- на, земля, соръ Vicia sp.)	81,8	79,9	8

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Название и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣмянъ проросавшъ.	Хозяйственная цѣнность.	Продолжительность послѣдствъ.
Анатоля Ми- хайловича Бех- тѣва.	Рожь альпійская.	Рязан- ской губ.	1886	0,76 (ломанья сѣме- на <i>Vicia</i> sp.)	92,6	91,9	6
Князей Волкон- скихъ.	Рожь проб- штейская.	Тамбов- ской губ.	—	0,55 (ломанья сѣ- мена).	86,4	85,9	8
Барона А. Е Врангеля.	Рожь Ваза.	С.-Петер- бургской губ.	—	1,65 (испорченныя сѣ- мена, соръ, пше- ница).	91,8	90,3	8
Отъ него-же.	Рожь проб- штейская.	—	—	0,83 (ломанья сѣме- на, соръ).	97,8	97,0	8
Отъ него-же.	Рожь рус- ская мѣстная	—	—	2,71 (ломанья сѣме- на, куколь).	94,4	91,7	10
Александра Ни- колаевича Вуль- фа.	Рожь озимая шампанская.	Нового- родской губ.	—	2,03 (спорынья, соръ, ломанья сѣме- на).	95,8	93,9	5
Отъ него-же.	Рожь яровая.	—	—	2,94 (ломанья сѣме- на, спорынья, вика, ячмень, овесъ).	55,6	54,0	8
Отъ него-же.	Рожь ню- ландская.	—	—	0,85 (спорынья, ис- порченныя сѣме- на, камешки).	34,8	34,5	8
Отъ него-же.	Рожь Альпійская.	—	—	1,61 (ломанья сѣме- на, спорынья, соръ).	41,5	40,8	8
Отъ него-же.	Рожь Ива- новская.	—	—	0,51 (спорынья, ис- порченныя сѣме- на, соръ).	86,2	85,8	8
Николая Нико- лаевича Деря- гина.	Рожь проб- штейская.	Гульской губ.	—	1,91 (ломанья сѣме- на, земля, <i>Erym- hirsutum</i>).	92,2	90,4	8
Василія Василь- евича Юлшина	Рожь Ива- новская.	Могилев- ской губ.	—	0,19 (соръ, спорынья, <i>Raphanus Ra- phanistrum</i>).	97,2	97,0	7

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Названіе и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣмянъ простотагъ.	Холостыя цѣности.	Продолжительность испытанія.
Алексѣя Людви- говича Кигна.	Рожь шам- панская.	Могилев- ской губ.	1886	0,29 (камешки, испор- ченныя сѣмена).	98,4	98,1	5
Николая Сергѣе- вича Кудряв- цева.	Рожь шам- панская сор- тированная.	С.-Петер- бургской губ.	—	2,05 (испорченныя сѣ- мена, Centaurea Cyanus, споры- нья).	96,2	94,2	5
Отъ него-же.	Тоже, не сортирован- ная.	—	—	1,21 (земля, испор- ченныя сѣмена Centaurea Cya- nus).	95,4	94,2	8
Леонида Дми- триевича Мон- сеева.	Рожь шам- панская.	Курской губ.	—	0,9 (ломанныя сѣме- на).	89,8	89,0	6
Отъ него-же.	Рожь мам- муть.	—	—	0,68 (ломанныя сѣме- на, земля, лу- ковки, Allium oleaceum, сѣме- на Euphorbia).	77,2	76,7	8
Отъ него-же.	Рожь альпій- ская.	—	—	0,4 (спорынья, ло- манныя сѣмена).	91,2	90,8	8
Отъ него-же.	Рожь Ива- новская.	—	—	0,29 (испорченныя сѣ- мена, соръ).	95,8	95,5	8
Николая Степа- новича Петли- на.	Рожь яровая.	С.-Петер- бургской губ.	—	0,85 (ломанныя сѣме- на, земля, сѣме- на сорныхъ травъ).	86,8	86,1	20
W. w. Rimrau.	Schlansted- ter Saatrog- gen.	Schlan- stedt in Provinz Sachsen.	—	0,61 (ломанныя сѣме- на, мало земли).	96,0	95,4	7
Петра Иванови- ча Сатина.	Рожь яровая Гассельбергъ	Тамбов- ской губ.	—	0,34 (испорченныя сѣмена).	96,6	96,3	6
Александра Мат- вѣевича Хар- ламова.	Рожь Ваза.	С.-Петер- бургской губ.	—	1,33 (ломанныя сѣме- на, Bunias orient., земля).	94,4	93,1	6

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производства или продажи.	Время сбора.	Названіе и количество постороннихъ примѣсей въ ‰.	Изъ 100 сѣмянъ проросають.	Хозяйственная цѣнность.	Продолжительность испытанія.
			годъ				дней
Александра Матвѣевича Харламова.	Рожь озимая шампанская.	С.-Петербургской губ.	1886	5,95 (земля, доманья сѣмена, Bunias orientalis, L.)	92,8	87,3	5
Абжолтовскаго.	Овесь великанъ Лигово.	—	—	3,18 (ячмень, земля, Galium, соръ).	87,8	85,0	23
Отъ него-же.	Овесь австралійскій.	—	—	1,35 (Galium Centaurea Cyanus, черный овесъ, соръ).	85,0	83,9	14
Отъ него-же.	Овесь турецкій.	—	—	0,71 (Bunias, Galium Galeopsis, земля)	94,2	93,5	20
Отъ него-же.	Овесь тульскій.	—	—	2,63 (земля, куколь, Polygonum Convolv.)	78,6	76,5	30
Павла Николаевича Анучина.	Овесь.	—	—	0,73 (земля, соръ, пленка).	94,8	94,1	12
Анатолія Михайловича Бехтѣва.	Овесь мѣстный переродъ.	Рязанск. губ.	—	0,50 (рожь, пленка, соръ).	79,0	78,5	22
Отъ него-же.	Овесь картофеля.	—	—	0,71 (рожь, земля, соръ).	69,8	69,3	12
Отъ него-же.	Овесь французскій.	—	—	1,26 (ячмень, рожь, земля).	93,2	92,0	16
Отъ него-же.	Овесь канадскій.	—	—	3,04 (ячмень, земля, черный овесъ).	76,2	73,9	14
Барона А. Е. Врангеля.	Овесь мѣстный простой.	С.-Петербургской губ.	—	3,16 (земля, камешки, куколь, черный овесъ).	84,2	79,9	20
Отъ него-же.	Овесь картофеля.	—	—	4,29 (ячмень, камешки, Eryum hirsutum).	84,6	81,0	19
Отъ него-же.	Овесь триумфъ.	—	—	2,89 (земля, ячмень, вика, Eryum hirsutum).	93,0	90,3	19

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи	Время сбора.	Название и ко- личество посто- ровнихъ примѣ- сей въ ‰.	Изъ 100 сѣмянъ и пророслога.	Хозяйственная цѣльность.	Продолжител. пост. испытаній.
			годъ				дней
Барона А. Е. Врангеля.	Овесъ фран- цузскій.	С.-Петербур- бургской губ.	1886	1,21 (куколь Galeor- sis, соръ).	62,8	62,0	19
Отъ него-же.	Овесъ турецкій одногривый.	—	—	1,8 (куколь, соръ. черный овесъ).	85,2	83,7	19
Александра Ни- колаевича Вуль- фа.	Овесъ потато.	Новго- родской губ.	—	2,1 (пшеница, земля, черный овесъ).	81,4	79,7	23
Отъ него-же.	Овесъ двух- плодный.	—	—	0,44 (рожь, соръ, черный овесъ).	67,2	66,9	12
Отъ него-же.	Овесъ фран- цузскій.	—	—	0,98 (камешки, чер- ный овесъ).	49,6	49,1	12
Отъ него-же.	Овесъ ав- стралийскій.	—	—	0,51 (рожь, черный овесъ, Galium, пленки).	88,6	88,2	14
Отъ него-же.	Овесъ пати- ловскій.	—	—	0,48 (земля, соръ, пленка, Sep- taurea Cyanus).	84,6	84,2	12
Василія Василь- евича Юлшина.	Овесъ тульскій.	Могилев- ской губ.	—	0,00	95,4	95,4	20
Александра Пав- ловича Мещер- скаго.	Овесъ потато.	Витеб- ской губ.	—	0,53 (черный овесъ, соръ).	61,8	61,5	14
Отъ него-же.	Овесъ канадскій.	—	—	0,1 (соръ, пленка).	73,6	73,5	12
Леонида Дми- триевича Мои- сеева.	Овесъ араб- скій черный.	Курской губ.	—	4,1 (бѣлый овесъ, Vicia sp., соръ).	96,2	92,3	18
Отъ него-же.	Овесъ тульскій.	—	—	0,81 (ячень, черный овесъ, Vicia).	58,4	57,9	20
Экономіи К. Н. Обидиной	Овесъ канадскій.	Рязан- ской губ.	—	0,78 (ячень, Vicia sp., соръ).	95,4	94,7	20
Николая Степа- новича Петлина	Овесъ фран- цузскій.	С.-Петер- бургской губ.	—	0,9 (земля, ломаныя сѣмена, Galeor- sis Vicia).	87,0	86,2	19

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Названіе и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ %	Изъ 100 сѣмянъ прорастаютъ.	Холоственная цѣнность.	Продолжительность испытаній.
			годъ				дней
Вячеслава Ильича Рышкова.	Овесъ ан- глійско-амер- иканскій.	Курской губ.	1886	0,35 (куколь, соръ, пшеница).	73,0	72,7	22
Иллариона Ни- колаевича Тол- стаго.	Овесъ фран- цузскій.	Орлов- ской губ.	—	0,38 (соръ, Polygo- num Convolvulus Ervum, Raphanus Raphan).	73,2	73,0	22
Константина Владиміровича Трегьякова.	Овесъ канадскій.	Москов- ской губ.	—	0,46 (ячмень, пшени- ца).	69,6	69,3	22
Александра Мат- вѣевича Харла- мова.	Овесъ тульскій.	С.-Петер- бургской губ.	—	2,15 (ломанья сѣме- на, камешки, соръ).	72,4	70,1	22
Барона А. Е. Врангеля.	Пшеница яровая крас- ноколоска.	—	—	2,5 (Vicia angusti- folia, Ervum hirsutum, ка- мешки, ломанья сѣмена).	97,2	94,8	7
Александра Ни- колаевича Вуль- фа.	Тоже.	Новго- родской губ.	—	4,0 (рожь, ломанья сѣмена).	89,8	86,2	15
Константина Владиміровича Трегьякова.	Пшеница озимая шероффъ.	Москов- ской губ.	—	0,00	94,8	94,8	21
Отъ него-же.	Тоже Гунтеръ.	—	—	0,00	98,4	98,4	11
Барона А. Е. Врангеля.	Горохъ бѣлый, раноспѣлый.	С.-Петер- бургской губ.	—	2,57 (испорченныя сѣмена и земля).	94,0	91,6	4
Николая Нико- лаевича Деря- гина.	Горохъ Викторія.	Тульской губ.	—	0,00	86,8	86,8	7
Леонида Дми- тріевича Моисе- ева.	Горохъ зеленый.	Курской губ.	—	1,24 (испорченныя сѣмена).	98,8	97,6	3
Отъ него-же.	Горохъ желтый.	—	—	1,03 (испорченныя сѣмена).	98,4	97,3	5
Отъ него-же.	Горохъ угольчатый (Lathyrus sativus L. var. albus Alef.).	—	—	3,13 (ломанья и про- ѣденныя сѣме- на, камешки).	90,4	87,6	6

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Названіе и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ ‰.	Изъ 100 сѣмянъ пропускаютъ.	Хозяйственная цѣнность.	Продолжительность испытанія.
			годъ				дней
Михаила Карло- вича Эшлимана	Горохъ мол- давскій (Lathirus sa- tivus L. albus Alef.).	Саратов- ской губ.	1886	0,00	88,0	88,0	7
Леонида Дми- триевича Мои- сеева.	Бобы конскіе.	Курской губ.	—	0,00	96,8	96,8	5
Отъ него-же.	Чечевица.	—	—	5,35 (вика, соръ, чер- ный сѣмена).	97,2	92,0	5
Марьи Петров- ны Матвѣевой.	Вика бѣлая.	—	—	0,00	99,2	99,2	4
Леонида Дми- триевича Мои- сеева.	Вика бѣлая.	—	—	1,15 (земля, соръ, со- вершенно не- развитыя сѣ- мена).	98,0	96,9	4
Отъ него-же.	Вика черная.	—	—	0,81 (совершенно не- развитыя сѣ- мена).	100,00	99,2	6
Василія Але- ксандровича Полякова.	Вика бѣлая.	Тульской губ.	—	0,00	95,6	95,6	4
Ольги Юсифов- ны Чупятовой.	Вика черная.	Курской губ.	—	0,93 (ломанья сѣ- мена, соръ).	98,8	97,9	3
Михаила Карло- вича Эшлимана	Тоже.	Саратов- ской губ.	—	1,34 (ломанья сѣ- мена).	90,8	89,6	7
Абжолтовскаго.	Тимофѣевка.	С.-Петер- бургской губ.	—	2,8 (земля, сѣмена сорныхъ травъ).	88,0	85,5	17
Леонида Дми- триевича Мои- сеева.	Тоже.	Курской губ.	—	2,0 (разныя сорные травы, земля).	98,6	96,6	11
Отъ него-же.	Клеверъ красный.	—	—	0,68 (сѣмена сор- ныхъ травъ, соръ).	84,9	84,3	11
Отъ него-же.	Гречиха татарская.	—	—	0,77 (земля, сѣмена Euphorbia, про- стой гречи).	33,4	33,1	14

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Название и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣмянъ проросаютъ.	Хозяйственная цѣнность.	Продолжительность испытанiя.
			годъ				дней
Леонида Дмит- рiевича Мон- сеева.	Тоже обык- новенная, неправильно назв. сибир- скою.	Курекской губ.	1886	0,29 (земля, рожь).	91,4	91,1	9
Отъ него-же.	Тоже шот- ландская, се- ребристая.	—	—	1,03 (земля, <i>Setaria glauca</i> , соръ).	27,0	26,7	15
Отъ него-же.	Эспарцетъ.	—	—	0,9 (соръ, разные цвѣты, земля).	73,4 (въ этомъ числѣ 1,4 не- раз- бухн. сѣ- мянъ).	72,7	14
Отъ него-же.	Костеръ безостый (<i>Bromus inermis</i> <i>desgl.</i>).	—	—	11,9 (неразвитыя сѣ- мена, пленки, другіе злаки).	86,1	75,9	19
Отъ него-же.	Шпергель.	—	—	1,9 (сѣмена сор- ныхъ травъ, тимофѣвка, земля).	87,4	85,7	7
Отъ него-же.	Свекла кормовая.	—	—	0,14 (сухіе прицвѣт- ные листья).	190,0	189,7	11
Отъ него-же.	Эммеръ яро- вой (<i>Triticum amuleum</i> Ser.)	—	—	1,93 (голый ячмень, овесъ, земля, соръ).	85,0	83,4	23
Отъ него-же.	Роспчка.	—	—	1,9 (сѣмена <i>Cheno- podium</i> , <i>Ama- rantus</i> sp., соръ).	72,6	71,2	19
Экономіи К. Н. Обидиной	Тоже чер- вонная.	Рязан- ской губ.	—	2,56 (сѣмена <i>Cheno- podium</i> sp., земля).	66,9	65,2	29
Ильи Михайло- вича Рева	Рапсъ озимый (<i>Brassica Napus</i> L. <i>hyetalis</i> Doll.)	Кіевской губ.	—	2,55 (земля, ломанья сѣмена).	89,4	87,1	6

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто производ- ства или продажи.	Время сбора.	Названіе и ко- личество посто- роннихъ примѣ- сей въ ‰.	Изъ 100 сѣмянъ пропадаютъ.	Холостыя цѣнность.	Продолжительность позреванія.
			годъ				дней
Михаила Карло- вича Эшлимана.	Ленъ русскій масличный.	Саратов- ской губ.	1886	0,97 (земля, сѣмена Polygonum sp.)	93,0	92,1	5
Отъ него-же.	Ленъ неапо- литанскій крупносѣ- мянный.	—	—	0,18 (соръ).	77,6	77,5	9

61 образецъ сѣмянъ хлѣбныхъ растений: ржи, пшеницы и овса, кромѣ испытанія на всхожесть и чистоту, были изслѣдованы по ихъ наружнымъ качествамъ, полнотѣ, ровности и однородности зеренъ; сверхъ того вѣсь упомянутыхъ сѣмянъ былъ опредѣленъ съ помощью пурки. Вѣсь ихъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ.

Р о ж ъ .

	Вѣсь четверти.
Абжолтовскаго, С.-Петербургской губ., Ваза	8 п. 38 ф.
Его-же, мѣстная русская	9 " 3 "
А. М. Бехтѣва, Рязанской губ. мѣстная	9 " 9 "
Его-же, альпійская	9 " 24 "
Князей Волконскихъ, Тамбовской г., пробштейская	9 " 22 "
Барона А. Е. Врангеля, С.-Петербургской г., Ваза	9 " 9 "
Его-же, пробштейская	9 " 22 "
Его-же, русская мѣстная	9 " 19 "
А. Н. Вульфа, Новгородской г. озимая шампанская	8 " 37 "
Его-же, рожь яровая	9 " 15 "
Его-же, нюландская	9 " 1 "
Его-же, альпійская	9 " 4 "
Его-же, ивановская	9 " 10 "
Н. Н. Дерягина, Тульской губ., пробштейская	9 " 25 "
В. В. Юлшина, Могилевской губ., ивановская	9 " 12 "
А. Л. Кигна, Могилевской губ., шампанская	9 " 15 "

Вѣсь четверги.

Н. С. Кудрявцева, С.-Петербургской г., шампан- ская сортированная	9 п.	— ф.
Его-же, шампанская несортированная	8 "	35 "
Л. Д. Моисеева, Курской губ., шампанская	9 "	18 "
Его-же, маммутъ	9 "	12 "
Его-же, альпійская	9 "	9 "
Его-же, ивановская	9 "	12 "
Н. С. Петлина, С.-Петербургской губ., яровая ,	8 "	26 "
W. Rimrau, Schlansted in Provinz Sachsen.	9 "	16 "
П. И. Сатина, Тамбовской г., яровая гассельбергъ	9 "	7 "
А. М. Харламова, С.-Петербургской губ., ваза	9 "	24 "
Его-же, озимая шампанская	9 "	6 "

Пшеница.

Барона А. Е. Врангеля, С.-Петербургской губ., яровая красноколоска	10 "	18 "
А. Н. Вульфа, Новгородской губ., яровая красно- колоска	10 "	2 "
К. В. Третьякова, Московской г., озимая шерефъфъ	10 "	6 "
Его-же, озимая гунтеръ	10 "	— "

Овесъ.

Абжолтовскаго, С.-Петербургской губ., великанъ лигово.	6 "	1 "
Его-же, австралийскій	5 "	25 "
Его-же, турецкій	6 "	1 "
Его-же, тульскій	6 "	18 "
П. Н. Анучина, С.-Петербургской губ., простой	6 "	27 "
А. М. Бехтѣва, Рязанской г., мѣстный переродъ	6 "	28 "
Его-же, потато	6 "	27 "
Его же, французскій	6 "	33 "
Его-же, канадскій	7 "	11 "
Барона А. Е. Врангеля, С.-Петербургской губ., мѣстный простой	6 "	37 "
Его-же, потато	7 "	27 "
Его-же, триумфъ	6 "	25 "
Его-же, французскій	7 "	14 "
Его-же, турецкій	7 "	2 "
А. Н. Вульфа, Новгородской губ., потато	7 "	9 "

	Вѣсь четверти.
Его-же, двухплодный	6 п. 28 ф.
Его-же, французскій	6 " 27 "
Его-же, австралійскій	6 " 30 "
Его-же, шатиловскій	6 " 28 "
В. В. Юлшина, Могилевской губ., тульскій . . .	6 " 27 "
А. П. Мещерскаго, Витебской губ., картофеля . .	7 " 6 "
Его-же, канадскій	6 " 30 "
Л. Д. Моисеева, Курской губ., арабскій черный .	6 " 3 "
Его-же, тульскій	6 " 9 "
Экономія К. Н. Обидиной, Рязанской г., канадскій	7 " 17 "
Н. С. Петлина, С.-Петербургской губ., французскій	6 " 25 "
В. И. Рышкова, Курской г., англійско-американскій	6 " 16 "
И. Н. Толстого, Орловской губ., французскій . .	6 " 39 "
К. В. Третьякова, Московской губ., канадскій .	7 " 18 "
А. М. Харламова, С.-Петербургской губ., тульскій	7 " 14 "

ЖУРНАЛЪ

Собранія I-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 20-го ноября 1886 года.

Предсѣдательствовалъ А. В. Совѣтовъ. Присутствовали 19 членовъ, 3 члена-сотрудника и 14 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ журналъ Собранія 2-го октября сего года.

II. Профессоръ В. В. Докучаевъ, прежде чѣмъ перейти къ предмету своего доклада, принесъ въ даръ Обществу XI и XII выпуски „Матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.“ и Каталогъ Естественнаго-Историческаго Музея Нижегородскаго Губернскаго Земства, составленный завѣдывающимъ Музеемъ, Н. М. Сибирцевымъ, причемъ обратилъ особенное вниманіе Отдѣленія на послѣднюю книгу, въ виду того, что подобныхъ систематическихъ каталоговъ не имѣютъ даже такія учрежденія, какъ Университеты и Музеи. Въстѣ съ тѣмъ проф. Докучаевъ указалъ, какъ на отрадное явленіе, на самое возникновеніе Естественнаго-Историческаго Музея, основаннаго по мысли нѣкоторыхъ членовъ С.-Петербург-

скаго Общества Естествоиспытателей и дѣлающаго честь Нижегородскому земству. Подобные музеи, хотя существуютъ во многихъ городахъ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія правильной и систематической организаціи и единства руководящихъ принциповъ, почти всѣ наши мѣстные музеи носятъ на себѣ характеръ случайности, неполноты и непрочности, а потому и не приносятъ обществу и Россіи всей той пользы, какую можно было-бы ожидать отъ нихъ. Въ виду этого С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей, желая содѣйствовать земствамъ и городскимъ обществамъ къ возможно широкой и раціональной постановкѣ столь важнаго дѣла, выработало, по предложенію своего секретаря, профессора В. В. Докучаева, проектъ общаго нормальнаго устава губернскихъ земскихъ или городскихъ естественно-историческихъ музеевъ.

Такъ какъ всѣ эти заявленія проф. Докучаева были приняты Отдѣленіемъ сочувственно, то Предсѣдатель и предложилъ выразить Нижегородскому Губернскому Земству сочувствіе за его починъ къ устройству научно-организованныхъ губернскихъ естественно-историческихъ музеевъ и искреннее пожеланіе, чтобы этотъ достойный примѣръ вызвалъ подражаніе во всей Россіи, — что и принято Отдѣленіемъ.

III. Послѣ этого отступленія В. В. Докучаевъ перешелъ къ самому докладу „*О пользѣ изученія мѣстной номенклатуры русскихъ почвъ*“. Подобное изслѣдованіе можетъ способствовать къ выработкѣ правильной почвенной классификаціи и особенно ея номенклатуры; знакомство съ спорадически встрѣчающимися почвами и ихъ названіями можетъ способствовать разъясненію вопроса о географіи многихъ растений, спорадически разбросанныхъ по губерніи. Обстоятельное изслѣдованіе такихъ почвъ несомнѣнно поможетъ и къ выясненію вопроса о происхожденіи различнаго рода почвъ вообще; наконецъ, по мнѣнію докладчика, точное филологическое изслѣдованіе мѣстныхъ названій тѣхъ или иныхъ почвъ можетъ способствовать уясненію вопроса о тѣхъ измѣненіяхъ, какимъ подверглись почвы за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени. Подобное изученіе облегчитъ работу оцѣнщиковъ, особенно — статистиковъ, которые, не имѣя спеціальной подготовки, запутываются въ массѣ мѣстныхъ названій почвъ. Да и спеціалистамъ-изслѣдователямъ знакомство съ мѣстной номенклатурой облегчитъ ихъ работу. Въ какой степени распространены мѣстныя названія, докладчикъ указалъ на кадастровыя работы, которыя заключаютъ богатый, но пока трудно доступ-

ный материалъ для изученія почвъ. Не мало такихъ названій вмѣстѣ съ образцами почвъ собрано при изслѣдованіи Нижегородской губерніи. Большинство этихъ названій (бѣловка, пепловка, иловка, подноръ и др.) относятся къ *подзоламъ*; другая-же категория названій (захрестъ, завлечь, хрящъ, орѣшекъ и т. п.) приурочена къ почвамъ, которыя референтъ называетъ *анормальными*, куда относятся почвы, образовавшіяся путемъ смыванія, размыванія и намыванія. Въ виду указаннаго интереса и важности изученія мѣстной почвенной номенклатуры, докладчикъ обратился къ Отдѣленію съ предложеніемъ: не найдетъ ли оно возможнымъ просить просвѣщенныхъ хозяевъ собирать названія почвъ и присылать ихъ образцы по программѣ, которую предложилъ составить проф. Докучаевъ. Разборъ этихъ образцовъ референтъ беретъ на себя.

В. Г. Котельниковъ предложилъ обратиться не только къ хозяевамъ, но и къ статистическимъ бюро. Докладчикъ вполне согласился съ этою мыслью и указалъ также и на земства. Предсѣдатель для большей гласности предложилъ не ограничиваться напечатаніемъ упомянутаго предложенія въ „Трудахъ“, но разослать его въ земства и статистическія бюро и публиковать въ газетахъ. Отдѣленіе единогласно приняло предложеніе докладчика съ тѣми дополненіями, которыя сдѣлали В. Г. Котельниковъ и А. В. Совѣтовъ, и выразило докладчику благодарность за сообщеніе.

IV. Русскій консулъ въ Финмаркенѣ, Д. Н. Островскій обратился въ Отдѣленіе съ просьбою выслать сѣмена скороспѣлыхъ растений на Мурманскій берегъ. Посѣтивъ эту мѣстность минувшимъ лѣтомъ, г. Островскій былъ удивленъ, что она страдаетъ въ несравненно большей степени отъ цынги, чѣмъ сосѣднія области Норвегіи, что доктора приписываютъ прямо отсутствію здѣсь растительной пищи, тогда какъ норвежцы разводятъ картофель, рѣпу, рѣдьву и др. растенія. Въ виду этого обстоятельства, а также и научнаго интереса, консулъ и рѣшилъ обратиться съ упомянутою просьбою въ Общество, обѣщаясь представить результаты посѣва присланныхъ сѣмянъ. Отдѣленіе постановило ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества о высылкѣ, чрезъ Русскаго консула, на Мурманскій берегъ сѣмянъ ячменя, рѣпы, рѣдьки, рѣдиски, лука, чеснока, ранняго картофеля и капусты.

V. Доложена просьба одного французскаго хозяина П. Видала (P. Vidal, Chalabre-Aude) о высылкѣ сѣмянъ тульского овса, который имъ разводился съ успѣхомъ, но въ его отсутствіе выро-

дился. Отдѣленіе постановило выслать 2 пуда овса, разводимаго въ Богодуховской экономіи П. Н. Толстого, который принялъ сдѣлать это безвозмездно.

VI. Крестьянинъ Вятской губерніи, Котельническаго уѣзда, Спасопреображенской волости, М. Н. Грѣховъ, просить выслать ему сѣмянъ яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ. Постановлено выслать различныхъ сѣмянъ съ нынѣшней выставки.

VII. П. А. Верещагинъ, желая съ будущей весны разводить въ Перми желтую горчицу, просить дать ему свѣдѣнія: можетъ-ли она расти тамъ, сколько ее нужно сѣять на десятину, гдѣ и почему можно пріобрѣсти сѣмена. Постановлено предложить обратиться къ Красноуфимскъ къ г. Соковину. Что касается послѣднихъ двухъ вопросовъ, то В. Г. Котельниковъ обѣщался доставить просимыя свѣдѣнія.

VIII. Избраны въ члены-сотрудники: Предсѣдатель Елизаветградскаго Окружнаго Суда, Константинъ Ивановичъ Алексѣевъ и Ученый Управитель, дворянинъ Александръ Викентьевичъ Бѣлевичъ.

IX. Заявленъ въ члены-сотрудники Русскій Консулъ въ Финмаркенѣ, Дмитрій Николаевичъ Островскій.

Предсѣдатель *А. Савитовъ*, Секретарь *П. Бараковъ*.

НОВАЯ СЕЛЬСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЕДИНИЦА.

Однимъ изъ крупныхъ послѣдствій открытія Крестьянскаго Поземельнаго Банка представляется появленіе въ русской жизни новой общественной единицы, новаго земледѣльческаго союза, котораго будущность очень интересна въ бытовомъ и юридическомъ отношеніяхъ.

По положенію о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, ссуды его для покупки земель выдаются: сельскимъ обществамъ, товариществамъ, не менѣе какъ изъ 3 домохозяевъ, и отдѣльнымъ крестьянамъ (ст. 16).

Сельское общество—единица старая, всѣмъ знакомая, внутренняя организація которой довольно подробно опредѣлена еще Положеніями 19 февраля 1861 года. Она съ самаго начала признана во всѣхъ отношеніяхъ юридическимъ лицомъ; способы дѣйствій общества, порядокъ постановленія его рѣшеній, взаимныя отношенія членовъ общества между собою, отношенія ихъ къ надѣльной землѣ, право приобрѣтенія обществомъ имущества въ общую собственность, порядокъ пользованія такимъ имуществомъ—все это опредѣлено спеціальнымъ закономъ, дѣйствующимъ фактически уже болѣе двадцати-пяти лѣтъ, и потому въ этой сферѣ вопросовъ возникаетъ уже очень мало, да и для разрѣшенія этихъ вопросовъ есть достаточная почва. Въ главныхъ чертахъ, устройство сельскихъ обществъ оказалось довольно удачнымъ, что слѣдуетъ приписывать преимущественно тому, что при выработкѣ положеній считались съ бытовыми условіями, хорошо знакомыми составителямъ, и не черезъ-чуръ заботились о пригонкѣ сельско-общественнаго устройства къ статьямъ X тома Свода Законовъ, которыя мало согласуются съ народнымъ бытомъ. Поэтому рас-

пространеніе права покупать земли съ помощью Крестьянскаго Поземельнаго Банка на сельскія общества почти не возбуждало вопросовъ на практикѣ. Эти покупки подошли къ установившимся уже основаніямъ пріобрѣтенія и распредѣленія общественныхъ имуществъ.

Покупки отдѣльными крестьянами, само собою разумѣется, еще меньше способны возбуждать вопросы. Отдѣльный крестьянинъ во всѣхъ отношеніяхъ— „лицо.“

Но что такое введенное Крестьянскимъ Банкомъ „товарищество?“ Что это за союзъ, что это за общественная единица, какова его внутренняя организація, каковы способы постановленія имъ рѣшеній и вообще его дѣйствій?

Тутъ, что ни шагъ, то вопросъ, и очень крупный вопросъ, имѣющій самое живое значеніе въ народномъ быту. И значеніе этихъ вопросовъ увеличивается, можно сказать, съ каждымъ днемъ, такъ какъ развитіе дѣятельности Крестьянскаго Банка постоянно множитъ крестьянскія поземельныя товарищества. Ихъ есть уже тысячи и каждый годъ создаетъ ихъ по новой тысячѣ. Притомъ союзы эти бываютъ довольно крупны. Законъ опредѣлилъ только минимумъ состава товарищества (3 домохозяина), но практика часто доводитъ размѣръ его до нѣсколькихъ десятковъ и даже нѣсколькихъ сотенъ домохозяевъ. Въ иномъ товариществѣ больше тысячи душъ. Сверхъ того, товарищества крайне разнообразны по своему существу. Одни представляютъ только отборъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ одной деревни, пріобрѣвшихъ кусочекъ земли при самой границѣ своихъ надѣловъ и остающихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, въ средѣ прежнихъ своихъ обществъ; другія являютъ союзъ нѣсколькихъ человѣкъ, пріобрѣвшихъ вдали отъ надѣловъ какую нибудь пустошь; третьи—болѣе значительныя, покупаютъ на родинѣ цѣлое помѣщичье имѣніе; четвертыя купили и разрабатываютъ лѣсъ; пятая, наконецъ, состоятъ изъ массы переселенцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, рѣшившихся покинуть родину и искать новаго счастья на далекой чужой сторонѣ, гдѣ нибудь за пятьсотъ или тысячу верстъ. Эти послѣднія товарищества обѣщаютъ особенно умножаться при развитіи переселенческаго дѣла, которое совершается силою вещей, не смотря на многія неустраненныя еще препоны; дѣло въ томъ, что переселенческія покупки только и могутъ совершаться въ товарищеской формѣ, такъ какъ сельскія общества въ полномъ составѣ не выселяются.—Выходитъ, что товарищества составляются при самыхъ различныхъ условіяхъ, съ разными цѣлями, и представляютъ

далеко не одинаковое экономическое явление. Здѣсь—маленькое пополненіе надѣла и расширеніе хозяйства; тутъ—полукомерческое предпріятіе; а тамъ—коренная ломка въ положеніи массы народа и разрѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ русскихъ вопросовъ—переселенческаго.

Спеціальныи новый законъ родиль крестьянскія поземельныя товарищества, но ничего не сдѣлалъ для опредѣленія ихъ юридическаго характера, ихъ внутреннихъ отношеній. Онъ, можно сказать, произнесъ только названіе новаго союза: „товарищество“, уклонившись отъ дальнѣйшихъ опредѣленій. Въ этомъ отношеніи онъ, какъ будто случайно, сдѣлалъ лишь два-три указанія. Такъ онъ требуетъ, чтобы, прежде покупки земли, крестьяне, образующіе товарищество, составляли формальное обязательство о круговой другъ за друга порукѣ въ исправномъ вносѣ платежей по испрашиваемой изъ Крестьянскаго Банка ссудѣ. Написаніе этого обязательства является „актомъ рожденія“ новаго земледѣльческаго союза, единственною формальною связью людей, часто принадлежащихъ къ различнымъ обществамъ и даже мѣстностямъ, и прежде того другъ друга не знавшихъ. Между переселенческими товариществами, на примѣръ, есть такія, которыя составлялись даже изъ крестьянъ двухъ-трехъ различныхъ губерній. Тутъ тулякъ соединяется съ куряниномъ и рязанцемъ, полтавецъ съ черниговцемъ и херсонцемъ, и т. д. Другое случайное указаніе можно видѣть въ статьѣ, опредѣляющей размѣръ выдаваемыхъ изъ банка ссудъ (ст. 17): „Размѣръ ссуды исчисляется: при *общинномъ* пользованіи—на наличную мужскаго пола душу, а при участковомъ—на отдѣльнаго домохозяина; во всякомъ же случаѣ, наибольшій размѣръ ссуды не долженъ ни въ одной мѣстности превышать: при *общинномъ* пользованіи—125 р. на каждую наличную въ сельскомъ обществѣ или *товариществѣ* душу мужскаго пола, а при подворномъ владѣніи—500 рублей на каждого отдѣльнаго домохозяина“. Подчеркнутыя слова какъ бы указываютъ, что товарищеское владѣніе можетъ быть *общиннымъ*, что товарищескій союзъ можетъ дѣйствовать на общинныхъ началахъ, представлять собою знакомую русскую *общину*, т. е. управляться не X только томомъ Свода Законовъ. Однако это указаніе является недостаточно яснымъ и можетъ подвергаться самымъ разнообразнымъ толкованіямъ.

Между тѣмъ, крестьянамъ, вслѣдъ за покупкою земли, надо приниматься за хозяйство на ней, вступать въ различнаго рода отношенія и разрѣшать внутренніе практическіе вопросы, не теряя ни одного дня, тѣмъ болѣе, что успѣшность хозяйства представ-

ляетъ гарантію исправнаго взноса платежей банку, а при неисправности—возникаетъ опасность немедленной потери купленной земли, путемъ аукціона. Тутъ прежде всего является вопросъ о распредѣленіи покупки между членами товарищества, причемъ неизбѣжны несогласія и споры, которые надо рѣшать какимънибудь опредѣленнымъ порядкомъ, единогласно или большинствомъ. Надо дѣлать раскладки платежей, надо собирать платежи, для чего нуженъ избранный сборщикъ. Нужны расходы на межеваніе, на нарѣзку долей каждому члену товарищества; нужны вообще расходы на общее дѣло. Иногда нужно вести и какойнибудь судебный процессъ, касающійся купленной земли, для чего требуется избраніе уполномоченныхъ. Для обсужденія общихъ дѣлъ нужны сходы, а для сходовъ нуженъ какойнибудь староста; на сходахъ надо рѣшать дѣла ка́кимънибудь порядкомъ, или единогласно или по простому большинству или по какомунибудь иному большинству голосовъ. Но законъ ни о сходахъ, ни о старостахъ, ни о чемъ подобномъ не говоритъ ни слова. Наконецъ, надо указать порядокъ взысканія товариществомъ платежей банку съ отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ безъ неисправностей никакое дѣло обходиться не можетъ. Мы намѣтили только рядъ самыхъ общихъ, примитивныхъ вопросовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло каждому товариществу, а жизнь сильнѣйшимъ образомъ осложняетъ это дѣло, вводи цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, которыхъ вначалѣ и предугадать даже нельзя. Это будетъ пояснено примѣрами ниже. Особенно сложны вопросы въ товариществахъ переселенческихъ, образующихъ вдали отъ родины новыя селенія. Подобныя поселенія въ бытовомъ отношеніи вполне соотвѣтствуютъ поселеніямъ сельскихъ обществъ, но такъ какъ они не приравнены къ послѣднимъ формально, то отсюда возникаютъ огромныя недоразумѣнія, чрезвычайно затрудняющія установленіе правильного внутреннего устройства.

Ясно, тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ: что такое поземельное товарищество? Простой ли это союзъ личныхъ владѣльцевъ, къ которому относятся общіе гражданскіе законы объ общемъ владѣніи, или же это союзъ, къ которому относится спеціальныи законъ о мірскомъ владѣніи на началахъ 19 февраля 1861 года?

Относясь къ дѣлу чисто формально и не придавая особеннаго значенія приведеннымъ выше намекамъ закона, можно прийти къ выводу, что товарищеское владѣніе—простое *общее* владѣніе, опредѣляемое обыкновенными гражданскими законами, т. е., что товарищеское владѣніе уподобляется владѣнію нѣсколькихъ наслѣдни-

зовъ одного имѣнія, не успѣвшихъ еще раздѣлиться, или владѣнію двухъ-трехъ человѣкъ, купившихъ имѣніе съобща, на собственные деньги; что все отличіе товарищества отъ подобнаго союза покушниковъ состоитъ лишь въ круговой порукѣ, выражающейся въ томъ, что за недоимку одного товарища предъ банкомъ можетъ быть продана земля всѣхъ товарищей въ совокупности.

Но такое толкованіе, съ одной стороны, является нѣсколько спорнымъ, въ виду приведенныхъ выше отрывочныхъ намековъ закона на возможность общиннаго владѣнія, а съ другой—оно самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ условіямъ крестьянскаго быта, нуждамъ упорядоченія поземельнаго пользованія, вообще интересамъ внутренняго порядка въ селеніяхъ, и наконецъ—даже чисто казенному интересу, такъ какъ неурядица въ земельномъ пользованіи непремѣнно грозитъ неисправностью платежей и, слѣдовательно, потерями банка. Можно-ли сравнивать положеніе двухъ-трехъ человѣкъ, владѣющихъ сообща наследственною или купленною за наличныя деньги землю, съ положеніемъ десятковъ или сотенъ крестьянъ, купившихъ землю на банковскія деньги? Можно ли сравнивать владѣніе двухъ-трехъ человѣкъ, привыкшихъ руководствоваться общими гражданскими законами, усвоившихъ себѣ точку зрѣнія послѣднихъ, съ положеніемъ массы людей, привыкшихъ къ чисто народнымъ воззрѣніямъ? И въ количественномъ, и въ качественномъ, и въ бытовомъ отношеніи тутъ огромная разница. Да, наконецъ, и то сказать: при несогласіяхъ двухъ-трехъ совладѣльцевъ общаго имѣнія можно найти исходъ въ раздѣлѣ, добровольномъ или судебномъ, и дѣло не осложняется крупными сторонними интересами. А кто можетъ быть достаточно компетентенъ, чтобы раздѣлить на подворныя доли владѣніе сотни крестьянъ, купившихъ 600 или 700 десятинъ съ различными угодами, да притомъ такъ раздѣлить, чтобы каждому изъ сотни безобидно выдѣлить *въ натурѣ* нѣсколько десятинъ, не нарушивъ при этомъ интересовъ залогодержателя—Крестьянскаго банка? У насъ и раздѣлъ помѣщиковъ совершается съ такими исторіями, какъ описанныя въ тургеневскомъ «Завтракѣ у Предводителя»; чего же можно ожидать при дробленіи имѣнія на сотни крестьянскихъ участковъ? Если бы даже какой нибудь судъ рѣшилъ подобный раздѣлъ, то существуетъ ли физическая возможность осуществить рѣшеніе на дѣлѣ, безъ общаго согласія?

Изъ того, что мы уже до сихъ поръ сказали, надѣемся, ясна необходимость точнаго опредѣленія—слѣдуетъ ли считать крестьянское поземельное товарищество, купившее землю съ помощію

Крестьянскаго банка, союзомъ обыкновенныхъ частныхъ владѣльцевъ, или же чѣмъ-то, подобнымъ сельскому обществу, дѣйствующему на основаніи Положеній 19 февраля? Но практика доказываетъ это гораздо рельефнѣе. Предъ нами уже цѣлый рядъ практическихъ явленій, къ обзору которыхъ мы и перейдемъ теперь. Понятно, что наиболѣе сложными, наиболѣе возбуждающими вопросы должны быть условія крупныхъ товариществъ, покупающихъ большіе участки. А между этими товариществами особенно выдѣляются переселенческія, такъ какъ у нихъ покупка соединяется съ коренною перемѣною хозяйства и созданіемъ новыхъ селеній. Потому и обратимся къ переселенческимъ товариществамъ. Посмотримъ, какъ они образуются и чѣмъ сопровождается ихъ первоначальное устройство. Беремъ отдѣльные, знакомые намъ примѣры.

Вотъ А—ское товарищество крестьянъ, переселившихся на купленную землю въ Екатеринославскую губернію. Оно составилось изъ 104 домохозяевъ, въ числѣ коихъ были: 88 харьковцевъ, 1 черниговецъ, 1 полтавецъ и 14 мѣстныхъ, екатеринославцевъ. Значительная часть покупателей ознакомилась съ мѣстностью покупки давно, занимаясь извозомъ, ходя на заработки и т. д. Первоначальные переговоры съ продавцемъ земли вели человекъ восемь — это были инициаторы дѣла; узнавъ о цѣнѣ и объ условіяхъ помощи банка, они отправились домой приглашать участниковъ. Центромъ этой дѣятельности было харьковское селеніе С. Контингентъ покупателей для переселенія всегда готовъ, такъ какъ въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ переселенія жаждутъ многіе, тѣснимые малоземельемъ, дороговизною мѣстныхъ земель, и часто даже невозможностью снимать ихъ въ аренду. Тамъ очень часто крестьяне высылаютъ ходоковъ въ южныя степи искать продажной земли. Когда охотниковъ набралось уже много, они пошли осматривать землю нѣсколькими партіями. Вообще, до покупки, съ приобретаемою землею ознакомились болѣе половины всѣхъ товарищей. Къ совершенію же купчей крѣпости на мѣсто явились почти всѣ. Пока все это совершалось — одни отставали отъ дѣла, другіе приставали. Къ совершенію купчей крѣпости, товарищей было 104, на имя которыхъ покупка и совершилась. Наконецъ, купчая крѣпость совершена, но, не смотря на то, личныя перемѣны въ товариществѣ все еще продолжались. Нѣкоторые члены товарищества стали отказываться отъ земли. Однихъ удержали дома измѣнившіяся семейныя обстоятельства, другіе испугались обилія на купленной землѣ овражковъ (сусликовъ), которыхъ не

знали у себя дома, третьи — выбыли по другим причинам, некоторые умерли. Эти отказы сразу ввели осложнения. Надо было рѣшать — какъ быть съ освободившимися участками земли?

Отказавшіеся отъ земли частію передавали свои доли другимъ крестьянамъ, но частію оставляли ихъ на товарищество. А такъ какъ принимавшіе землю желали упрочить свое право, то отсюда возникъ рядъ своеобразныхъ документовъ. О приемѣ нѣкоторыхъ членовъ товарищество составляло приговоры, съ занесеніемъ ихъ въ книгу волостного правленія, такъ какъ крестьяне были увѣрены, что товарищества, образовавшія цѣлыя поселенія, владѣющія землею стобца, связанныя круговою порукою и нуждающіяся, для успѣшнаго веденія хозяйства, въ замѣщеніи выбывшихъ членовъ новыми, должны имѣть совершенно такое же право на приемъ новыхъ и увольненіе старыхъ членовъ, какъ и сельскія общества. Они туго понимали формальную разницу между поземельнымъ товариществомъ и обществомъ. Но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сдѣлало распоряженіе — не допускать передачъ земельныхъ долей по документамъ, совершаемымъ въ волостныхъ правленіяхъ; въ формальномъ отношеніи оно было совершенно право, такъ какъ передача земель вообще совершается по крѣпостнымъ актамъ, а въ купчей крѣпости притомъ всѣ члены товарищества означаются поименно. Тѣмъ не менѣе передачи продолжались, вызываемыя жизненною необходимостью; одни крестьяне стали передавать землю по простымъ запискамъ, другіе обратились за совѣтами къ нотариусамъ и тѣ принялись научать ихъ обходамъ; теперь иной крестьянинъ съ полною увѣренностію заявляетъ, что у него есть достаточный документъ на владѣніе принятой долею, а между тѣмъ что это за документъ? Простая довѣренность на управленіе земельною долею и на уплату за нее платежей банку. По этой довѣренности принявшему участокъ предоставляется: „управлять,“ распоряжаться, обрабатывать землю, дѣлать посѣвы, собирать урожай, продавать, употреблять по усмотрѣнію и платить всѣ повинности“. И передававшему, и принимавшему землю въ голову не приходило, что стѣбитъ первому объявить довѣренность уничтоженною — и вся сдѣлка рухнула. Нотариусъ только успокоилъ обоихъ мужиковъ, взялъ деньги за совершеніе документа и о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ не думаетъ.

При передачѣ участковъ въ этомъ товариществѣ, принимающей землю возвращалъ продавцу сдѣланную имъ доплату къ ссудѣ изъ собственныхъ средствъ, а иногда — съ небывалою добавкою денегъ.

И такъ одни товарищи, уже поименованные въ купчей крѣпости, ушли, а другіе вошли на ихъ мѣсто, стали строиться и обзаводиться хозяйствомъ, не имѣя прочнаго документа на владѣніе, такъ какъ передаточныя записки и приговоры въ формальномъ отношеніи непрочны. Въ общемъ итогъ преобразование личнаго состава товарищества опредѣлилось такъ:

Отказались отъ участія въ пользованіи покупкою 27.

Пользуются землею, не переселившись на новое мѣсто 5.

Изъ остальныхъ 58, построили себѣ жилища 47, а 11 частью приступили къ постройкѣ, частью только заготовили лѣсъ, частью же къ постройкѣ не приступали, хотя землю уже засѣвали.

На мѣсто отказавшихся, принято 7 новыхъ членовъ, въ томъ числѣ 4 изъ Харьковской губерніи и 3 мѣстныхъ; изъ этихъ семи построились 5, а одинъ мѣстный живетъ въ прежней своей избѣ. И такъ, вмѣсто первоначальныхъ 104 хозяевъ, наличный составъ нынѣ пользующихся землею вышелъ слѣдующій:

Переселенцевъ изъ первоначальнаго состава . . .	63
Мѣстныхъ изъ того же состава	14
Переселенцевъ вновь принятыхъ	4
Мѣстныхъ вновь принятыхъ	3
Всего	84

Изъ числа нынѣ пользующихся землею, *новыя* усадьбы имѣютъ 52, а 15 (мѣстныхъ) живутъ въ старыхъ своихъ усадьбахъ. Застройка новаго поселенія идетъ довольно быстро.

Возникаетъ вопросъ — какъ упрочить положеніе вновь принятыхъ? Будь тутъ, вмѣсто поземельнаго товарищества, сельское общество — оно могло бы принять ихъ въ свою среду мірскимъ приговоромъ и надѣлить землею по такому приговору. Но товарищество считается только совокупностью частныхъ владѣльцевъ, которая не составляетъ мірскихъ приговоровъ. А между тѣмъ вновь принятые естественно не могутъ оставаться безъ прочнаго укрѣпленія своего права на землю. Кто же рѣшится дѣлать затраты безъ увѣренности, что плоды затратъ будутъ принадлежать ему самому, а не кому-нибудь другому. Вотъ уже крупный вопросъ.

Всего бы лучше образовать изъ товарищества новое сельское общество. Но къ этому встрѣчаются формальныя препятствія.

Чтобы составить новое общество, нужно быть уволеннымъ изъ прежняго общества, а для подобнаго увольненія дѣйствующій законъ требуетъ прежде всего сдачи надѣла на родинѣ. Кто удержитъ

надѣлъ, тому увольнительнаго свидѣтельства не дадутъ. Между тѣмъ многіе переселенцы долго не рѣшаются разстаться съ старымъ надѣломъ и успѣваютъ вести хозяйство какъ на старомъ надѣлѣ, такъ и на купленной землѣ, не смотря на раздѣляющія ихъ слишкомъ три сотни верстъ. Многіе переселенцы слишкомъ любятъ свою землю, не спѣшатъ сбывать ее, и трудно возставать противъ этого инстинкта. Иные, удерживая за собою надѣлъ, какъ бы выжидаютъ—не придется ли имъ разочароваться въ покупкѣ, не сгнать ли ихъ съ новаго мѣста неурожаи, суслики и т. п.? а если придется вернуться назадъ на родину, то сохраненіе надѣла будетъ очень кстати. Такъ, изъ состава А—скаго товарищества, удержали надѣлы 21 переселенцевъ и, разумѣется, всѣ 14 мѣстныхъ екатеринославцевъ. Продали же надѣлы 37 человекъ, въ томъ числѣ двое изъ принятыхъ вновь. Вотъ и препятствіе къ обращенію товарищества въ общество.

Съ другой стороны необходимо окончательно отдѣлаться отъ отказавшихся членовъ. Послѣдніе вернулись себѣ на родину и живутъ тамъ, но тѣмъ не менѣе имена ихъ не вычеркнуты изъ купчей крѣпости и формально они представляются владѣльцами екатеринославской земли. У переселенцевъ вслѣдствіе того возникаетъ опасеніе—не вздумаетъ ли когда-нибудь отказавшійся или даже его наслѣдникъ протянуть руку къ покинутому когда то участку, не смотря на то, что послѣдній много лѣтъ былъ обрабатываемъ и оплачиваемъ другимъ?

То, что представило А—ское товарищество, встрѣчается и у другихъ переселенцевъ.

Такъ, въ Б—скомъ товариществѣ курскихъ переселенцевъ, первоначальныхъ приобрѣтателей земли, перечисленныхъ въ купчей крѣпости, было 75. Но изъ нихъ не явились на мѣсто 13; посѣяли хлѣбъ на купленной землѣ безъ переселенія 3 и находятся на мѣстѣ 59. Взамѣнъ отказавшихся принять одинъ новый участникъ и всѣхъ хозяевъ стало быть—60. Изъ нихъ построили себѣ хаты и землянки 55. И большинство членовъ этого товарищества сохранили еще за собою надѣлы на родинѣ.

Т—ское товарищество полтавцевъ, переселившихся въ Верхнеднѣпровскій уѣздъ, состояло изъ 160 хозяевъ. Такъ значитъ на бумагѣ. На дѣлѣ же—не явились на мѣсто 34, не построились 33 и только 93 построили хаты и землянки или начали уже строить. На мѣсто неявившихся принято 12 новыхъ участниковъ, и теперь составъ пользующихся землею—138, вмѣсто 160. Опять понадобилось давать назначеніе земельнымъ долямъ отказавшихся,

и дѣло это осложнилось тѣмъ болѣе, что принятыхъ вновь меньше, чѣмъ отказавшихся. Составъ товарищества по документу и дѣйствительный составъ—не одинаковы. Удержавшихъ за собою надѣлы на родинѣ—22.

Въ П—скомъ товариществѣ 100 переселенцевъ изъ Полтавской губерніи, купившихъ землю въ Верхнеднѣпровскомъ же уѣздѣ, не явились 19 и принято на ихъ мѣсто новыхъ членовъ 9. Большинство тѣхъ и другихъ уже обзавелись постройками. Снова дѣлежъ вакантныхъ долей земли и отсюда неравенство долей. Надѣлы удержали четырнадцать.

Изъ 52 кіевскихъ крестьянъ Бо—скаго товарищества, переселившихся въ ту же мѣстность, отказались или умерли 13, а новыхъ членовъ принято 7. Это товарищество въ значительной степени—безземельные.

Еще значительнѣе это явленіе въ Ст—скомъ товариществѣ также кіевскихъ переселенцевъ. Здѣсь изъ 63 товарищей не явились или умерли 27, и принято на ихъ мѣсто 6. Но тутъ переселенцы даже довольны отказами, такъ какъ у нихъ замѣтно стремленіе скоплять большее количество земли въ рукахъ отдѣльныхъ хозяевъ.

Пер—ское товарищество полтавцевъ, переселившееся въ степную часть Полтавской губерніи (Константиноградскій уѣздъ), по купчей состоитъ изъ 49 домохозяевъ; но изъ нихъ не явились на мѣсто 4, и на мѣсто отказавшихся принято двое новыхъ.

Въ Пар—скомъ товариществѣ переселенцевъ Черниговской и густонаселенной части Полтавской губерніи, изъ 194 хозяевъ, перечисленныхъ въ купчей крѣпости, не явились или умерли 29 и принято новыхъ членовъ 18. Это товарищество замѣтно отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ приняли участіе не мало очень зажиточныхъ и даже очень богатыхъ людей. Но отсюда же возникли и неурядицы. Дѣло въ томъ, что вся эта сдѣлка составлялась подъ руководствомъ одного нотаріуса, принявшагося было промыслять устройствомъ переселенческихъ покупокъ, при помощи многочисленныхъ агентовъ, съ полученіемъ куртажа отъ обѣихъ сторонъ—продавца и крестьянъ. При подобныхъ условіяхъ, когда руководители стремятся главнымъ образомъ только къ тому, чтобы сдѣлка состоялась и куртажъ былъ уплаченъ, крестьяне получаютъ невѣрные понятія о способахъ будущаго пользованія землею. Богатыхъ тревожатъ сомнѣнія—не будетъ ли для нихъ риска, не придется ли имъ отвѣчать за остальныхъ? но ихъ спѣшатъ сейчасъ же успокоить: все молъ будетъ благополучно, ничѣмъ вы

не рискуете, только скорѣе кончайте дѣло. По словамъ крестьянъ, посредники обѣщали полученіе каждымъ крестьяниномъ отдѣльной купчей крѣпости, безъ всякой круговой поруки. Богачи пошли на это, иные отдали даже всѣ деньги за приобретенные участки, не воспользовавшись даже ссудою, которая вся пошла на остальныхъ. Однако, въ результатѣ вышло не то. Такъ какъ обязательство о круговой поруцѣ написано на всѣхъ, то и богачи теперь являются отвѣтственными передъ банкомъ за всѣхъ остальныхъ.

Тутъ получаетъ значеніе особое обстоятельство: когда набираютъ очень большое товарищество изъ людей разныхъ мѣстностей, то покупающая масса становится въ болѣе зависимое положеніе отъ уполномоченныхъ. Тутъ выходитъ совсѣмъ не то, что бываетъ при покупкѣ обществомъ или даже товариществомъ людей одной мѣстности. Когда покупаетъ общество или люди, другъ друга знающіе, они легко могутъ сами выбирать уполномоченныхъ, давать имъ указанія и контролировать ихъ; здѣсь уполномоченный — лицо подчиненное въ отношеніи къ своимъ избирателямъ. Но когда нѣсколько человѣкъ набираютъ многихъ людей изъ другихъ мѣстностей, то они сами сортируютъ этихъ послѣднихъ, однихъ принимая въ свое товарищество, а другимъ отказывая. Принимаемые люди тутъ состоятъ въ роли просителей и волею-неволею даютъ инициаторамъ дѣла всякія полномочія; и такимъ образомъ, здѣсь уже уполномоченный становится въ начальственное, а избиратель — въ подчиненное положеніе. Отсюда легко возникаетъ произвольное пользованіе полномочіями. И продавцу, и посреднику стоитъ только сойтись съ уполномоченными — и дѣло ладится совсѣмъ не такъ, какъ думали ихъ довѣрители. Это въ значительной степени содѣйствовало отказамъ недовольныхъ, и замѣнѣ ихъ новыми охотниками, не испугавшимися основаній сдѣлки. Но распредѣленіе земли между отдѣльными хозяевами должно было неизбѣжно измѣниться противу купчей крѣпости.

Такое же явленіе обнаружилось и въ нѣсколькихъ товариществахъ Херсонской губерніи.

Ба—ское товарищество, купившее землю въ Александрійскомъ уѣздѣ, по документу состоитъ изъ 65 крестьянъ Кіевской губерніи, 2 полтавцевъ, 2 екатеринославцевъ и 31 херсонца. Но изъ нихъ 27 кіевскихъ и полтавскихъ не явились и одинъ умеръ. Осталось 72 человѣка вмѣсто 100; они приняла къ себѣ только одного посторонняго, но не дали ему никакого участія въ пользованіи ссудою и за отведенную ему земельную долю взяли всю цѣну наличными деньгами. Онъ вывалилъ слишкомъ 600 рублей,

построился и не имѣетъ никакого документа на свое пріобрѣтеніе, такъ что теперь постоянно опасается выгонки, которою иногда его и пугаютъ. Овъ думалъ, что товарищество вправѣ принимать новыхъ членовъ, подобно сельскимъ обществамъ, а теперь само товарищество сомнѣвается въ этомъ правѣ. Земельные же пай всѣхъ неявившихся покущиковъ пришлось дѣлить между наличными и раздѣлили ихъ неровно, послѣ большой борьбы и пререканій. Всѣ удержали надѣлы на родинѣ.

Въ Ш—скомъ товариществѣ подольскихъ переселенцевъ, купившемъ землю въ Анапьевскомъ уѣздѣ, числится по купчей крѣпости 50 членовъ. А на дѣлѣ пять человекъ отказалось и одинъ умеръ, да одинъ принять вновь со стороны, такъ что наличныхъ хозяевъ стало 45. Но здѣсь еще дѣлежъ вакантныхъ участковъ вышелъ довольно ровень; только три свободныхъ пая отдали цѣликомъ двумъ крестьянамъ, а остальное подѣлили по ровну между всѣми.

Въ Р—скомъ товариществѣ кievскихъ и подольскихъ переселенцевъ, купившихъ землю въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, хозяевъ числится 53, а на дѣлѣ ихъ 48, причемъ эта переимѣна образовалась такъ: изъ первоначального состава отказались 11 и умеръ 1, а на мѣсто ихъ принято новыхъ 7.

Выходитъ, что во всѣхъ этихъ товариществахъ, составъ по купчей крѣпости и наличный составъ вовсе не тождественны. Часть ушла, и на мѣсто ея пришли другіе, которые уже болѣе или менѣе прочно устроились и взносятъ за полученную землю платежи, какъ заправскіе владѣльцы.

Спрашивается, что же будетъ, если къ этимъ товариществамъ примѣнить обыкновенный гражданскій законъ о частномъ землевладѣніи? Не придется ли сказать, что владѣлецъ земли—тотъ, кто поименованъ въ купчей крѣпости, хотя бы онъ нѣсколько лѣтъ жилъ у себя на родинѣ, землю фактически не пользовался и не платилъ за нее ни гроша. А дѣйствительные хозяева, распахавшіе землю, сдѣлавшіе большія затраты, выстроившіе себѣ жилища и аккуратно вносящіе платежи банку—не болѣе, какъ узурпаторы, которые своимъ хозяйствованіемъ и платежами не пріобрѣли ровно никакого права, не смотря даже на то, что сѣли на купленную землю съ согласія всего наличнаго товарищества. Не выйдетъ ли подобное примѣненіе закона вопіющимъ противорѣчіемъ требованіямъ жизни и самой элементарной справедливости?

И совершенно другой результатъ получится, если къ тому же самому явленію примѣнить принципъ положеній 19 февраля. Тогда

пришлось бы сказать: товарищество съ общаго согласія уволило изъ своей среды отказавшагося отъ него члена, приняло въ свою среду на его мѣсто новаго члена и надѣлило этого послѣдняго вакантною долею принадлежащей товариществу земли.

Уходъ однихъ членовъ и пріемъ въ составъ товарищества новыхъ оказываются такимъ общимъ явленіемъ, съ какимъ надобно считаться серьезно. Будь это случайное явленіе, его легко было бы объяснять злоупотребленіемъ, капризомъ, небрежнымъ отношеніемъ къ кредиту банка; но когда оно—общее, тутъ надо искать болѣе основательныхъ причинъ, тутъ уже нѣчто въ родѣ „закона.“ У каждаго неявившагося конечно свои причины отказа; но когда тѣ или другія причины обнаруживаются часто, выходитъ, что мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то неизбѣжнымъ, чего не предотвратить.

Сколько можно замѣтить, причины отказовъ очень разнообразны. Одни отказываются потому, что ко времени переселенія существенно измѣнилось ихъ хозяйственное положеніе: напримѣръ, человѣкъ, нуждавшійся въ землѣ, унаслѣдовалъ на родинѣ хозяйство по смерти отца или дяди и пересталъ нуждаться въ выселеніи; иной потерялъ сына-работника, безъ котораго ему трудно вести хозяйство на вновь купленной землѣ. У другого вдругъ обнаружился семейный несогласіа; напримѣръ, баба объявила, что ни за что ни покинетъ родины; не переселяться же безъ бабы? Третій убѣдился, что на купленной землѣ вести хозяйство трудно, чѣмъ на родинѣ, потому что надо вести неустанную борьбу съ овражками (суслики), которыхъ на родинѣ онъ не зналъ, и что здѣсь чаще губятъ хлѣбъ засуха и хлѣбный жукъ. Нѣкоторые, повидимому, и съ самаго начала не имѣли твердаго намѣренія переселиться, но они записывались для счета, подъ вліяніемъ общаго движенія и въ надеждѣ, что авось у нихъ потомъ отыщутся средства для доплаты къ ссудѣ и переселенія; иногда же они записываются съ цѣлью увеличить своими земельными долями доли родичей или друзей. Записавшійся не придетъ самъ, но его долю возьметъ записавшійся вмѣстѣ съ нимъ братъ. Это послѣднее въ особенности встрѣчается тамъ, гдѣ у крестьянъ замѣтна тенденція къ скопленію болѣе значительнаго количества земли въ однѣхъ рукахъ. Наконецъ, иные просто раздумали переселяться, вслѣдствіе своей нерѣшительности или потому, что у нихъ не хватило денегъ или появились новыя намѣренія; напримѣръ, открылась гдѣ нибудь выгодная служба, явилась возможность добыть какой нибудь кусокъ земли на родинѣ, безъ переселенія и т. под.

Случается, что человекъ совсѣмъ собрался переселиться, да вдругъ умеръ, а его дѣти вовсе не раздѣляютъ плановъ отца. Вотъ ужъ совершенно невольная причина неявки, а между тѣмъ она все-таки ведетъ за собой упраздненіе одного хозяйства на купленной землѣ. Кстати вспомнить, что всякая покупка крестьянами земли, а особенно переселенческая, требуетъ не малаго времени. Пока высмотришь землю, да сторгуешься, пока приготовишь нужныя на сдѣлку деньги, пока соберешь всѣ документы (обязательства, да посемейные списки), пока испросишь изъ банка ссуду— пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ, все, кажется, улажено, написана и подписана купчая крѣпость, да вдругъ старшій нотаріусъ задержитъ у себя купчую мѣсяца на три! Потомъ расчеты по ссудѣ, переѣздъ и т. п. На все это иной разъ пойдетъ цѣлый годъ, иногда даже и больше. Какъ въ такой промежутокъ времени не умереть одному или двумъ человекамъ изъ ста? А между тѣмъ, смерть каждаго родителя—вопросы при дѣлѣхъ.

Наконецъ, переселенцамъ приходится считаться и съ такимъ обстоятельствомъ. Составъ переселенцевъ образуется не вдругъ: сначала идетъ на покупку подобранная группа; потомъ часть ея, по осмотру земли или по другимъ причинамъ, отстанетъ и на мѣсто ея приступаютъ другіе. Иное товарищество прежде покупки нѣсколько разъ мѣняетъ свой составъ, вслѣдствіе приставаній и отставаній. Наконецъ, когда все кажется конченнымъ, отстаетъ еще нѣсколько члѣовѣкъ. Что тутъ дѣлать? Опять исключать отказывающихся двухъ-трехъ? Но это уже становится рѣшительно невозможнымъ; ихъ включаютъ въ купчую, потому что иначе пришлось бы передѣлывать всѣ документы (что сопряжено съ большими хлопотами, издержками и потерей времени), между тѣмъ, какъ условленный срокъ совершенія купчей крѣпости слишкомъ близокъ и пропущеніе его соединяется съ уплатою неустоекъ или другими чувствительными невыгодами. Не платить же сотни или тысячи рублей неустойки изъ-за отказа двухъ-трехъ единицъ! И такимъ образомъ, нѣкоторая нетождественность списка покупателей по купчей съ дѣйствительнымъ ихъ составомъ, *volens volens*, допускается завѣдомо. Нельзя упускать изъ виду тѣхъ специальныхъ условий, въ которыя нерѣдко поставляются крестьяне-покупщики, когда имъ можно дѣйствовать только массою.

Подобныхъ явленій не видно, когда землю надѣляется сельское общество, но почему? Потому, что при надѣлѣ—на лицо было уже *готовое* общество, устоявшееся, сложившееся уже послѣ многихъ пертурбацій. Наличный составъ общества представляетъ

уже результатъ всѣхъ предшествовавшихъ перемѣнъ. Но въ *периодъ образованія* селенія конечно были такія же перемѣны и передвиженія. Да и въ окончательно устоявшихся селеніяхъ встрѣчаются подобныя же нетождественности, только онѣ не такъ замѣтны. И тамъ есть крестьяне, фактически землю не владѣющіе, и тамъ попадаютъ люди, захожіе изъ чужихъ селеній, которымъ достаются участки надѣльной земли. У селеній же, образуемыхъ товариществами, процессъ образованія совершается во время самой покупки земли. Это очень важное обстоятельство. Надо мириться съ описаннымъ явленіемъ. Жизненные условія слишкомъ сложны, и потому нельзя требовать, чтобы при движеніи *большой* массы не было отсталыхъ и пристающихъ. И тѣ, и другіе всегда будутъ при массовыхъ движеніяхъ, слѣдовательно невозможно рассчитывать, чтобы при переселеніи *тысячъ*, составъ дѣйствительныхъ переселенцевъ оставался вполнѣ тождественнымъ съ составомъ, значащимся на бумагѣ. Твердую рѣшимостью переселиться отличается *большинство*. Это такъ сказать *ядро* товарищества, но примѣсь нерѣшительныхъ, колеблющихся или подвергающихся кореннымъ перемѣнамъ въ своемъ хозяйственномъ положеніи — неизбѣжна. Отказъ части покупателей, самъ по себѣ, не подрывая состоятельности товарищества, кромѣ исключительныхъ случаевъ, ведетъ только къ тому, что нѣкоторые хозяева, дѣля пай отказавшихся, получаютъ больше земли, чѣмъ предполагалось, и воспользуются, слѣдовательно, большею ссудою. Но и къ этому явленію нельзя относиться слишкомъ строго, опять-таки потому, что жизненные условія не укладываются въ заранѣе обозначенныя тѣсныя рамки.

Въ самомъ дѣлѣ, что вышло бы, если бы требовать строжайшаго соблюденія формальностей. Образовался вакантный земельный пай — не смѣй трогать его наличный хозяинъ, потому что ты купилъ только такую то часть земли. Не смѣй дѣлить его и всѣ остальные его товарищи въ совокупности — на такомъ же основаніи. Не смѣй и принимать посторонняго, потому что товарищество — не общество, и закономъ не указано ему составлять приемные мірскіе приговоры. Словомъ, *fiat justitia — pereat mundus*.

Обстоятельства указываютъ переселенцамъ, что освободившіеся земельные пай надо дѣлить между собою или сдавать постороннимъ. Но посторонній не хочетъ брать на годъ или на два, потому что дѣлать крупныя затраты на постройку, на подъемъ дѣлинъ и т. п. при такомъ короткомъ срокѣ, положительно невыгодно. Онъ возьметъ земельную долю тогда, когда владѣніе ею

ему обезпечать. А какъ его обезпечить? Если смотрѣть на товарищество, какъ на совокупность обыкновенныхъ личныхъ собственниковъ, то оно можетъ принять посторонняго только путемъ продажи ему земельной доли по крѣпостному акту. Надо совершать купчую, возиться съ нотариусами, ходить, платить, и т. п. А этого многіе дѣлать не станутъ изъ-за какихъ-нибудь 5—6 десятинъ. Но положимъ, что посторонніе даже согласились бы на всѣ эти мытарства—что тогда будетъ? Чтобы совершить купчую—надо составить актъ отъ имени всѣхъ владѣльцевъ земли, т. е. отъ сотни человѣкъ. Если въ продажѣ будутъ участвовать семьдесятъ или восемьдесятъ — нотариусъ откажется совершать актъ и потребуетъ, чтобы пришли всѣ сто. А какъ имъ явиться всѣмъ, когда товарищество уже фактически измѣнилось, когда значительная часть его членовъ не пришла на мѣсто съ самаго начала, а часть разбрелась: кто на родину, а кто — искать себѣ другой земли. Что же—разыскивать всѣхъ отказавшихся по разнымъ губерніямъ и уѣздамъ, да упрашивать, чтобы они явились для совершенія актовъ на передачу кому-то 5 десятиннаго пая изъ 500 десятиннаго владѣнія? Но это уже совершенная невозможность, о которой и толковать нечего. Стало быть, какъ *частнымъ собственникамъ*, товариществу уступить пай постороннему человѣку на законномъ основаніи положительно нельзя; а передать его порядкомъ, указаннымъ въ Положеніяхъ 19 февраля, т. е. путемъ приписки посторонняго человѣка — тоже нельзя, потому что товарищество не приравнено къ сельскому обществу. Выходить, такимъ образомъ, что посторонняго человѣка принять *никакъ нельзя*. Положеніе безвыходное. Оттого переселенцы принимаютъ постороннихъ только такъ себѣ, по домашнему: на слово, на записку и т. д. Все это кое-какъ держится, но — лишь до поры, до времени, до перваго серьезнаго спора, до образованія въ средѣ товарищества партіи смутьяновъ или до появленія въ этой сферѣ — сохрани Боже — адвокатовъ. Однако адвокаты уже начинаютъ проникать въ эту среду съ своими мудрованіями, и разумѣется прежде всего — наименѣе добросовѣстные, усматривающіе, что въ образовавшейся новой мутной водѣ можно найти недурную поживу. Споры уже начинаются, и принятые, обстроившіеся мужики начинаютъ кое-гдѣ трепетать.

Обходиться же совсѣмъ безъ пріема постороннихъ нельзя. Такой пріемъ вызывается многими условіями и даже бываетъ очень полезенъ товариществамъ. Чтобы поземельныя товарищества могли успѣшно вести свое хозяйство, поддерживать свою состоятельность

и быть исправными плательщиками—имъ надо обладать достаточною рабочею силою; условіе это тѣмъ важнѣе, что переселенцамъ приходится имѣть дѣло съ гораздо бѣльшими затрудненіями, нежели обыкновеннымъ крестьянамъ. Имъ нельзя оставлять прежнее количество „цѣлины“ и перелоговъ, годныхъ только для пастбищъ и сбора травъ; имъ нужно подымать эти цѣлины и перелогі подь пашню. А для такого подьема нужно больше рабочихъ силъ, иногда же нужно и больше денежныхъ средствъ, такъ какъ пришедшіе, напримѣръ, съ родины на новое мѣсто съ лошадьми — не справятся съ этой работой, требующей быковъ, и потому бывають вынуждены платить за подьемъ цѣлинъ деньги постороннимъ людямъ. И платять дорого. Ясно, что товариществу, потерявшему уже часть своихъ членовъ, нужна *подмога*; эту подмогу и дають вновь принятые. Запретить принимать постороннихъ значило бы не только мѣшать развитію хозяйства, но даже сокращать источникъ платежей банку, за которые крестьяне-покупщики отвѣчаютъ круговою порукою. Эта порука налагаетъ на нихъ обязанность непременно справиться съ затрудненіемъ, возникающимъ изъ образованія вакантныхъ участковъ, для пользованія которыми законъ не даетъ никакихъ указаній. И крестьяне, чувствуя круговую поруку, ищутъ посторонней подмоги. Не прими они этихъ постороннихъ—значительная часть купленной земли будетъ пустовать и платить за нее будетъ некому, такъ какъ далеко не всегда одни эксплуатируемые участки будутъ въ состояніи оплачивать и себя, и сосѣднія пустующія доли. Когда вы поговорите объ этомъ съ крестьянами, они отразятъ всѣ ваши возраженія самымъ простымъ вопросомъ: кто же будетъ оплачивать участки отказавшихся, если мы не разберемъ ихъ сами, увеличивъ свои доли, или не примемъ постороннихъ членовъ?

Выходитъ, что съ отказами части переселенцевъ отъ купленной земли надо мириться, какъ съ неизбежностью, и что не слѣдуетъ, не расчетливо ставить пренятствія пріему постороннихъ. Надо только предотвращать въ этомъ отношеніи злоупотребленія, установивъ контроль надъ подобными явленіями, упорядочить послѣдствія ихъ, оформить отказы и оградить права вновь принятыхъ на полученныя ими доли. Да наконецъ, бороться противъ подобнаго пріема можно только во имя формальностей и ради однихъ формальностей. Вновь принимаемый обыкновенно — такой же переселенецъ, какъ и всѣ прочіе; и если прочимъ переселенцамъ правительство оказало пособіе въ поземельномъ устройствѣ, то за что же отказывать въ томъ же самомъ ему, вновь принимаемому?

Теперь перейдемъ къ дѣлежу вакантныхъ долей тѣми хозяевами, которые пришли на мѣсто и записаны въ купчей. Какъ произвести этотъ дѣлежъ? На основаніи актовъ — нельзя, потому что въ актахъ нѣтъ для того ровно никакихъ указаній. Значить надобно дѣлить по доброй волѣ, по усмотрѣнію самихъ членовъ. Но въ товариществѣ возникаютъ, положимъ, споры. И тотъ хочетъ взять больше (особенно когда предвидится хорошій урожай), и этотъ хочетъ взять побольше; и тотъ хочетъ взять побольше дуга, и этотъ хочетъ того же. Какъ ихъ помирить? Рѣшить большинствомъ голосовъ, простымъ или двухъ третей? Но большинствомъ на сходахъ рѣшать предоставлено сельскимъ обществомъ, а товарищества опять-таки—не общества. Достигнуть же единогласнаго рѣшенія очень му-дрено. Здѣсь опять источникъ безконечныхъ недоразумѣній и несогласій. Часто бываетъ, что берутъ больше земли тѣ, у кого больше денегъ и больше рабочихъ силъ для распашки земли. Тутъ уступаютъ силѣ вещей. Но дѣлать подобную уступку большинство желаетъ въ видѣ временнаго явленія. Увеличатся силы у остальныхъ, т. е. устранится прежній поводъ къ неравному дѣлежу, — и большинство потребуетъ иного раздѣла, который въ обществѣ и совершился бы путемъ новаго мірскаго приговора. А такъ какъ подобныхъ приговоровъ товариществамъ составлять не дано, то или захватившіе будутъ удерживать лишнія десятины безсрочно, или выйдетъ новая неурядица.

Еще своеобразіе выходитъ съ долями умершихъ до окончательнаго переселенія, особенно, если умершіе не имѣютъ наслѣдниковъ. Ихъ пай—выморочное крестьянское владѣніе. По закону, выморочное крестьянское имущество поступаетъ къ тому обществу, среди котораго оно находится. Теперь спрашивается—среди какого именно общества находится земельный пай умершаго переселенца? Онъ находится среди владѣнія товарищества, которое подобнымъ правомъ наслѣдованія не пользуется. Стало быть это — ничья земля. Но можетъ явиться еще иное толкованіе: выморочный пай находится среди владѣнія крестьянъ, уже приписанныхъ къ отдаленнымъ обществамъ, стало быть наслѣдовать должны эти послѣдніе. Умершій самъ принадлежалъ къ какому-нибудь обществу, представлялъ его частицу, слѣдовательно и земля его, принадлежа этой *частицѣ*, потому самому должна перейти въ наслѣдство обществу, къ которому принадлежалъ умершій. А если такъ, то выйдетъ вотъ что: въ данномъ херсонскомъ товариществѣ, положимъ, умерли одинъ полтавецъ, одинъ кіевлянинъ, да одинъ полянинъ. Стало быть частицу херсонской земли должна унаслѣ-

довать: одно полтавское, одно кievское, да одно подольское общество. Но тутъ уже путаница доходить до крайняго предѣла. На практикѣ долю умершихъ обыкновенно беретъ само товарищество, но дѣлается это виѣ закона. А пусть затѣмъ возникнутъ какіе-нибудь споры, пусть потребуются для совершенія какого-нибудь акта документы владѣнія—вся эта неурядица непременно выльется навверхъ и выйдетъ, что фактически владѣющее землею товарищество связано по рукамъ и по ногамъ. Ни продать, ни купить, ни сдать, ни передать — ничего нельзя.

Таковы вопросы, возникающіе уже вслѣдствіе одной только переменъ въ личномъ составѣ товариществъ, совершающейся при первомъ приступѣ къ пользованію купленною землею. Это, такъ сказать, вопросы перваго дня новой жизни покупателейъ. Но за первымъ днемъ слѣдуетъ постоянная жизнь, съ массою ежедневныхъ вопросовъ. Этыхъ вопросовъ меньше тамъ, гдѣ товарищество незначительно, его земельная покупка также мала, да и находится притомъ возлѣ прежнихъ надѣловъ покупателейъ. Но ихъ очень много, когда крупное товарищество покупаетъ цѣлое имѣніе или представляетъ переселенцевъ. Потому и будемъ говорить преимущественно о послѣднихъ.

Переселенцы образовали новое поселеніе, обзаводятся хозяйствомъ, строятся и т. под. Черезъ годъ или два они составляютъ такое же самое селеніе, какъ и ихъ сосѣди, мѣстные мужики, давно уже пребывающіе въ состояніи сельскаго общества. Слѣдовательно, и нужды у тѣхъ и другихъ совершенно одинаковыя. Всѣмъ имъ одинаково необходимъ извѣстный административный порядокъ, нуженъ также и судъ, нужна продовольственная помощь, школа и т. п. Для того у мѣстныхъ и образовано было сельское общество, чтобы удовлетворять эти ихъ потребности.

Одна изъ первыхъ необходимостей — сельскій староста. Онъ слѣдитъ за наружнымъ и внутреннимъ порядкомъ, собираетъ сходы, приводитъ рѣшенія ихъ въ исполненіе, исполняетъ распоряженія властей. Но у переселенцевъ старость не учреждено, потому что они—только товарищество, словно группа помѣщиковъ. Оказывается, что у цѣлаго селенія нѣтъ представителя, некому говорить отъ имени селенія, не черезъ кого и властямъ сноситься съ селеніемъ. Некому слѣдить ни за безопасностью отъ огня, ни за поступленіемъ повинностей, ни за всею тою массою дѣлъ, за какою обыкновенно слѣдятъ старосты. Надо людямъ собраться потолковать о какомъ-нибудь дѣлѣ, но устроить это не лежитъ ни на чьей обязанности. Этотъ пробѣлъ такъ чувствителенъ, что восполняется

самъ собою, но только опять по домашнему: почти вездѣ члены товарищества сами выбираютъ себѣ людей для этой надобности и даже называютъ ихъ старостами. Только все это дѣлается виѣ закона и притомъ неофициальному старостѣ плохо повинуются. Кто потолковѣе, тотъ еще признаетъ авторитетъ выборнаго человѣка. Но озорной мужикъ, чуть выборный дѣлаетъ что-нибудь не по его вкусу, сейчасъ же протестуетъ: какой ты намъ староста, покажи-ка—гдѣ у тебя медаль, покажи—гдѣ твоя печатка? Нѣтъ ихъ у тебя—и слушать тебя не стану. И взыскать съ такого озорника некому. На все это жалуются очень часто.

Но не такъ еще бросается въ глаза отсутствіе узаконеннаго сельскаго старосты, какъ отсутствіе сельскихъ сходовъ. Стоитъ цѣлое селеніе, а не дано ему сельскаго схода, словно каждый—самъ по себѣ, словно сельское населеніе—безформенная масса, не имѣющая никакихъ общихъ дѣлъ, не нуждающаяся ни въ какихъ общихъ рѣшеніяхъ! Тутъ приравниваніе крестьянъ къ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ является грубѣйшею несообразностью.

Право сходовъ прежде всего необходимо для составленія раскладокъ платежамъ. Купленные товариществами земли обложены поземельными сборами, государственными и земскими. Какъ распредѣлять ихъ и какъ взыскивать, не собравшись на общій узаконенный сходъ и не постановивъ рѣшенія большинствомъ голосовъ? Между плательщиками возможны несогласія изъ-за рублей и копѣекъ, слѣдовательно, строить все на единогласныхъ рѣшеніяхъ положительно невозможно, потому что такихъ рѣшеній не будетъ. Но еще болѣе важное значеніе имѣютъ платежи самому Крестьянскому Банку. Гдѣ государственныхъ и земскихъ налоговъ на десятину придется тридцать копѣекъ, тамъ банку надо платить рубля четыре. Вотъ, на примѣръ, одинъ случай, наглядно показывающій, до какихъ затрудненій можетъ доходить дѣло при нынѣшнихъ пробѣлахъ закона. Въ одной южной губерніи землю купило товарищество, состоящее изъ 3 домохозяевъ. Покупку сперва задумали только двое; но, узнавъ, что товарищества, состоящія меньше, нежели изъ трехъ лицъ, не допускаются, покупщики рѣшили принять еще третьяго. Охотникъ сейчасъ нашелся и казался первоначальнымъ двумъ покупщикамъ вполне благонадежнымъ. Эти двое, въ видахъ ускоренія сдѣлки, приняли на себя всѣ расходы и, наконецъ, купчая крѣпость совершена. Дѣло, казалось кончено. Дошло до дѣлажа земли. Третій, принятый только на подмогу, сейчасъ же, разумѣется, предъявилъ притязаніе на

равную съ прочими долю земли. Нечего дѣлать, ему ее дали. Понадобилось внести доплату къ ссудѣ—третій ничего не хочетъ давать. Что тутъ дѣлать? Устранить его? Нельзя—онъ собственникъ по документу. Уменьшить его долю? Но онъ на это не согласенъ. Разстроить все дѣло? Но купчая уже совершена и деньги продавцу уплачены. Нечего дѣлать, подчинились двое еще разъ упрямству третьяго, и приняли все на свой счетъ. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ и наступаетъ время срочнаго платежа. Третій опять ничего платить не хочетъ. И земли, говорить, не отдамъ, и платить не буду. Извольте отыскать тутъ исходъ, безъ рѣшенія большинства и безъ опредѣленія способовъ фактическаго взысканія съ неисправнаго плательщика? Исправнымъ остается избрать одно изъ двухъ: или оставить упрямцу его земельную долю даромъ и самимъ платить за нее, или же—не платить и самимъ, спокойно дожидаясь того момента, когда банкъ продастъ всю землю за недоимки, причемъ, разумѣется, пропадутъ всѣ произведенныя на покупку и обстройку земли затраты. Въ другомъ, болѣе значительномъ товариществѣ, часть членовъ внесла свои платежи сборщику, а часть не платитъ и словесныя побужденія на нее плохо дѣйствуютъ. Тогда и остальные, исправные плательщики, разобрали по рукамъ уже собранныя деньги. Конечно, имъ грозитъ продажа земли; но какъ было имъ поступить? Если они внесутъ въ банкъ все, что отъ нихъ слѣдуетъ, то земля все-таки будетъ продана цѣликомъ за недоимку остальныхъ. Стало быть, имъ невольно приходило въ голову: не лучше ли хоть вернуть свои платежи, чѣмъ заплатить ихъ и все-таки лишиться земли? Соблазнъ тутъ неизбѣженъ. Да и вообще крестьяне-покупщики очень часто задаются вопросомъ: какъ поступать съ неплательщиками? Самый естественный исходъ, казалось бы, взять у недоимщика его земельную долю, по праву круговой поруки, на товарищество, т. е. на исправныхъ плательщиковъ, или сдать эту долю кому-нибудь въ аренду. Да, это самый простой исходъ, только въ законѣ на этотъ счетъ нѣтъ ровно никакихъ указаній, и подобное дѣйствіе товарищей можетъ быть признано произволомъ. Лишенные земли, пожалуй, затѣютъ процессъ и—чего добраго—выиграютъ. Словомъ, какъ тутъ ни вертись—дѣло выходить не ладно. У сельскаго общества есть положительный законъ, который указываетъ ему, какъ поступать съ неплательщиками, а для товариществъ—о подобномъ законѣ позабыли, и выходить неурядица. Надѣмся, что сказаннаго достаточно для убѣжденія, что безъ узаконенія общихъ сходовъ и рѣшеній посредствомъ большинства товариществамъ рѣшительно

нельзя существовать. На самомъ дѣлѣ, сходы и большинство практикуются въ очень многихъ случаяхъ, но нельзя оставлять этого внѣ закона; всѣ эти сходы держатся только при наличности извѣстнаго согласія покупателей, но нельзя ожидать его всюду. А какъ скоро начнутся процессы, да влѣзутъ въ дѣло адвокаты—пиши пропало.

Если мы переберемъ всѣ функціи сельскихъ сходовъ, какъ онѣ опредѣлены закономъ, то окажется, что въ той или другой степени большая часть ихъ необходима и товариществамъ. Должностныя лица, особенно, когда товарищество образуетъ отдѣльное поселеніе, необходимы, слѣдовательно, нуженъ опредѣленный порядокъ выбора старостъ и сборщиковъ, а иногда и писарей. Такъ какъ поселенія товариществъ должны подчиняться мѣстнымъ волостнымъ правленіямъ, то нужно и участіе ихъ въ волостномъ сходѣ, избирающемъ волостныя власти. Иногда товарищества переселенцевъ бывають очень крупны и сосѣдять одно съ другимъ, такъ что территория ихъ можетъ даже составить особую волость. Увольненіе членовъ и пріемъ въ товарищество новыхъ такъ же нужны, о чемъ довольно было уже сказано выше. Назначеніе опекуновъ и разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, въ свою очередь, потребуются во многихъ случаяхъ. Раздѣлъ и передѣлъ земель точно также неизбежны. Тоже слѣдуетъ сказать о распоряженіи вакантными земельными участками. Совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ составляютъ положительную потребность, особенно въ отдѣльныхъ поселеніяхъ. Принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ товарищества черезъ выборныхъ понадобится не одинъ разъ. О назначеніи сборовъ на общіе расходы едвали нужно много распространяться, такъ же какъ о раскладкѣ платежей и распредѣленіи натуральныхъ повинностей. Для веденія счетовъ по всѣмъ этимъ дѣламъ нужны книги и всякая другая переписка, равно какъ и учетъ собираемыхъ денегъ и производимыхъ общихъ расходовъ. Принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ—существенное условіе исправности товарищества предъ властями и Крестьянскимъ Банкомъ. Товариществамъ, не менѣе какъ и сельскимъ обществамъ, нужны запасные хлѣбныя магазины; требуется также пріятіе мѣръ противъ пожаровъ, покупка и содержаніе пожарныхъ трубъ и т. д., и т. д. Вообще, при значительности товариществъ, особенно переселенческихъ, у нихъ оказывается такое крупное общественное хозяйство, которое не

можетъ держаться, такъ сказать, на воздухѣ, не имѣя законнаго регулятора.

Мы перечислили цѣлый рядъ функцій сельскихъ обществъ и почти всѣ онѣ оказались приложимыми къ поземельнымъ товариществамъ. Каково же теперь товариществамъ, образовавшимъ отдѣльныя поселенія, видѣть, что ихъ сосѣди—сельскія общества—имѣютъ все необходимое для веденія своихъ общественныхъ дѣлъ, а они, товарищества, всего этого лишены, словно какіе отщепенцы. Поселеніе, образовавшееся изъ товарищества, и поселеніе, представляющее сельское общество, въ бытовомъ отношеніи находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ: и тѣмъ, и другимъ нужно удовлетворять свои общественныя нужды. Но, по отношенію къ способамъ удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ, между поселеніями, образовавшимися изъ товариществъ и представляющими сельскія общества, существуетъ крайне рѣзкое различіе. Въ сельскомъ обществѣ по каждому необходимому дѣлу староста собираетъ сходъ и приводитъ въ исполненіе его рѣшеніе; общество знаетъ, какія дѣла оно можетъ рѣшать простымъ большинствомъ и какія—большинствомъ двухъ третей, по какимъ дѣламъ оно должно обращаться къ волостному управленію. А товариществамъ остается утопать въ своей внутренней неурядицѣ, въ спорахъ и дразгахъ, не зная, какъ выходить изъ подобнаго положенія. Они обращаются съ вопросами къ властямъ, но тѣ часто сами не знаютъ, что имъ присовѣтовать. Если смотрѣть на товарищество просто какъ на союзъ „частныхъ владѣльцевъ“, не имѣющей ничего общаго съ началами Положеній 19 февраля 1861 года, то всякое распоряженіе земельною собственностью, купленною всѣми сообща, можетъ быть дѣлаемо лишь съ *единогласнаго* рѣшенія всѣхъ поименованныхъ въ купчей крѣпости пріобрѣтателей. Безъ такого единогласія нельзя сдѣлать шагу. И тотъ, кто вовсе не пришелъ на купленную землю, и тотъ, кто отказался отъ нея самымъ рѣшительнымъ образомъ и ушелъ домой—не только сохраняютъ право участвовать въ распоряженіи этою землею, но безъ участія ихъ каждое подобное распоряженіе можетъ быть не признаваемо законнымъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ подлежать оспариванію. А такъ какъ многія товарищества фактически приняли землю не въ полномъ составѣ и многія приняли въ свою среду постороннихъ лицъ, въ купчей крѣпости не поименованныхъ, т. е. составъ фактическихъ владѣльцевъ не похожъ на составъ перечисленныхъ въ купчей крѣпости, то выходитъ, что невозможно ни одно юридически прочное распоряженіе купленною товарище-

ствомъ землею. Нужно ли переселенцамъ сдать въ аренду общую оброчную статью, нужно ли имъ дать кому-нибудь вакантный участокъ, нужно ли совершить иной какой-либо договоръ, — ничего этого они не могутъ сдѣлать на строго законномъ основаніи, потому что на все это нужно согласіе *всѣхъ* владѣльцевъ по купчей, а всѣхъ ихъ никогда не можетъ быть на-лицо; замѣстители же ихъ не имѣютъ права голоса. Розысканіе отсутствующихъ номинальныхъ товарищей практически неосуществимо, да если и розыскать ихъ, то они не захотятъ принять участія въ дѣлѣ, фактически чужомъ для нихъ. Еслибы товарищи, съ согласія банка, желали почему-либо продать какой-нибудь кусокъ земли, они также лишены возможности сдѣлать это, потому что при продажѣ нуженъ крѣпостной актъ отъ полного состава формальныхъ владѣльцевъ, и при совершеніи его прежде всего возникнетъ вопросъ — *всѣ* ли собственники участвуютъ въ сдѣлкѣ?

Для чего устроены сельскія общества, съ полною организаціею ихъ дѣятельности? Конечно, для того, чтобы сельское населеніе имѣло у себя извѣстный порядокъ, могло удовлетворять своимъ нуждамъ и не представляло однѣхъ нестройныхъ толпъ. Развѣ не эти же самыя интересы требуютъ упорядоченія быта товариществъ? Безпорядочность, неопредѣленность не можетъ быть условіемъ существованія многихъ тысячъ сельскаго населенія.

Первая мысль, возникающая при видѣ всѣхъ перечисленныхъ затрудненій, состоитъ въ томъ, чтобы товарищества, образовавшія дѣля поселенія, превратить въ сельскія общества. Тогда товарищества пріобрѣли бы права, развязывающія ихъ руки въ общественныхъ дѣлахъ. Они имѣли бы законнаго старосту, сборщиковъ, даже писарей, поступили бы подъ управленіе мѣстныхъ волостныхъ правленій, имѣли бы свои сельскія сходы и опредѣленный порядокъ рѣшенія общественныхъ дѣлъ; судились бы на мѣстѣ въ волостномъ судѣ. Административно-полицейскій порядокъ тутъ былъ бы обезпеченъ; смѣты и раскладки составлялись бы какъ вездѣ въ сельскихъ обществахъ; появились бы книги для мірскихъ приговоровъ, денежныхъ суммъ, и т. п. Явилась бы возможность принимать въ среду товарищей и постороннихъ, по мірскимъ приговорамъ. Переселенцы стали бы вполне осѣдлымъ населеніемъ, не числясь, какъ теперь, по разнымъ обществамъ разныхъ губерній, не нуждаясь въ полученіи оттуда паспортовъ, не имѣя надобности отпрапляться на родину, за нѣсколькими сотъ верстъ, для выполненія воинской повинности. Точно также для нихъ надеждѣ была бы продовольственная помощь,

въ случаѣ неурожая, потому что и при ходатайствахъ о продовольственномъ пособіи требуются мірскіе приговоры.

Но превращенія товариществъ въ общества нельзя достигнуть вдругъ, такъ какъ тутъ неизбежно прійти въ столкновение со многими существующими правилами и съ такими интересами, съ которыми нельзя не считаться. Одни товарищества вовсе не могутъ быть обращены въ особые общества, при существующихъ правилахъ, а для другихъ подобное обращеніе возможно только въ будущемъ,—болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ.

Первымъ препятствіемъ тутъ является то самое различіе между номинальнымъ и фактическимъ составомъ товариществъ, о которомъ столько говорено было раньше. Нельзя включить въ новое общество того, кто остался на дѣлѣ въ старомъ обществѣ или не желаетъ изъ него уходить. Для достиженія искомага порядка прежде всего нужно товариществамъ освободиться отъ фиктивныхъ членовъ, а вычеркнуть ихъ изъ купчихъ крѣпостей мудрено (если считать товарищество простымъ общимъ владѣніемъ частныхъ собственниковъ). Сельское общество, конечно, могло бы давать нежелающимъ участвовать въ немъ увольненіе обыкновеннымъ, несложнымъ порядкомъ, но товарищество, вѣдь, не общество. Для подобнаго вычеркиванія фиктивныхъ членовъ нужно специальное правило. И точно также товарищество лишено возможности формально включать въ свою среду по приговорамъ, новыхъ, фактическихъ участниковъ пользованія землею, слѣдовательно, нельзя приготовить заранее настоящей контингентъ новаго сельскаго общества.

Съ другой стороны, если и допустить образованіе изъ членовъ товариществъ совершенно новыхъ обществъ, то для включенія въ нихъ каждаго члена потребуется увольненіе послѣдняго изъ прежняго общества, каковое увольненіе обуславливается рядомъ особыхъ требованій. Здѣсь интересы новыхъ обществъ могутъ сталкиваться съ интересами старыхъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ требованій, какъ уже объяснено, является сдача увольняемымъ своего надѣла тому обществу, изъ котораго онъ уходить. Правила не допускаютъ, чтобы мужикъ владѣлъ надѣломъ въ качествѣ члена одного общества, а самъ причисленъ былъ къ другому (съ владѣніемъ надѣломъ соединяются расчеты по повинностямъ, по круговой поруцѣ, и т. д.). Между тѣмъ, множество членовъ товариществъ, можно сказать даже большинство, сохранили за собою свои надѣлы. Да это и понятно: человекъ, въ составѣ товарищества, покупалъ себѣ двѣ-три десятинки; но онъ дѣлалъ это для расширения своего владѣнія, для прибавки къ надѣлу, а не для того,

чтобы обмѣнять только надѣлъ на двѣ новыя десятины. Сохраненіе надѣловъ, какъ объяснено выше, замѣчается даже у переселенцевъ, ушедшихъ за сотни верстъ отъ родины, хотя здѣсь оно является, въ сущности, явленіемъ временнымъ. Такъ, въ группѣ переселенческихъ товариществъ, которую мы теперь имѣемъ въ виду, удержавшіе надѣлы представляютъ почти четвертую часть всѣхъ членовъ. Стало быть, тутъ по необходимости люди будутъ одновременно числиться въ двухъ общественныхъ группахъ: сельскомъ обществѣ и товариществѣ.

Представимъ и такой случай: большинство членовъ товарищества уже перечислено въ новое общество, но остаются не перечисленными двое или трое, которыхъ перечислить еще нельзя, по какимъ либо законнымъ причинамъ (изъ за-долговъ и т. п.). Иные наконецъ, просто не пожелаютъ перечисляться. Слѣдовательно, составъ товарищества опять будетъ заключать въ себѣ людей *разныхъ* обществъ и новаго, цѣльнаго общества не составитъ.

Все это—затрудненія, болѣе или менѣе, временныя, которыя постепенно устраняются, то путемъ сдачи надѣловъ, то путемъ исчезновенія поводовъ къ отказу въ увольненіи изъ прежнихъ обществъ. Но бывають и затрудненія, болѣе сильныя, болѣе постояннаго свойства.

Иногда, напримѣръ, товарищества имѣють смѣшанный составъ: часть членовъ состоитъ изъ переселенцевъ, а другая—изъ мѣстныхъ крестьянъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ купленною землею; эти послѣдніе крестьяне не имѣють никакой надобности въ увольненіяхъ и перечисленіяхъ, потому что они уже находятся въ составѣ мѣстнаго общества, гдѣ пользуются собственнымъ управленіемъ и имѣють земельные надѣлы. Оставляя прежнія общества для присоединенія къ новымъ, бросая при этомъ надѣлы, они естественно не пожелаютъ. Итакъ, мѣстные крестьяне и переселенцы, соединившись для покупки земли, будутъ состоять не въ одномъ, а въ разныхъ сельскихъ обществахъ: мѣстные—въ старомъ, а переселенцы—въ новомъ. У нихъ союзъ—только по дѣламъ купленной земли по владѣнію; но другой, болѣе полной общественной единицы изъ нихъ нельзя составить.

Если бы даже переселенцы рѣшились всѣ присоединиться къ тому мѣстному обществу, въ которомъ состоятъ ихъ товарищи по покупке земли, то и тогда товарищество и сельское общество не отождествились бы; въ обществѣ только образовалось бы двѣ отдѣльныя группы по землевладѣнію: владѣльцы мѣстныхъ надѣловъ и владѣльцы вновь купленной земли; и у каждой группы—

особые поземельные интересы. Да, наконецъ, мѣстные члены товариществъ тоже могутъ принадлежать не къ одному, а къ двумъ мѣстнымъ обществамъ, иногда—къ тремъ и четыремъ, такъ какъ нерѣдко въ составъ покупателей изъ одного общества поступаетъ одинъ крестьянинъ, изъ другого—два-три, не больше. Не соединять же изъ-за нихъ цѣлыя общества.

Бываютъ также случаи, когда одинъ и тотъ же человѣкъ принимаетъ участіе въ покупкѣ двухъ товариществъ; ясно, что хотя бы изъ каждаго товарищества образовалось потомъ самостоятельное общество, то человѣкъ все-таки будетъ причисленнымъ къ одному сельскому обществу, а къ другой группѣ будетъ принадлежать только, какъ членъ товарищества. Подобные случаи неизбежны уже потому, что земельныя покупки находятся въ зависимости отъ случайностей. При иной покупкѣ удастся приобрести лишь по десятинкѣ на человѣка. Представится потомъ новая покупка—отчего одному изъ прежнихъ покупателей не пристать къ новому товариществу, въ которомъ можно добыть еще десятинку.

Словомъ, превращеніе товарищества въ сельское общество было бы удобно лишь тогда, когда бы товарищество преобразовалось въ общество въ *полномъ своемъ составѣ*. Между тѣмъ, слишкомъ рѣдки случаи, когда возможно перечислить въ новое общество *всѣхъ* фактическихъ переселенцевъ,—когда всѣ они до одинаго сдали надѣлы на родинѣ и вдобавокъ когда въ составѣ ихъ не окажется ни одного человѣка, долженствующаго, по какимъ-либо причинамъ, остаться въ постороннемъ обществѣ. Да и перечисляемые, въ большинствѣ случаевъ, будутъ имѣть возможность войти въ составъ новыхъ обществъ не одновременно, а постепенно, т.-е. нельзя добиться сразу, чтобы, съ образованіемъ новаго общества, въ немъ очутились, какъ разъ, всѣ необходимые члены и ни одного лишняго.

Наконецъ, возникаетъ еще одинъ, не столько бытовой, сколько чисто юридическій вопросъ. Допустимъ, что всѣ фактическіе владѣльцы купленной земли перечислены на новое мѣсто, получивъ увольненіе изъ старыхъ обществъ. Допустимъ, что изъ всѣхъ ихъ образовано новое сельское общество. Допустимъ, что все, въ этомъ отношеніи, пошло необыкновенно удачно и окончательно сладилось. Станетъ ли еще при этомъ купленная земля собственностью *сельскаго общества*, какъ юридическаго лица, или все-таки она будетъ собственностью известной совокупности *лицъ*, какъ лицъ? Не выйдетъ ли такъ, что союзъ людей, по принадлежности къ сельскому обществу—одна статья, а союзъ по владѣнію купленной землею—другая статья, и что соединеніе людей въ общество

еще не изменило характера собственности? Если земля принадлежит *обществу*, какъ коллективному юридическому лицу, то и право на участіе въ ней принадлежитъ всякому члену общества, хотя бы онъ былъ принятъ въ общество гораздо позже покупки; и точно также съ выходомъ изъ общества каждый членъ теряетъ право на участіе въ пользованіи землею. А если земля признается собственностью *лицъ*, хотя и составившихъ сельское общество, то право пользованія принадлежитъ только этимъ лицамъ и ихъ наслѣдникамъ, не переходя на людей, вновь принятыхъ въ общество; и точно также каждый членъ, съ выходомъ изъ общества, не теряетъ права на землю, принадлежавшую ему, какъ лицу, какъ частицѣ совѣмъ другого союза—поземельнаго товарищества. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, превращеніе товарищества въ сельское общество далеко не разрѣшаетъ вопроса. Оно будетъ полезно въ смыслѣ чисто административныхъ дѣлей (управленіе, повинности, паспорта и т. п.), но не устранитъ поземельныхъ недоразумѣній.

Конечно, на дѣлѣ, послѣ образованія обществъ, крестьяне станутъ, въ большинствѣ случаевъ, смотрѣть на купленную землю, какъ на общественную и поступать съ нею, какъ съ общественною; но, во-1-хъ, не вездѣ, а во-2-хъ, гдѣ и будутъ, то лишь, до поры до времени. А дальше—споры и неурядицы возникнутъ легко, такъ какъ въ учителяхъ кляузы недостатка не будетъ. Теперь еще многіе не доискиваются правъ на купленную землю потому, что съ обладаніемъ ею соединены очень чувствительные платежи. А когда платежей не будетъ? Прекращаться же платежи могутъ не только съ истеченіемъ срока ссудъ, но и при досрочномъ погашеніи ихъ. Напримѣръ, благодаря ряду хорошихъ урожаевъ и по другимъ благопріятнымъ причинамъ, иные крестьяне могутъ погасить ссуду всего въ четыре—пять лѣтъ. Да и есть уже примѣры начавшагося досрочнаго погашенія. Не станутъ ли тогда и номинальные участники товарищества добиваться своихъ брошенных и не оплачивавшихся ими долей земли? Не станутъ ли тогда и нѣкоторые члены вновь образованныхъ обществъ доказывать, что вновь принятые въ общество люди права на землю не имѣютъ, такъ какъ союзъ „общественный“ и союзъ „по владѣнію“ купленную землю—совѣмъ различные союзы.

Изъ всего сказаннаго, надѣмся, ясно, что недоразумѣнія и неурядицы, по поводу которыхъ мы начали рѣчь, однимъ обращеніемъ товариществъ въ сельскія общества не устраняются, что

на исходъ такимъ путемъ нельзя возлагать большихъ надеждъ и надо искать другого исхода.

Такой исходъ представляется въ положительномъ и точномъ опредѣленіи характера крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ. Что такое эти товарищества: союзы личныхъ собственниковъ, или общественные союзы на началахъ 19 февраля 1861 года? Если по нѣкоторымъ намекамъ закона, какъ объяснено выше, можно допустить послѣднее толкованіе, то надо, чтобы это толкованіе было поддержано положительнымъ закономъ, безъ недоразумѣній, такъ какъ признаніе товарищества только союзомъ личныхъ собственниковъ обѣщаетъ въ будущемъ колоссальную путаницу.

Да и кромѣ общаго признанія приложимости къ товариществамъ принциповъ 19 февраля, нужно войти въ болѣе подробныя опредѣленія. Полезно было бы даже перечислить всѣ функціи товариществъ и ихъ выборныхъ, съ указаніемъ порядка ихъ дѣйствій. Иначе сказать, нужно особое положеніе о товариществахъ. А вдобавокъ необходимъ еще особая законодательныя мѣры, устраняющія неурядицу при самомъ началѣ жизни товарищества, на примѣръ—прекращеніе правъ на купленную землю тѣхъ членовъ товариществъ, которые отстали отъ дѣла въ самомъ началѣ, фактически земли не приняли, хлѣба не сѣяли, построекъ не дѣлали, въ доплатахъ не участвовали и предоставляли другимъ оплачивать причитавшіяся на ихъ долю по документамъ десятины. Новому положенію о товариществахъ придется рѣгулировать ихъ постоянную жизнь, но вѣдь прежде всего надо констатировать дѣйствительный составъ товариществъ, какимъ онъ опредѣлился на дѣлѣ, устранивъ всѣхъ номинальныхъ членовъ. Не сдѣлавъ этого, можно встрѣтиться съ большими неудобствами; допустимъ, на примѣръ, что товариществамъ дозволено рѣшать дѣла по большинству двухъ третей голосовъ; но если считать всѣхъ номинальныхъ членовъ, не *открѣпивъ* ихъ отъ земли предварительно (а ихъ можетъ кое-гдѣ оказаться цѣлая треть), то мы никогда не получимъ требуемаго большинства: почти всѣ наличные будутъ рѣшать, но такъ какъ они все-таки не составятъ двухъ третей номинальнаго состава, то рѣшеніе останется безсильнымъ. Все это въ особенности относится къ товариществамъ переселенческимъ, образующимъ новыя поселенія. Короче, надо исключить прежде всего номинальныхъ членовъ, а затѣмъ дать права по новому положенію всѣмъ остальнымъ, наличнымъ.

По предполагаемому положенію, слѣдовало бы предоставить поземельнымъ товариществамъ тѣ функціи сельскихъ обществъ, ко-

торыя необходимы собственно для распоряженія купленю при помощи крестьянскаго банка землею; такимъ образомъ, товариществамъ могло бы быть предоставлено: имѣть сельскіе сходы, распредѣлять землю въ своей средѣ по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ; давать назначеніе вакантнымъ земельнымъ участкамъ; производить земельные передѣлы тамъ, гдѣ не установилось прочно подворное владѣніе; составлять раскладки платежей, причитающихся на ихъ землю; опредѣлять порядокъ взысканія недоимокъ по платежамъ; производить денежный учетъ послѣднимъ и т. д. Имъ надобно также предоставить имѣть писарей, тѣмъ болѣе, что во многихъ товариществахъ грамотныхъ людей найдется очень мало или даже совсѣмъ не отыщется, а между тѣмъ писать приговоры, записывать раскладки и вести денежные книги кому-нибудь надобно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надобно опредѣлять порядокъ взысканія недоимокъ; но здѣсь уже недостаточно одно примѣненіе къ порядкамъ, существующимъ у сельскихъ обществъ, такъ какъ выкупные платежи за обязательно принятые надѣлы и платежи за добровольно, по собственному почину крестьянъ, купленные земли—слишкомъ разнохарактерны. По правиламъ о взысканіи выкупныхъ платежей, пожалуй, допускается и отдача недоимщиковъ въ посторонніе заработки, а этого, очевидно, нельзя допускать въ товариществахъ, купившихъ землю съ помощію крестьянскаго банка. Наиболѣе цѣлесообразный способъ здѣсь—временная сдача земельныхъ долей другимъ товарищамъ или даже въ аренду постороннимъ лицамъ. Это отчасти уже практикуется, но только внѣ законныхъ указаній.

Могутъ, пожалуй, замѣтить, что при этомъ явится возможность значительнаго скопленія земли въ рукахъ нѣкоторыхъ членовъ. Да, такая возможность конечно существуетъ, но, во-1-хъ, надо же указать какіе-нибудь способы взысканія, во-2-хъ, совершенно предотвратить подобное скопленіе—напрасная мечта, а въ 3-хъ—опасность тутъ не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда. Нѣкоторое скопленіе оказывается непредотвратимымъ и въ самомъ началѣ, какъ показалъ опытъ; доли номинальныхъ членовъ уже пришлось разверстывать между другими, да и изъ принявшихъ участіе въ покупкѣ нѣкоторые взяли себѣ меньшіе участки, по своимъ силамъ. Регламентировать каждое отдѣльное хозяйство положительно невозможно. Не заставьте вы обрабатывать полный 8-ми или 10-десятинный участокъ того, у кого весь рабочій скотъ—одна корова или плохая лошаденка. Важно добиться уже того, чтобы

скопление и неравенство не развились через край, а въ этомъ отношеніи можно возлагать надежду и на здравый инстинктъ крестьянской массы. Внутри сельскихъ обществъ, имѣющихъ уже готовую организацію, тоже очень часто бываетъ, что отдѣльныя хозяйства принимаютъ земельныя доли, приходящіяся по ариометическому душевному разсчету на другихъ; но если это явленіе не принимаетъ черезъ-чуръ широкихъ размѣровъ, если весь общественный надѣлъ не переходитъ во владѣніе двухъ-трехъ лицъ, то—благодаря внутреннему регулятору, опирающемуся на здравый смыслъ и волю самихъ крестьянъ. Нельзя отрицать и въ товариществахъ присутствіе подобнаго регулятора. Главное же, повторимъ,—нуженъ какой-нибудь опредѣленный способъ взысканія, а кромѣ сдачи земельныхъ долей недоимщиковъ едва ли можно подыскать что-нибудь удобное, если только имѣть въ виду реальный, а не бумажный только результатъ.

Необходимо еще включить въ число функцій товариществъ—пріемъ и увольненіе членовъ, хотя бы подъ нѣкоторымъ контролемъ, а также распоряженіе ихъ общественнымъ имуществомъ. Сюда входятъ: сдача общественныхъ статей въ аренду (напр., мельницы) устройство продовольственныхъ магазиновъ, школъ, пожарной части и т. д.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду нѣкоторыхъ особенныхъ условий, при которыхъ функція товариществъ потребуютъ бѣльшаго расширенія, на примѣръ, когда изъ товариществъ составляется особое поселеніе (при покупкѣ цѣльныхъ имѣній, при переселеніи, при образованіи товариществъ изъ безземельныхъ и т. д.). Имъ для ежедневныхъ нуждъ необходимо полное сельское управленіе, по образцу сельскихъ обществъ. Пока еще изъ нихъ образованы будутъ новыя общества,—да и будутъ ли еще образованы—а управленіе нужно съ перваго дня. Новыя поселенія неизбѣжно должны быть включены въ составъ волостей, а будучи частію подобной административной единицы, должны имѣть и свою сельскую администрацію. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, необходимо допустить избраніе выборныхъ, выполняющихъ обязанности сельскихъ старостъ, и сходы по вопросамъ о денежныхъ и натуральныхъ государственныхъ и волостныхъ повинностяхъ. Тутъ товарищество уже совсѣмъ почти уподобится сельскому обществу, и избѣгнуть этого нельзя.

Мы не составляемъ здѣсь подробныхъ проектовъ и потому не входимъ въ дальнѣйшія перечисленія. Но надѣемся, что достаточно выяснили необходимость безотлагательнаго установленія вну-

тренней организаціи въ новыхъ общественно-поземельныхъ крестьянскихъ союзахъ и прежде всего—разрѣшенія *основного* вопроса о *характерѣ* этихъ единицъ въ томъ смыслѣ, что поземельныя товарищества — не группа обыкновенныхъ частныхъ собственниковъ, а общественный союзъ на началахъ 19 февраля 1861 года.

Такъ какъ добавленіе къ законамъ о волостяхъ и сельскихъ обществахъ еще до положенія о товарищескихъ обществахъ настоятельно требуется жизнью, то, разумѣется, тутъ не должно быть рѣчи о какихъ-либо неудобствахъ новаго осложненія закона. Законъ долженъ примѣняться къ жизни. Товарищество рождено — надо дать ему какой-нибудь порядокъ. А изъ сказаннаго выше ясно, что товарищества нельзя ни приурочить къ обыкновеннымъ частнымъ собственникамъ, ни упорядочить обыкновеннымъ путемъ образованія изъ его членовъ сельскихъ обществъ.

Ө. Воропоновъ.

ИЗЪ МОЕЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ *).

II. Какой системы полевого хозяйства держусь я?

Изъ 582 съ небольшимъ десятинаъ земли, числящейся при с-Кроткомъ по купчей крѣпости, я нашель въ 1876 г. въ распашкѣ около 500 дес. полевой земли; сверхъ того, 51 дес. съ небольшимъ подъ сѣнокосами, около 8 дес. лѣса, около 20 дес. усадебной земли и около 3 дес. подъ дорогами, прудами и неудобной земли. При этомъ было распашано много неудобныхъ для поля, главнымъ образомъ, слишкомъ покатыхъ мѣстъ, которыя, вслѣдствіе этого, подвергались размывамъ и годъ отъ году увеличивали собой количество неудобной земли.

Полевая земля использовалась по трехполью, при чемъ три поля были неодинаковой величины: 177, 172 и 151 дес. Чтобы объяснить причину этого, равно какъ и тѣхъ измѣненій въ распредѣленіи полевой земли, которыя я былъ вынужденъ сдѣлать, необходимо принять во вниманіе планъ земли (напоминающій материкъ Америки). Усадьба находится по срединѣ вытянувшейся на 6 верстъ, почти съ С. на Ю., дачи и занимаетъ ближайшія земли, прилегающія съ С. и Ю. къ узкой полосѣ земли (соотвѣтствующей Панамскому перешейку), которая соединяетъ сѣверную, большую (440 дес.) часть дачи съ южной, меньшей (142 дес.) частью. Сѣверная часть дачи, кромѣ того, прорѣзывается, въ направленіи съ СЗЗ. къ ЮВВ., большой ложиной съ довольно крутыми, большей частью, берегами, которая раздѣляетъ ее на двѣ части; такъ что въ болѣе отдаленной отъ усадьбы сѣверной части, за ложиной, находилось около 135 дес., а въ болѣе близкой къ

*) Статья первая напечатана въ № 11 „Трудовъ“ за 1886 г.

усадебъ сѣверной части, по сю сторону лощины,—около 240 дес. пашни. При такомъ планѣ земли, одно изъ трехъ полей составляла вся болѣе отдаленная сѣверная часть дачи, за лощиной, подъ названіемъ „Рубленное“, и самыя восточныя 42 дес. болѣе близкой сѣверной части дачи; другое — самыя западныя 72 дес. болѣе близкой сѣверной части дачи и 100 дес. пашни южной части дачи, и третье—остальныя, сѣверо-западныя 25 дес. пашни южной части дачи и среднія 126 дес. болѣе близкой сѣверной части дачи. Такъ распределена была полевая земля между тремя полями трехполя, для того, чтобы на каждое изъ трехъ полей имѣлъ свободный доступъ не только свой собственный, но и крестьянскій скотъ двухъ сосѣднихъ деревень. Крестьянскія усадьбы прилегаютъ съ двухъ сторонъ: съ западной (деревни Алексѣевки) и съ восточной (деревни Кроткой) къ узкой полосѣ земли, соединяющей сѣверную и южную части дачи и составляющей часть кротковской помѣщичьей усадьбы, отъ которой отдѣляютъ ихъ четыре, расположенныя на крестъ, пруда. Съ этой же послѣдней цѣлью, часть земли (1½—2 дес.) въ сѣверной части дачи, ближайшая къ усадьбѣ, оставалась подъ постояннымъ выгономъ.

Изъ 500 дес. распахивавшейся полевой земли около 206 дес. земли (78 дес. въ одномъ, 77 дес. въ другомъ и 51 дес. въ третьемъ полѣ) сдавались крестьянамъ въ аренду, а 294 дес. (94 дес. въ одномъ и по 100 дес. въ остальныхъ двухъ поляхъ) засѣвались за свой собственный счетъ. При этомъ, сдававшаяся въ аренду земля оставалась безъ удобренія, а засѣвавшаяся за свой счетъ удобрялась въ количествѣ 15—18 десятинъ ежегодно. Удобрялись, къ тому-же, преимущественно ближайшія къ усадьбѣ земли; болѣе-же далекія и прежде всего вся земля болѣе отдаленной сѣверной части дачи, за лощиной, вовсе не видѣли удобренія. Наконецъ, навозъ, получавшійся отъ животныхъ, кормившихся, если не исключительно, то преимущественно яр. соломой и мякиной, не могъ быть сколько-нибудь сильнымъ навозомъ.

Первымъ, что требовало измѣненія въ такомъ строѣ полевого хозяйства, было недостаточное удобреніе почвы. Среднее изъ моихъ наблюденій въ средней черноземной полосѣ Россіи заставляло меня думать, что для полученія средняго въ десятилѣтней сложности урожая ржи, въ 8 четвертей или 72 пуда съ десятины, необходимо удобрять землю не менѣе какъ разъ въ 12 лѣтъ или 1 разъ на 8 урожаевъ, въ количествѣ, примѣрно, 2400 пуд. средняго хлѣбнаго навоза на десятину. Это среднее близко къ при-

водимому Ш. И. Левицкимъ (Земл. газ. 1886 г. № 5), который, на основаніи данныхъ изъ хозяйства И. А. Долинина-Иванскаго, считаетъ, что навозъ дѣйствуетъ на 7 урожаевъ. По моему расчету, мнѣ приходилось на 100 дес. посѣва ржи въ трехпольномъ хозяйствѣ удобрять ежегодно не 15—18 дес., какъ это дѣлалось въ хозяйствѣ до меня, а по крайней мѣрѣ 25 дес. Для увеличенія же массы хлѣвнаго навоза, необходимо было увеличить количество скота, а для этого послѣдняго, равно какъ и для улучшенія животныхъ кормовыхъ средствъ, необходимо было прибѣгнуть къ воздѣлыванію кормовыхъ растений.

Что касается увеличенія скота, то вызывавшееся необходимою увеличить массу навоза, оно въ то же время рѣшало и другую задачу—задачу улучшенія обработки земли, такъ какъ съ приобрѣтеніемъ рабочихъ лошадей являлась возможность, приобрѣта соответствующія орудія, начать лучшую обработку земли своимъ инвентаремъ. О бокъ съ приобрѣтеніемъ рабочихъ лошадей, я рѣшился увеличить число дойныхъ коровъ; такъ какъ заведенная мною тотчасъ же, по принятіи мною хозяйства, запись удоевъ показала мнѣ, что отъ мѣстной дойной коровы, стоимостью въ 35 р. среднимъ числомъ, можно рассчитывать на 80 ведеръ молока въ годъ съ выходомъ изъ ведра молока, по крайней мѣрѣ, 1,25 фунта масла; это же составляетъ съ каждой дойной коровы 28 р. 75 к. денежной выручки въ годъ на одномъ маслѣ, за пудъ котораго очищается на мѣстѣ 11 р. 50 к. Такой результатъ получался при самомъ незатѣйливомъ сухомъ зимнемъ кормѣ изъ яр. соломы и мякины съ небольшою прибавкой иногда посыпки изъ озадковой муки и соли и при улучшеніи лѣтнаго корма на скудномъ паровомъ пастбищѣ зеленымъ кормомъ, задаваемымъ въ хлѣвѣ въ полдень и на ночь.

Поэтому, прежде всего я завелъ посѣвъ вики съ овсомъ въ пару, начавъ его уже въ 1877 г. на пространствѣ 3-хъ дес., а такъ какъ близость сахарнаго завода заставляла рассчитывать на возможность выгоднаго воздѣлыванія сахарной свеклы, то еще въ томъ же 1877 г. я сдѣлалъ опытъ посѣва ея на особомъ участкѣ въ $1\frac{1}{3}$ дес., раздѣланномъ недавно изъ-подъ выгона и бывшемъ передъ тѣмъ подъ яровой пшеницей. Вика съ овсомъ родилась въ этомъ году необыкновенно хорошо (до 300 пуд. съ десятины); недурно также родилась и сахарная свекла (около 100 берковцевъ на десятинѣ), которая, къ тому же, доставила мнѣ въ ботвѣ и очисткахъ весьма цѣнный осенній кормъ для коровъ. А потому, въ слѣдующемъ 1878 г., я засѣялъ уже въ пару трехпольнаго хозяй-

ства 8 дес. викою съ овсомъ, а въ яровомъ полѣ, послѣ хорошо удобренной озимой ржи, 4 дес. сахарной свеклой и $1\frac{1}{3}$ дес. картофелемъ, въ виду большей потребности въ этомъ послѣднемъ для харчей увеличившагося числа рабочихъ въ застойной. Въ 1879 г. я засѣялъ уже викою съ овсомъ 10 дес. въ пару, а сахарной свеклой и картофелемъ по 4 дес. въ яровомъ полѣ все еще трехполья. Въ этомъ-же году, я сдѣлалъ опытъ посѣва конскихъ бобовъ на гумнѣ, на пространствѣ, примѣрно $\frac{1}{3}$ дес. Получивъ весьма значительный урожай картофеля, я, за оставленіемъ себѣ потребнаго количества на харчи для рабочихъ и на сѣмена для засадки имъ въ слѣдующемъ году 8 дес., сдѣлалъ весьма удовлетворительный опытъ продажи картофеля на винокуренный заводъ, который показалъ мнѣ возможность выгоднаго воздѣлыванія картофеля для продажи, такъ какъ отъ этой послѣдней мнѣ очистилось на мѣстѣ 8,8 коп. за пудъ. Въ тоже время цѣны на хлѣба повысились: на рожь съ 44,7 до 67,6, на овесъ съ 35 до 47,1, а на гречиху съ 41,9 до 79,2 коп. за пудъ, такъ что я, не откладывая, рѣшилъ перейти отъ трехполья къ четырехполью съ сѣвооборотомъ: 1) паръ: частію зеленый, частію черный, частію занятый викою съ овсомъ; 2) оз. рожь; 3) картофель, свекла, конскіе бобы, гречиха и 4) овесъ, съ тѣмъ чтобы сократить пространство пара, усилить воздѣлываніе картофеля, свеклы и бобовъ и улучшить мѣсто для оз. ржи послѣ хорошо обработаннаго черного и занятаго пара и для овса послѣ картофеля, свеклы, конскихъ бобовъ.

Но я не считалъ возможнымъ сдѣлать этотъ переходъ на пространство всего поля, потому во-1-хъ, что для этого у меня не хватало удобренія; при 4-хъ-польномъ сѣвооборотѣ съ занятымъ отчасти паромъ мнѣ необходимо было-бы удобрять поле по крайней мѣрѣ каждыя 8 лѣтъ и, слѣдовательно, изъ 300 десят. ежегодно не 25, какъ при трехпольѣ, а $37\frac{1}{2}$ дес. Во-2-хъ, поля были-бы слишкомъ удалены отъ усадьбы для удобренія ихъ на всемъ пространствѣ изъ одного центра. Въ-3-хъ, сбытъ картофеля не представлялся на столько еще обеспеченнымъ, чтобы занять имъ четвертую часть всѣхъ моихъ полей; усилить-же воздѣлываніе сахарной свеклы встрѣчало препятствіе въ затрудненіи, которое могло представиться къ доставкѣ ея въ заводъ по дурной осенней дорогѣ. Правда, третье поле четырехполья, послѣ ржи и передъ овсомъ, насколько его нельзя было-бы занять картофелемъ, свеклой, бобами или гречихой, могло-бы быть оставлено подъ выгонъ. Но, повысившіяся цѣны на хлѣба не позволяли рѣшиться сейчасъ-же на сопряженное съ этимъ сокращеніе посѣ-

новъ, на увеличеніе, слѣдовательно малопродуктивной части поля, тѣмъ болѣе, что нельзя было рассчитывать на то, чтобы при такомъ удобреніи земли, какое было для меня возможно въ то время, усиленіе урожая въ на сокращенной площади посѣвовъ могло вознаграждать убыль въ урожаяхъ, вслѣдствіе сокращенія площади посѣвовъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я рѣшился сдѣлать переходъ къ четырехполью только на 100 съ небольшимъ десятинахъ, ближайшихъ къ усадьбѣ, такъ что образовалъ два поля (въ 26 дес. и 27 дес. 350 кв. саж.) въ сѣверной части дачи и два поля (въ 25 дес. 1070 кв. саж., со включеніемъ въ то число $3\frac{1}{2}$ дес. изъ сѣверной части дачи, и въ 25 дес. 2200 кв. саж.) въ южной части дачи и началъ этотъ переходъ уже осенью 1870 г. Такъ какъ эти поля четырехполья разобщали усадьбу съ полями трехполья, то, для прогона скота на эти послѣднія, я долженъ былъ устроить черезъ клины четырехполья постоянные прогоны, окопавъ ихъ канавами съ насыпкой вала и засадкой послѣдняго живой изгородью. Эти прогоны дали мнѣ возможность распахать подъ поле тѣ $1\frac{1}{2}$ дес. земли, которыя оставались прежде подъ постояннымъ выгономъ, и не оставлять уже болѣе не засѣянными нѣкоторыхъ частей поля, для прогона скота, какъ это дѣлалось прежде. Къ тому-же, въ извѣстной части эти постоянные прогоны могутъ быть засѣваемы въ извѣстные годы, смотря по тому, чѣмъ занимается поле трехполья, къ которому ведетъ прогонъ.

Остальная земля, въ количествѣ 386 дес., остававшаяся за выдѣленіемъ четырехъ полей четырехполья и залуженіемъ нѣкоторой части полевой земли, какъ неудобной для распашки, должна была быть раздѣлена на три поля, которыя были составлены такъ: одно поле трехполья (127 дес. 800 кв. саж.) было образовано изъ остальныхъ 74 дес. 800 кв. саж. южной части дачи и самыхъ западныхъ 53 десятинъ болѣе близкой сѣверной части; другое поле (127 дес. 2140 кв. саж.) — изъ 59 дес. 1200 кв. саж. болѣе близкой сѣверной части, на В. отъ предыдущихъ 53 дес., и изъ западныхъ 68 дес. 194 кв. саж. болѣе отдаленной сѣверной части, за лощиной; а третье поле (125 дес. 1880 кв. саж.) — изъ 60 дес. 1060 кв. саж. болѣе близкой сѣверной части дачи, на В. отъ предыдущихъ 59 дес. и на З. отъ двухъ полей 4-хъ-польнаго хозяйства въ этой-же части дачи и изъ остальныхъ восточныхъ 65 дес. 820 кв. саж. болѣе отдаленной сѣверной части дачи. Изъ этихъ 125—127 дес. приблизительно въ каждомъ полѣ трехполья я продолжалъ отдавать крестьянамъ въ аренду около 50 дес., а

остальные 75 дес., примерно, засѣвалъ за свой собственный счетъ.

Такъ передѣленной полевая земля оставалась до 1882 года, когда я началъ переходъ отъ трехполья къ четырехполью въ болѣе отдаленной сѣверной части дачи, за лощиной. Въ промежутокъ времени съ 1879 г., когда я началъ переходъ отъ трехполья къ четырехполью въ первомъ участкѣ, и до 1882 года, когда я началъ такой-же переходъ во второмъ участкѣ, я усиливалъ посѣвы вики съ овсомъ въ пару четырехполья и воздѣлывавіе картофеля, сахарной свеклы и конскихъ бобовъ въ третьемъ полѣ четырехполья, такъ что въ 1882 г. было уже 12 дес. подъ викой съ овсомъ, 14 дес. подъ картофелемъ, $4\frac{1}{2}$ дес. подъ свеклой сахарной и кормовой и 2 дес. подъ конскими бобами. Усилить еще болѣе посѣвы вики съ овсомъ я не могъ, потому что безъ навоза я не рѣшался ея сѣять, а навоза, который вывозится у меня подъ вику съ овсомъ въ два срока: осенью и по послѣднему санному пути, болѣе не хватало, не смотря на то, что съ увеличеніемъ теперь числа скота, въ соотвѣтствіе съ увеличившимися и улучшившимися кормовыми средствами, и вслѣдствіе еще другихъ мѣръ, о которыхъ скажу ниже, я могъ ужъ теперь, въ 1882 г., удобрить хлѣвнымъ навозомъ $30\frac{1}{4}$ дес. Кромѣ того, въ этомъ-же году я удобрилъ уже $21\frac{1}{2}$ дес. дефекаціонной грязью, начавъ съ удобренія ея 2-хъ десятиныхъ еще въ 1879 г.

Такое, однако, положеніе полевого хозяйства не удовлетворяло меня, главнымъ образомъ, въ двухъ отношеніяхъ: во-1-хъ, нѣкоторая часть поля, по отдаленности отъ усадьбы и по своему положенію за лощиной съ крутыми берегами, именно вся болѣе отдаленная сѣверная часть, была лишена постоянного удобренія, вслѣдствіе расхлѣвности возить навозъ на разстояніе 3 версты, да еще за оврагъ. Она могла быть удобряема лишь покупкой хлѣвнаго навоза изъ ближайшихъ къ этой части поля деревень; но такъ какъ я избѣгаю покупки навоза у крестьянъ, то такое удобреніе могло быть лишь случайнымъ. Во-2-хъ, то же удаленіе полей и тотъ-же оврагъ чрезвычайно затрудняли возку оттуда хлѣба. Правда, передѣлъ полевой земли въ 1879 г., вслѣдствіе котораго эта болѣе отдаленная сѣверная часть дачи, приналежавшая до 1879 года одному лишь изъ трехъ полей, была разбита между двумя полями, облегчила вѣсколько это неудобство; такъ какъ даже въ тѣ годы, когда она была занята овсомъ и рожью, все-же возка хлѣба могла распредѣляться на болѣе шій промежутокъ времени, нежели тогда, когда она, принадлежа одному полю, была занята или одною

рожью, или однимъ овсомъ. Тѣмъ не менѣе, затрудненіе все-же было велико, особенно когда овесъ поспѣвалъ тотчасъ-же вслѣдъ за рожью или почти одновременно съ нею, что въ этой мѣстности случается не такъ рѣдко. Къ тому-же это неудобство годъ отъ году увеличивалось еще, вслѣдствіе постоянного сокращенія числа многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Вотъ почему, въ 1882 году, я началъ устройство хутора въ этой болѣе отдаленной сѣверной части дачи изъ небольшого скотнаго двора, молотильнаго сарая (риги), амбара, навѣса, картофельныхъ ямъ и пруда, и приступилъ къ раздѣлу этого участка земли на 4 поля (30 дес., 38 дес. 920 кв. саж., 32 дес. 1200 кв. саж. и 36 дес. 740 кв. саж.). Такое неравномѣрное распредѣленіе земли между 4 полями вызвано намѣреніемъ забросить совсѣмъ часть земли въ поляхъ, надѣленныхъ большимъ числомъ десятинъ, подъ лугъ, пастбище или лѣсъ, какъ образующую еще слишкомъ крутыя покатости съ очень мелкой почвой, вслѣдствіе сноса съ нея плодороднаго слоя вешней и дождевой водой. Кромѣ того, устраивая этотъ хуторъ, я имѣлъ въ виду возможность, быть можетъ, сдать его крестьянамъ въ аренду на условіяхъ, о которыхъ скажу ниже. Устройство 4-польнаго хозяйства должно окончиться на этомъ участкѣ въ будущемъ, 1888 году, и тогда останутся въ трехпольѣ 74 дес. 800 кв. саж. пашни южной части дачи (одно поле) и 172 дес. 2260 кв. саж. болѣе близкой сѣверной части дачи на 3. отъ двухъ полей 4-польнаго хозяйства въ этой части (остальные два поля), а всего 247 дес., которыя должны быть раздѣлены на три поля, по 80 съ небольшимъ десятинъ въ полѣ. Изъ 80 дес. каждаго поля 50 я предполагаю сдавать крестьянамъ въ аренду, а 30 съ небольшимъ засѣвать за свой собственный счетъ.

Имѣя теперь въ 4-польномъ хозяйствѣ (въ двухъ участкахъ) отъ 50 до 60 дес. въ полѣ, я не занимаю, однако, всего третьяго поля картофелемъ, свеклой, бобами и гречихой, но оставляю ежегодно часть его, десятинъ 15—18 болѣе и болѣе слабой земли, преимущественно въ 4-польномъ болѣе отдаленнаго сѣвернаго участка, подъ выгономъ, тѣмъ болѣе, что сбытъ картофеля значительно затруднился съ упадкомъ цѣнъ на спиртъ и хлѣбъ.

Такимъ образомъ, въ истекшемъ десятилѣтіи у меня распахивалось ежегодно количество полевой земли, показанное въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, изъ которыхъ въ то же время видны и доли ея, получавшія ежегодно то или другое назначеніе.

Г о д а.	Подъ собственными посѣвами было въ				Сдавалось въ аренду крестья- намъ въ			
	озимомъ яровомъ паров.		всего		озимомъ яровомъ паров.		всего	
	полянъ:							
	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.
1876	93 ^{2/3}	100	100	293 ^{2/3}	78 ^{1/2}	77	51	206 ^{1/3}
1877	100	106	92	298	51	78 ^{1/3}	77	206 ^{1/3}
1878	92	101 ^{2/3}	109 ^{1/3}	303	77	48	78 ^{5/6}	203 ^{5/6}
1879	109 ^{1/3}	113	81	303 ^{1/3}	78 ^{5/6}	71	45 ^{1/4}	195 ^{1/2}
1880	81	145 ^{1/4}	99 ^{1/2}	325 ^{3/4}	45 ^{1/4}	55 ^{1/4}	56 ^{1/2}	156
1881	99 ^{1/2}	114 ^{1/2}	96	310 ^{1/2}	55 ^{1/2}	52	57 ^{1/2}	164 ^{3/4}
1882	96	113 ^{1/2}	89 ^{1/2}	299 ^{1/2}	57 ^{1/4}	62 ^{7/8}	59 ^{1/2}	179 ^{3/4}
1883	89 ^{1/2}	119 ^{5/12}	92 ^{1/2}	301 ^{5/12}	59 ^{1/4}	46 ^{1/2}	48 ^{3/4}	154 ^{1/2}
1884	92 ^{1/2}	122 ^{3/4}	92 ^{1/2}	306 ^{3/4}	48 ^{3/4}	47 ^{5/6}	47	143 ^{1/2}
1885	91 ^{1/2}	134	84	299 ^{1/2}	47	43 ^{1/6}	48	138 ^{1/6}
1886	84	128 ^{5/6}	104	316 ^{5/6}	48	28 ^{1/2}	59 ^{3/4}	136 ^{1/4}

Изъ земли подъ собственными посѣвами, озимое поле занималось оз. рожью, за исключеніемъ 1 дес. въ 1881 г., находившейся подъ озимой пшеницей:

Г о д а.	въ яровомъ-же полѣ находилось подъ							
	овсомъ.	гречихой.	выкой съ овсомъ на сѣмена.	картофелемъ.	свеклой.	конскими бобами.	горохомъ, яр. рапсомъ, просомъ, яр. пше-ниц. и ячмен.	въ яровомъ полѣ подъ выкой съ овсомъ на зеленый кормъ или сѣно.
	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.
1876	67	33	—	—	—	—	—	—
1877	76	22	2 ^{2/3}	—	1 ^{1/3}	—	3 ^{2/3} 2)	3
1878	66	24 ^{2/3}	1 ^{1/3}	1 ^{1/3}	4	—	4 ^{2/3} 3)	8
1879	75	25	2	4	4	—	3 ⁴	10
1880	98 ^{1/2}	26 ^{1/2}	2 ^{1/2}	8	6	1	3 ⁵	11
1881	77	15	3	10 ^{1/2}	6	2	1 ⁶	12
1882	66	15	6	14	4 ^{1/2}	2	6 ⁷	12
1883	67	16 ^{1/4}	10	15 ^{2/3}	5	2	3 ⁸	16 ^{1/2}
1884	61	18 ^{3/4}	12	20 ^{1/2}	5	2	3 ⁹	17
1885	67 ^{1/2}	21 ^{1/4}	12	23 ^{1/4}	6 ^{1/2}	2 ^{1/2}	1 ¹⁰	12 ^{1/2} 12)
1886	73 ^{1/2}	8	12	26	5 ^{1/3}	2	2 ¹¹	12 ¹²

1) Съ 1881 г. часть земли въ яровомъ полѣ остается подъ выгономъ.

2) Въ 1877 г. 2^{2/3} дес. гороха на половину мелкаго зеленого, на половину мелкаго бѣлаго и 2^{1/3} дес. ячменя шевалье. 3) Въ 1878 г. 2^{2/3} дес. мелкаго зеленого и бѣлаго гороха; 1^{1/3} дес. яроваго рапса; 2^{2/3} дес. кентскаго ячменя и 2^{1/3} дес. яр. пшеницы. 4) Въ 1879 г. 2 дес. мелкаго зеленого гороха, 1 дес. яр. рапса 5) Въ 1880 г. 2 дес. мелкаго зеленого гороха, 1 дес. льна. 6) Въ 1881 г. 1 дес. мелкаго зеленого гороха. 7) Въ 1882 г. 2^{1/2} дес. мелкаго зеленого гороха съ овсомъ и 3^{1/2} десят. клевера. 8) Въ 1883 г. 3 дес. клевера. 9) Въ 1884 г. 3 дес. клевера. 10) Въ 1885 г. 1 дес. проса. 11) Въ 1886 г. 2 дес. проса. 12) Въ 1885 и 1886 г. число десятинъ выки съ овсомъ на зеленый кормъ и сѣно уменьшилось, вслѣдствіе недостатка сѣмянъ; въ 1885 г. 2^{1/2} десятины изъ 12^{1/2} поэтому-же самому были засѣяны не выкой съ овсомъ, а гречихой съ овсомъ.

Кромѣ того, на гумнѣ ежегодно занималось около 4—5 дес. главнымъ образомъ выкой съ овсомъ на зеленый кормъ, кормовой свеклой, капустой, рѣже картофелемъ.

Можетъ-ли такая организація полевого хозяйства считаться законченной, хотя-бы даже для настоящей минуты? Нѣтъ, особенно въ отношеніи той части поля, которая сдается крестьянамъ въ аренду.

Что касается части поля, засѣваемой мною за мой собственный счетъ, то я могу еще довольствоваться здѣсь настоящей организаціей полевого хозяйства, пока цѣны на хлѣба и картофель не упадутъ много ниже тѣхъ, которыя позволяли-бы разсчитывать на среднюю валовую выручку отъ этихъ растений за истекшее десятилѣтіе, при нѣкоторомъ возможномъ еще увеличеніи средняго ихъ урожая; такъ какъ во-1-хъ, поле этой части на столько уже близко, въ среднемъ (не далѣе $1\frac{1}{2}$, въ среднемъ $\frac{3}{4}$ версты), къ мѣстамъ накопленія навоза и обмолота хлѣба, что не представляется затрудненій ни для удобренія поля хлѣвнымъ навозомъ во всѣхъ его частяхъ, ни для своевременнаго своза съ него хлѣба. Во-2-хъ, оно даетъ возможность, при пособіи накапываемаго уже теперь на лугахъ сѣна, содержать столько скота, чтобы ежегодно убирать до 30, среднимъ числомъ, десятинъ земли при 80—90 дес. ржи, 75 дес. овса, 25 дес. гречихи, 25 дес. картофеля, 4 дес. свеклы, 2 дес. конскихъ бобовъ и 20 дес. виковой смѣси, а всего 230—240 дес. посѣва, слѣдовательно, одинъ разъ на восемь урожаяевъ, не считая подсобныхъ удобрительныхъ средствъ: дефекаціонной грязи, золы и т. д. Но, если цѣны на хлѣба и картофель падутъ ниже сказаннаго, тогда, быть можетъ, придется перейти на всей этой части отъ трехполья къ четырехполью, для того, чтобы частію оставленіемъ земли изъ четырехъ дѣтъ на одинъ годъ подъ выгономъ, частію воздѣлываніемъ хотя въ небольшихъ размѣрахъ многолѣтнихъ травъ, поберечь землю, увеличить пастбище и кормовыя средства, усилить скотоводство и такимъ образомъ, усиливъ удобреніе и поднявъ еще выше урожайность хлѣбныхъ и картофельнаго полей, сократить расходы, падающіе на производство единицы полевыхъ продуктовъ. Къ такому-же переходу можетъ привести и возвышеніе цѣны на картофель, такъ какъ сдѣлаетъ выгоднымъ занять подъ картофель большее противъ прежняго пространство и, слѣдовательно, увеличить теперешнее третье поле четырехполья перерѣзкой на четыре поля остающейся еще въ трехпольѣ земли.

Что-же касается части поля, сдаваемой крестьянамъ въ аренду, то организація хозяйства, здѣсь, конечно, неудовлетворительна, даже въ настоящую минуту, потому что земля здѣсь, не получая удобренія, истощается все болѣе и болѣе. Правда, хозяйство этой

части поля нѣсколько улучшилось въ послѣднее десятилѣтіе тѣмъ, что я во 1-хъ, сократилъ количество земли, отдаваемой въ аренду, запустивъ изъ нея наименѣе хорошую подъ пастбище, лугъ или лѣсъ, и во-2-хъ, перемѣстилъ эту часть поля отчасти съ худой земли, которую взялъ подъ свой собственный посѣвъ съ удобреніемъ, на хорошую землю, бывшую подъ моимъ собственнымъ посѣвомъ. Но, все же такое улучшеніе слишкомъ незначительно и не можетъ быть постояннымъ, хотя, что касается запущенія нѣкоторой части этой земли подъ пастбище, лугъ или лѣсъ, то оно не можетъ еще считаться вполне законченнымъ.

Конечно, наиболѣе простымъ способомъ улучшенія хозяйства здѣсь было бы прекращеніе сдачи этой части земли въ аренду крестьянамъ и присоединеніе ея къ той части, которую я засѣваю самъ за свой счетъ, какъ это и встрѣчается большей частію въ такихъ хозяйствахъ этой мѣстности, которыя производятъ посѣвы за свой собственный счетъ. Въ такомъ случаѣ, во-1-хъ, земля эта могла-бы удобряться въ общемъ оборотѣ съ другими землями, хотя при этомъ пришлось-бы удобрять навозомъ земли, удаленныя отъ усадьбы на $1\frac{1}{2}$ —3, или въ среднемъ $2\frac{1}{2}$ версты, и на такое же разстояніе возить сноповой хлѣбъ въ усадьбу, или же строить еще новый хуторъ; во-2-хъ, эта земля могла-бы давать доходъ, большій той арендной платы, которую я получаю за нее теперь, а именно: 11 рублей за десятину въ озимомъ посѣвѣ, 9 руб. и 2 весеннихъ женскихъ дня за десятину въ яровомъ посѣвѣ и рубля $1\frac{1}{2}$ —2 вывозкой навоза за десятину въ пару и подъ жнивьями озимаго или ярового посѣвовъ, или за десятину такъ называемыхъ угодій, какъ я объясню это ниже, и при этомъ не несла бы никакихъ общихъ расходовъ, или же снимала бы часть этихъ послѣднихъ съ той части земли, которую я теперь засѣваю за свой собственный счетъ. Но, я предпочелъ и предпочитаю оставить эту землю въ рукахъ крестьянъ, потому что не желалъ и не желаю, пока не вынужденъ буду къ тому крайними обстоятельствами, лишать ихъ для присѣва той земли, которую они пользовались до принятія мною хозяйства. Такое лишеніе ихъ ея, конечно, испортило бы тѣ пока хорошія отношенія вообще, въ которыхъ я нахожусь съ крестьянами и которыя я стараюсь, по возможности, поддержать. Къ тому же, такъ какъ эта земля сдается мною въ аренду исключительно лишь крестьянамъ, работающимъ на экономію, то этимъ я достигаю: во-1-хъ, болѣе своевременнаго и аккуратнаго исполненія экономическихъ работъ крестьянами, чѣмъ въ хозяйствахъ, не сдающихъ земли крестьянамъ

въ аренду, и во 2-хъ, болѣе аккуратнаго денежнаго разчета съ крестьянами по разнымъ долгамъ ихъ экономіи, такъ какъ засѣянная озимью арендная земля служить до вѣкоторой степени залогомъ въ уплатѣ ими ихъ долговъ экономіи.

Я сказалъ выше, что я не желаю лишать крестьянъ этой аренды, пока не вынужденъ буду къ этому крайними обстоятельствами. Такихъ же крайнихъ обстоятельствъ можетъ быть два — истощеніе земли и рѣшительная неспособность крестьянъ исполнять полевья работы хорошо и своевременно.

Это послѣднее обстоятельство можетъ представиться тогда, когда большесемейные, сильные крестьяне двухъ сосѣднихъ деревень, которыхъ число, къ сожалѣнію, сокращается, вслѣдствіе причинъ, которыхъ я коснусь въ другомъ мѣстѣ, находя землю для присѣва на сторонѣ, откажутся отъ работы въ моемъ хозяйствѣ, такъ что для послѣдней останутся лишь малосемейные, слабые крестьяне. Работа же этихъ крестьянъ до того плоха и ненадежна, что можетъ побудить замѣнить ее совершенно батрачной. Если же мнѣ придется работать на части земли, засѣваемой мною за мой собственный счетъ, исключительно батраками, то не будетъ никакого разчета сдавать остальную землю въ аренду крестьянамъ. Но, ведя свое хозяйство такъ, чтобы быть всегда готовымъ встрѣтить такое обстоятельство, я все же не теряю надежды, что это придется сдѣлать не такъ скоро, а, можетъ быть, будетъ возможность и совершенно избѣжать такой мѣры; тогда какъ первое обстоятельство — истощеніе земли уже до извѣстной степени на лицо, по крайней мѣрѣ въ такой уже степени, что заставляетъ серьезно задуматься надъ его устраненіемъ.

Нельзя сказать, чтобы я не думалъ объ истощеніи земли сдаваемой въ аренду крестьянамъ до сихъ поръ, но, останавливаясь на немъ постоянно, я до сихъ поръ не могъ придумать мѣры, которая бы дала возможность устранить его, оставляя землю въ рукахъ крестьянъ. Въ видахъ устраненія истощенія почвы, я, какъ уже объяснилъ выше, запустилъ нѣсколько болѣе дурной земли подъ пастбище, лугъ и лѣсъ и вѣкоторую часть худой земли, бывшей въ арендѣ у крестьянъ, взялъ подъ свои собственные посѣвы, а имъ отдалъ въ аренду часть находившейся подъ своими собственными посѣвами хорошей земли. Этой послѣдней мѣрой я въ то же время имѣлъ въ виду приблизить арендуемую крестьянами землю къ ихъ усадьбамъ, дабы приготовить для нихъ возможность удобрять ее хлѣвнымъ навозомъ съ своихъ дворовъ. Вслѣдствіе этой же мѣры, на землѣ, засѣваемой мною самимъ,

явилась въ послѣдніе годы меньшая выравненность урожаевъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, когда земля начала - было выравниваться во всѣхъ своихъ частяхъ, вслѣдствіе хорошаго и равномернаго ея удобренія. Но, сказанныхъ двухъ мѣръ было недостаточно для устраненія истощенія арендной земли, тѣмъ болѣе что примѣненіе ихъ могло быть лишь временнымъ.

Единственной и радикальной мѣрой противъ истощенія земли, сдаваемой въ аренду крестьянамъ, представляется, конечно, удобреніе ея крестьянами. Но, достигнуть этого не такъ легко, даже при согласіи отдать имъ эту землю въ аренду на болѣе долгій срокъ, лѣтъ на 6—12, а не на одинъ посѣвъ, какъ она сдается теперь. Правда, мѣстами крестьяне соглашались на это, но исполняютъ это лишь при строгомъ со стороны землевладѣльца наблюденіи, такъ что является необходимость въ такомъ случаѣ весьма труднаго контроля какъ въ отношеніи количества, такъ и качества вывознаго навоза. Иногда же, несмотря на такой контроль, не выполняютъ обязательства удобрять землю въ извѣстный срокъ, такъ что приходится прибѣгать къ побудительнымъ мѣрамъ, къ отнятію земли, что ведетъ всегда къ крайнимъ неудовольствіямъ.

Вотъ почему съ постройкой хутора въ болѣе отдаленной сѣверной части дачи, за лощиной, и по исправленіи земли этого хутора тщательной обработкой и удобреніемъ (хлѣвнымъ навозомъ и дефекаціонной грязью), я счелъ возможнымъ подумать объ осуществленіи намѣренія, которое имѣлъ уже при устройствѣ хутора, а именно сдать весь этотъ хуторъ въ аренду крестьянамъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я сдаю имъ хуторъ со 120 дес. пахатной земли, слѣдовательно съ 30 дес. въ каждомъ изъ четырехъ полей, и съ частію большой лощины подъ сѣнокосъ, на 12 лѣтъ; 2) арендаторами хутора должно быть такое число крестьянъ, по моему выбору изъ желающихъ и согласившихся между собой, чтобы на одного крестьянина приходилось не болѣе 3 дес. въ полѣ, или всего 12 дес.; такъ какъ я желалъ, чтобы эта земля не попала въ руки одного или двухъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ и предполагалъ, если бы удалось сдать этотъ хуторъ въ аренду на такихъ условіяхъ, построить постепенно еще два, три такихъ хутора, которые сдать на тѣхъ же условіяхъ другимъ крестьянамъ, не получившимъ доли въ арендѣ перваго хутора; 3) крестьяне обязываются сохранить четырехпольный сѣвооборотъ, съ правомъ сѣять вику съ овсомъ въ пару на тѣхъ десятинахъ только, которые будутъ удобрены хлѣвнымъ навозомъ, и занимать не болѣе

половины третьяго поля подъ картофель и гречиху, оставляя другую половину этого поля подъ выгономъ, слѣдовательно занимать посѣвами вообще три четверти всей земли; 4) крестьяне обязываются обрабатывать, засѣвать и убирать хлѣбъ, по жеребью, какъ это дѣлается ими теперь съ землей, обрабатываемой ими для меня, обмолачивать весь хлѣбъ сообща на хуторѣ и зерно, равно какъ и картофель, дѣлить между собой по числу засѣваемыхъ каждымъ крестьяниномъ десятинъ, а для использованія соломы, мякины и сѣна, которыя, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ быть свезены съ хутора, ставить на хуторѣ на зиму скотъ—каждый изъ крестьянъ-арендаторовъ число головъ, пропорціональное числу обрабатываемыхъ имъ десятинъ; 5) накопляющимся на хуторѣ навозомъ крестьяне-арендаторы обязаны удобрять землю по моему указанію; если для удобренія земли я приобрѣту хлѣвный навозъ на сторонѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ, то крестьяне обязаны вывести его на указанныя мною десятины и возратить мнѣ заплаченные мною за навозъ деньги въ теченіе трехъ лѣтъ; въ первый годъ $\frac{1}{4}$ ч. (сверхъ вывозки), во второй $\frac{1}{2}$ и въ третій $\frac{1}{4}$ часть цѣны навоза; кромѣ того ежегодно навозить десять десятинъ, по моему указанію, дефекаціонной грязью, если таковую можно будетъ получать съ сосѣдняго сахарнаго завода; 6) пользуясь выгономъ на пару, по жнивьямъ и лошинѣ, по снятіи сѣна, крестьяне-арендаторы обязаны беречь отъ погубы имѣющіяся и будущія лѣсныя посадки; 7) крестьяне-арендаторы уплачиваютъ аренду въ два срока и до уплаты ея и другихъ долговъ экономіи (за сѣмена, навозъ и т. д.) оставляютъ соотвѣтствующее этимъ долгамъ количество зерна въ хуторскомъ амбарѣ; 8) крестьяне-арендаторы обязаны производить работы, необходимыя по ремонту построекъ, а же обязанъ доставлять необходимый для ремонта построекъ матеріалъ, за исключеніемъ соломы; 9) крестьяне-арендаторы обязываются половину арендной платы отработывать на тѣхъ условіяхъ, какъ они работаютъ теперь, съ тѣмъ, что я могу отказаться отъ этой работы во всякое время, и тогда они обязаны всю аренду уплачивать мнѣ деньгами; 10) страхованіе построекъ и хлѣба на время нахожденія его на хуторѣ въ снопахъ отъ огня, страхованіе хлѣба на поляхъ отъ градобитія и уплату земельного налога я оставляю на своей обязанности.

Такия условія аренды мнѣ казались подходящими для крестьянъ, потому что предполагавшіяся мною условія обработки, посѣва и уборки—тѣ же, что и при работѣ крестьянъ на земляхъ, засѣваемыхъ мною за мой собственный счетъ. Точно также часть

арендной платы за землю они отработывают мнѣ и теперь. Наконецъ, въ мѣстности существуетъ обычай ставить крестьянскій скоть сообща на прокормленіе втеченіе зимы на помѣщичьихъ хуторахъ. Слѣдовательно, новаго въ моихъ условіяхъ была лишь молотьба хлѣба сообща и раздѣлъ обмолоченнаго зерна. Это же послѣднее я считалъ необходимымъ въ этомъ случаѣ: во-1-хъ, потому, что неудобно было бы каждому арендатору отдѣльно молотить свой хлѣбъ на хуторѣ, а во-2-хъ, потому, что, при возможности удобрять хлѣвнымъ навозомъ не все паровое поле, а только часть его, да и при малой вообще еще выравненности земли хутора въ отношеніи ея урожайности, трудно было бы иначе поравнять арендаторовъ землей одинаковыхъ качествъ. Такая же совмѣстная работа и раздѣлъ зерна приучали бы крестьянъ къ артельной работѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, которую я всегда считалъ и продолжаю считать основой благосостоянія нашего земледѣльческаго населенія.

Предварительные переговоры съ крестьянами объ арендѣ хутора на этихъ условіяхъ, однако, не привели пока къ желаемому результату. Крестьяне ничего не возражали сперва ни противъ арендной цѣны, 10 руб. за десятину пахоты вокругъ (сѣнокосъ даромъ), ни противъ работы сообща и дѣлежа зерна; находили только: во-1-хъ, что работа сообща можетъ пойти только въ томъ случаѣ, если я возьму на себя распоряженіе, на что, конечно, я соглашался; во-2-хъ, что они не въ состояніи поставить такое количество скота, которымъ можно было бы использовать весь кормъ на хуторѣ. Въ устраненіе этого послѣдняго препятствія я изъявлялъ готовность помочь имъ заимообразно приобрѣтеніемъ нѣкотораго количества скота. Не смотря, однако, на мою готовность такимъ образомъ устранить встрѣчавшіяся при предварительныхъ переговорахъ затрудненія со стороны крестьянъ, дѣло все же не слаживалось настолько, чтобы я могъ предложить эту аренду окончательно, не рискуя потерпѣть неудачу. Очевидно, болѣе сильные крестьяне, разсчитывающіе взять хуторъ въ аренду единолично или вдвоемъ—въ этомъ смыслѣ мнѣ и дѣлались предложенія—тормазятъ дѣло. Но такъ какъ такая сдача хутора въ аренду одному или двумъ крестьянамъ не входила и не входитъ пока въ мои планы, то я на время отказался отъ осуществленія этой моей завѣтной мысли и долженъ былъ обратиться къ другой какой-либо мѣрѣ противъ истощенія земли, сдаваемой въ аренду крестьянамъ, которая бы имѣла болѣе шансовъ на осуществленіе ея въ настоящую минуту.

Выше я сказалъ, что 50 изъ 80 десятинъ въ каждомъ изъ полей трехполя по послѣднему передѣлу полевой земли я буду сдавать крестьянамъ въ аренду, причемъ предполагаю сдавать ее на болѣе долгій срокъ, 6—12 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ. Всю эту землю, предназначающуюся въ сдачу крестьянамъ, я предполагаю разбить на участки въ 12 дес., по 4 дес. въ каждомъ полѣ. Такой участокъ можетъ быть взятъ въ аренду однимъ крестьяниномъ, или двумя, тремя или четырьмя; но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ за круговой порукой, съ обязательствомъ ежегодно удобрять одну десятину земли среднихъ качествъ навозомъ, въ количествѣ не менѣе 150 возовъ, въ 16 пудовъ каждый, на десятину. Арендная плата будетъ назначена въ соотвѣтствіе съ качествомъ и удаленностію участка отъ усадьбы, отъ 6 до 8 руб. за десятину, причемъ половина арендной платы должна отрабатываться, а половина уплачиваться деньгами. Удастся ли мнѣ осуществить эту мѣру, не знаю; пока еще, насколько мнѣ приходилось говорить съ крестьянами, встрѣчается одно лишь несогласное съ этимъ предложеніемъ желаніе у нихъ, чтобы участки не были выдѣлены къ одному мѣсту, въ каждомъ полѣ, но были составлены по жребію изъ разныхъ десятинъ по разстоянію и качеству, съ одинаковой арендной платой за каждый участокъ. Но въ такомъ случаѣ будетъ крайне затруднено наблюденіе за выполненіемъ условія удобренія земли. Впрочемъ, такъ какъ только черезъ годъ еще поле можетъ быть окончательно передѣлано согласно послѣднему вышеприведенному плану полеваго хозяйства, то и осуществленіемъ этой мѣры придется обождать еще годъ или два.

Пока не теряю еще надежды осуществить, быть можетъ, обѣ мѣры, хотя съ нѣкоторыми, можетъ быть, измѣненіями въ первоначальномъ ихъ проектѣ сообразно обстоятельствамъ. Если же не удастся осуществить ни той, ни другой мѣры, то придется засѣвать всю землю за свой собственный счетъ съ предоставленіемъ крестьянамъ, которые будутъ работать на экономію, права пользоваться въ извѣстной мѣрѣ угодыми на экономическихъ земляхъ для ихъ скота и получать съ каждой работаемой ими десятины извѣстное количество озимой и яровой соломы, въ обмѣнъ на навозъ, какъ это я практикую уже теперь съ частью соломы, собираемой съ земли, засѣваемой мною самимъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по всей вѣроятности, придется перейти на всемъ пространствѣ дачи отъ трехполя къ четырех полю, съ тѣмъ, чтобы

третье поле въ тѣхъ частяхъ его, гдѣ земля послабѣе, оставалось подѣ выгономѣ.

Вотъ, какъ медленно приходится у насъ двигаться въ устройствѣ полеваго хозяйства, если желаешь безвозвратно идти вперед!

И. А. Стебуть.

Москва.

1887 г. Янв. 26.

ОПЕЧАТКИ И ОПИСКИ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬѢ I.

напечатано: слѣдуетъ читать:

Стр. 285	строка 10	снизу	—	сверху	селѣ	сельцѣ
" —	" 7	" —	" —	" —	первою	вторую
" 286	" 15	" —	" —	" —	красныхъ	конскихъ
" —	" 6	" —	" —	" —	сѣять	мѣнить
" 294	" —	" 5	" —	" —	50	5
" —	" —	" 17	" —	" —	46 р. 42 к.	36 р. 42 к.
" —	" 19	" —	" —	" —	80 „ 43 „	79 „ 53 „
" —	" 11	" —	" —	" —	желать	сдѣлать.
" —	" 19	" —	" —	" —	67 „ 55 „	73 „ 68 „

ГРЯДНАЯ КУЛЬТУРА ТОРФЯНЫХЪ БОЛОТЪ ПО СПОСОБУ РИМПАУ.

При возрастающемъ населеніи Россіи и необходимости увеличенія удобныхъ для культуры земель, въ послѣднее время обращено особое вниманіе на болота и предпринято постепенное ихъ изслѣдованіе и осушеніе. На сѣверѣ Россіи осушительныя работы, начатыя въ 2-хъ губерніяхъ, въ теченіе десятилѣтія распространились на 8 и привлекли не мало средствъ частныхъ, земскихъ и другихъ учрежденій, какъ это указано мною въ отчетахъ и запискахъ, ежегодно помѣщаемыхъ въ „Лѣсномъ журналѣ“.

Самое осушеніе болотъ, стоящее около 10 руб. за десятину, для сѣверныхъ мѣстностей, гдѣ средняя цѣнность удобной земли опредѣляется въ нѣсколько десятковъ рублей, составляетъ уже значительный расходъ, который владѣльцами болотъ, не обладающими капиталами, предпринимается лишь тогда, когда предвидится возможность скорой утилизациі осушенныхъ площадей. Между тѣмъ самый существенный и значительный расходъ, въ большинствѣ случаевъ, наступаетъ по исполненіи осушительныхъ работъ на разработку и плитовку бывшихъ болотъ и стоитъ до 60 рублей, а иногда и болѣе за десятину. Расходъ этотъ со временемъ возвращается съ избыткомъ, но требуетъ не мало труда и времени и при болѣе значительной площади посиленъ только лицамъ, имѣющимъ свободные капиталы. Хотя и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ находятся владѣльцы болотъ, которые по проектамъ, мною составленнымъ, осушаютъ и воздѣлываютъ свои болота, дождались уже прекрасныхъ результатовъ и возвратили затраченныя суммы; хотя число такихъ лицъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, но при громадной площади болотъ сѣвера, далеко еще нельзя сказать,

чтобы осушительныя работы получили уже полное распространіе, по той преимущественно причинѣ, что результатовъ осушекъ приходится ожидать нѣсколько лѣтъ. Поэтому желательно имѣть такой способъ осушки и обработки болотъ, при которомъ немедленно окупался бы расходъ и въ то же время получалась бы наибольшая прибыль. — Въ одну изъ заграничныхъ экскурсій, я осматривалъ осушительныя работы и культуру торфяныхъ болотъ въ имѣніи Кунрау, близъ Магдебурга, гдѣ владѣлецъ г. Римпау ведетъ работы особымъ способомъ, грядами. Способъ этотъ, получившій громадную извѣстность и примѣняемый не только въ Магдебургскомъ округѣ, но и въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи, описанъ г. Вассенбахомъ въ брошюрѣ „Praktische Anleitung zur Rimrau'schen Moordammcultur, Berlin, 1883“. Несмотря на интензивность и дороговизну работъ, способъ этотъ можетъ отвѣтить современному нашему требованію, такъ какъ результаты получаются немедленно, урожаи обезпечены и затраченный капиталъ скоро возвращается съ избыткомъ, а потому мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей „Трудовъ“ съ брошюрой г. Вассенбаха.

Культурѣ всякаго болота должно предшествовать соответственное его осушеніе. При этомъ принимается въ соображеніе глубина болотнаго слоя и плотность его. Жидкій, не вполне образовавшійся и не сложившійся торфяникъ, послѣ осушки значительно садится и понижается иногда до поверхности водяного слоя; тогда осушка ведется такъ, чтобы и послѣ осадки болота, вода была на такой глубинѣ, которая опытомъ признается достаточною для развитія растений, т.-е. на 1 метръ, или почти $\frac{1}{2}$ сажени. При способности торфа всасывать и задерживать воду, въ цѣляхъ открытія болота большому вліянію воздуха и солнца, канавы проводятся очень густо. Въѣтъ съ тѣмъ не слѣдуетъ допускать торфъ до излишняго высыханія, которое имѣетъ очень вредныя послѣдствія*). Если торфъ настолько глубокъ, что послѣ осушки и осадки болота, на глубинѣ одного метра находится вода, тогда вслѣдствіе извѣстной волосности своего строенія, онъ будетъ поднимать влажность къ поверхности, а слѣдовательно и предупреждать почву отъ излишняго высыханія, но если торфъ не глубокъ, и по осушкѣ въ ка-

*) Выдающимся примѣромъ пересушки можетъ служить въ Баваріи бывшее Дахауское болото (Dachaus'moog), гдѣ, вслѣдствіе углубленія канавъ, болото до того пересохло, что представляетъ бесплодную пустырь, на которой прежняя растительность замерла и, не смотря на многократныя культуры, ничего не растетъ.

навахъ не окажется воды, то слѣдуетъ озаботиться, чтобы въ періодъ развитія растений, когда требуется много влаги, вода могла подыматься до дна торфяного слоя. Въ такомъ случаѣ вода въ канавахъ задерживается порогами или привлекается изъ ближайшихъ стоковъ. Существеннымъ же средствомъ противъ пересушки при грядной, по способу г. Римнау, обработкѣ болотъ служить прикрытие осушаемаго болота слоемъ земли, какъ это поясняется ниже.

Главные, отводящія воду каналы проводятся, по возможности, прямолинейно; боковыя каналы роятся перпендикулярно къ главнымъ, параллельно одна къ другой, также по прямымъ линиямъ и не доводятся до главныхъ на 3 руты или $12\frac{1}{2}$ метровъ *), такъ что вдоль главныхъ канавъ остаются полосы земли, соединяющіяся со всеми полосами, лежащими между боковыми канавами. Если подпочва глинистая, торфяная или обильна ключами, тогда вода изъ боковыхъ канавъ отводится въ главные помощью дренъ. Если подпочву составляетъ болѣе или менѣе крупный песокъ, тогда сама подпочва въ достаточной степени проводитъ воду изъ боковыхъ канавъ въ главные.

Опытомъ дознано, что при разстояніи канавъ на 6 футъ или 25 метровъ, земля между ними осушается достаточно до самой середины гряды. При большемъ разстояніи замѣчается на срединѣ гряды холодная и мокрая полоса, дающая урожаи, менѣе удовлетворительные.

При приведенномъ разстояніи облегчаются расчеты площадей. По длинѣ 4 метровъ по боковой канавѣ получается 100 кв. метр. или 1 ара, по длинѣ 100 метровъ 25 аръ или 1 моргенъ; по длинѣ 400 метровъ—гектаръ. Эти простыя числа удобны также при расчетѣ канавъ, обработкѣ земли, потребнаго количества сѣмянъ и удобренія.

Канавы копаются только до подпочвы; получаемые при этомъ дерновый слой и торфъ тщательно разравниваются по поверхности болота. Черезъ это гряды нѣсколько возвышаются надъ уровнемъ воды, выравниваются существующія неровности и, наконецъ, что важнѣе всего, уничтожается прежняя болотная растительность, а посѣвы получаютъ немедленное питаніе. Прежній дернъ подъ влажнымъ болотнымъ покровомъ быстро замираетъ и съ наложеннымъ слоемъ образуетъ одну массу, отлично пропускающую внизъ изли-

*) 1 Рута=1,76 русскимъ сажениамъ.

шекъ поверхностной влаги, равно какъ и поднимающуюся воду снизу.

Когда верхній изъ канавъ болотный слой вынуть и разбросанъ на гряды, тогда выкидывается подпочва и разравнивается слоемъ, толщиною въ 10 сантиметровъ, такъ что на каждую квадратную руту накладывается $\frac{1}{3}$ куб. руты, на каждый квадратный метръ — $\frac{1}{10}$ куб. метра земли. Содержимое каждой канавы выбрасывается по обѣ ея стороны до середины гряды или на разстояніе $12\frac{1}{2}$ метровъ, причемъ, во избѣжаніе засоренія канавъ, берма, шириною приблизительно въ 18 дюйм. или 50 сантиметровъ, землю не закидывается. Затѣмъ каждая погонная рута канавы дастъ матеріалъ для покрытія $(2 \times 3) = 6$ квад. руть, въ 4 дюйма (10 сантиметровъ) толщины. Для этого поперечный профиль подпочвенной канавы долженъ имѣть 24 кв. фут., ибо 24×12 даетъ 288 к. ф. или двѣ кубическія руты. Итакъ, при откосѣ въ $\frac{1}{2}$ фута, часть канавы, вынутая изъ подпочвы, должна имѣть 11 футовъ ширины по дну, 13 футовъ ширины по верху и 2 фута глубины $\left(\frac{11+13}{2} \cdot 2 = 24\right)$ или $6\frac{1}{2}$ ф. ширины по дну, $9\frac{1}{2}$ ф. ширины по верху и 3 фута глубины. Разсчитывая на метры, каждый погонный метръ подпочвенной канавы долженъ дать земли для 25 квад. метр. толщиною въ 10 сантиметровъ или $25 \times 100 \times 100 \times 10 = 2.500.000$ куб. сан. = $2\frac{1}{2}$ куб. метр. При половинномъ откосѣ и глубинѣ въ 60 сантиметровъ нуженъ, слѣдовательно, разрѣвъ въ 3.90 сантим. по дну и 4.50 сантим. по верху $\left(\frac{3.90+4.50}{2} \times 60 = 2,52$ к. метра) или, при глубинѣ въ 80 сантиметровъ, 2,70 по дну и 3,80 по верху $\left(\frac{2.70+3.80}{2} \times 80 = 2.48$ к. м.).

По размѣрамъ, какіе канавы должны имѣть въ подпочвѣ, разсчитываются сѣченія частей, подлежащихъ копкѣ въ болотномъ слоѣ.

Такъ какъ откосы въ канавахъ съ торфянымъ грунтомъ сохраняются очень хорошо, то и въ верхней части достаточны половинные откосы, т. е. такіе, при которыхъ бока канавъ отклоняются отъ вертикальной линіи по $\frac{1}{2}$ фута на каждый футъ глубины, или по 15 сантим. на 30 сантим. *).

*) Въ Куирау канавы въ уровень съ водою обсаживаются корзиночной ивой, чрезъ что укрѣпляются откосы, а съ cadaго моргена канавъ, при необыкновенно роскошномъ ростѣ ивъ и спросѣ на нихъ, получается доходъ, почти равный лучшимъ урожаямъ грядныхъ посѣвовъ.

Размѣры канавъ и ихъ объемы въ приведенныхъ примѣрахъ будутъ слѣдующіе:

Мѣ порядку.	Глубина болотнаго слоя.	Глубина подложечной почвы.	Общая глубина выемки.	Размѣръ канавъ.			Объемъ песку.	Объемъ торфа.	Общій объемъ канавы.
				Ширина по верху.	Ширина по дну.	Ширина на границѣ ботога и подпочвы.			
А) Въ футахъ.				На погонную ругу кубич. руть.					
1	2	2	4	15	11	13	2	2,333	4,33
2	3	2	5	16	11	13	2	3,62	5,62
3	2	3	5	11 ^{1/2}	6 ^{1/2}	9 ^{1/2}	2	1,75	3,75
4	3	3	6	12 ^{1/2}	6 ^{1/2}	9 ^{1/2}	2	2,75	4,75
В) Въ метрахъ.				На погонный метръ кубическихъ метровъ.					
5	0,80	0,60	1,40	5,30	3,90	4,50	2,52	3,92	6,68
6	1,00	0,60	1,60	5,50	3,90	4,50	2,52	5,00	7,82
7	0,80	0,80	1,60	4,30	2,70	3,50	2,48	3,12	5,92
8	1,00	0,80	1,80	4,50	2,70	3,50	2,48	4,00	6,68

Разравниваніе на грядахъ болотной земли, а затѣмъ и подпочвы производится вслѣдъ за выкидкой.

Но выбрасываніе земли при копкѣ возможно только на ближайшую къ канавѣ поверхность, почему для разбрасыванія земли на остальной поверхности необходимы тачки, для чего должны быть по болоту насланы доски. Разравниваніе подпочвенной земли должно быть исполнено съ величайшею аккуратностью, равномерно, повсюду одной толщины, въ 4 дюйма или въ 10 сантиметровъ.

Если подпочва лежитъ глубоко, черезъ что добываніе ея затруднительно, а также въ случаѣ непригодности подпочвеннаго слоя, подходящая земля должна быть добыта изъ мѣсть, возможно близкихъ къ болоту. Если же тѣ мѣста отстоятъ отъ болота далѣе 20 руть и предстоитъ покрывать большія площади, въ такомъ случаѣ обработка болота не можетъ быть произведена ни тачками, ни даже телѣгами. Тогда для доставки необходимой для покрывки грядъ земли, устраиваютъ особаго рода желѣзную дорогу, описанную ниже. Измѣняются въ этомъ случаѣ размѣры канавъ: онѣ копаются уже глубиной въ 4^{1/2} фута и шириной по верху въ 9—12 ф. Остальное остается безъ измѣненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подпочва не можетъ служить покрывкой и приходится доставлять ее изъ мѣсть болѣе отдаленныхъ, какъ, напр., съ береговъ болота или острововъ, тогда слѣдуетъ тщательно отбрасывать верхній слой, въ которомъ

заключается множество зародышей и сѣмянъ сорныхъ травъ, могущихъ заглушить возвращаемыя на грядкахъ растенія. Сорныя травы на плодородной почвѣ грядъ развиваются очень быстро, заглушаютъ посѣвы или требуютъ убыточныхъ работъ на ихъ искорененіе. Подпочва же, свободная отъ сорныхъ сѣмянъ, обеспечиваетъ хорошее произрастаніе посѣвовъ.

Окончательно непригоденъ болотный, рыхлый песокъ, который при высыханіи обращается въ порошокъ, не защищающій болота отъ высыханія и въ то же время, вслѣдствіе своего пылеобразнаго строенія, не пропускающій дождевой влаги. Кромѣ того, песокъ этотъ сильно промерзаетъ, а оттаявъ дѣлается легкимъ, тогда какъ задача покрывки состоитъ въ томъ, чтобы прижать болото, если оно подъ нею растаяло.

Подобными же свойствами относительно мороза обладаетъ и обильная известью земля, почему ни луговые известняки, ни мергели для покрывки не пригодны, хотя известная доля извести весьма полезна, устраняя вредныя для растительности минеральныя кислоты. Иногда подъ болотомъ лежатъ содержащія сѣру хрящи, которые, будучи выброшены наверхъ, разлагаются и образуютъ свободную сѣрную кислоту, безусловно вредную растеніямъ. Для устраненія этой кислоты потребуется сильное известкованіе, а такъ какъ необходимыя на это издержки могутъ уменьшить и даже поглотить доходъ, то покрывки изъ такой земли слѣдуетъ избѣгать.

Глинистыя почвы уже болѣе пригодны для покрывки. Глина на пропускающемъ воду болотѣ, скорѣе чѣмъ на плотномъ, разрыхляется и становится удобною для обработки, чему много способствуютъ переходы отъ влажности къ сухости и отъ мороза къ оттепели. Обработка такой покрывки, однако, не можетъ совершаться при мокрой погодѣ.

Безспорно, лучшая земля для покрывки болота—это песокъ. Онъ менѣе всего чувствителенъ къ переменамъ погоды, не образуетъ коры, препятствующей проростанію растеній, всегда одинаково поддается обработкѣ, наконецъ, онъ не замерзаетъ. Чѣмъ крупнѣе и чище песокъ, тѣмъ лучше; мелкій песокъ легко сносится вѣтромъ *).

*) Песчанья низменности, содержащія много перегноя, могутъ быть улучшены культурой, сходной съ грядною. Нужно прорыть столько канавъ, чтобы покрывка изъ подпочвы получилась толщиной въ 2 дюйма, которая, будучи удобрена фосфатомъ и кали, даетъ очень хорошіе урожан. Перегной

Торфъ и болотная земля преимущественно состоятъ изъ растительныхъ остатковъ, которые содержатъ большой запасъ углерода, весьма полезнаго для новыхъ растений. Въ нихъ не достаетъ растительныхъ минеральныхъ веществъ, изъ которыхъ важнѣйшія — известь, кали и фосфорная кислота. Известь обыкновенно присутствуетъ въ нѣкоторомъ количествѣ въ подпочвѣ болота и вообще въ покрывкѣ. Если же извести не достаточно, то это еще не составляетъ существеннаго препятствія, такъ какъ введеніе ея въ почву, равно какъ и другихъ питательныхъ веществъ: кремневой кислоты, магнезій, натра, хлорана и др., производится само собою, при удобреніи почвы калийными солями и фосфорной кислотой.

Хотя по химическому анализу болота и покрывки, въ нихъ заключается значительное количество кали и фосфора, но на практикѣ они оказываются въ неудобовосприняемой формѣ, или же въ области корней культурной растительности ихъ недостаточно, ибо посѣвы, несмотря на богатый запасъ углерода, до тѣхъ поръ бываютъ малоудачны, пока имъ оставляется естественное количество фосфорной кислоты и кали. Прибавляя же къ почвѣ кали въ каинитѣ, а фосфорную кислоту въ суперфосфатѣ, посѣвы получаютъ сильный ростъ.

Для хорошихъ урожаевъ по календарю Менцеля и Лангерке необходимо, чтобы въ почвѣ заключалось:

Для получ. 10 центн. овсян. зерна	4,8 ф. кали	6,8 ф. фосф. к. *)
и 20 " соломы	32,6 " "	5,6 " " "
	Всего. 37,4 ф. кали 12,4 ф. фосф. к.	
Для полученія 100 центн. картофеля	58,0 ф. кали	16,0 ф. фосф. к.
" " 20 " ботвы	8,8 " "	2,4 " " "
	Всего. . 66,8 ф. кали 18,4 ф. фосф. к.	

Принимая въ одномъ центнерѣ каинита 16 ф. кали, для приведеннаго урожая овса нужно 2½ ц. и для картофеля 4½ ц. каинита, а суперфосфата (при 18% фосфора) ⅔ ц. для перваго и 1 ц. для втораго. Слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что не каждый атомъ удобренія усваивается вполне растеніемъ; нѣкоторыя

въ пескѣ истощается быстрѣе, и черезъ нѣсколько лѣтъ необходимо пополнить недостатокъ углерода навозомъ, но стоимость культуры не превышаетъ 60 мар. на моргенъ, а урожай возвращаютъ расходы съ избыткомъ.

*) Центнеръ—100 нѣмецкимъ фунтамъ. 7 нѣмецкихъ фунтовъ равны 8 русскимъ фунтамъ.

частицы улетучиваются, другія измѣняются на столько, что не вполне потребляются. Повидимому, покрывка глины или земли, богатой известью, препятствуетъ полному усвоенію вносимаго удобрения. Поэтому, для полученія на такихъ земляхъ урожая, равнаго, при покрывѣ чистымъ пескомъ, ихъ нужно удобрять сильнѣе. Чѣмъ больше положено кали и фосфорной кислоты, тѣмъ большее количество углерода освобождается изъ болотнаго перегноя и вступаетъ съ нимъ въ питательное соединеніе и тѣмъ обильнѣе урожай. Какъ ростъ растений, такъ и урожай здѣсь находятся въ зависимости совсѣмъ отъ другихъ факторовъ, чѣмъ на обыкновенныхъ поляхъ; на болѣе правильнѣй, сравнительно съ полями, ростъ хлѣбовъ особенно вліяетъ постоянная влажность болота.

Г. Римпау даетъ слѣдующій расчетъ удобрениямъ: нормальный урожай овса долженъ дать съ моргена 1,250 ф. зерна и 25 цент. соломы; для этого нужно 292 ф. каинита (при 16% кали) и 86 ф. суперфосфата (при 18% фосфора). Для круглаго счета положено 300 ф. каинита и 100 ф. суперфосфата и получилось съ моргена 1,300 ф. овса и 26 ц. соломы; стало быть удобреніе было вполне достаточно. За овсомъ слѣдуетъ картофель, и такъ какъ въ почвѣ не остается уже удобрения, а для 127 ц. клубней и 50 ц. ботвы требуется 80,8 ф. кали и 23,2 ф. фосфорной кислоты, то снова кладется 500 ф. каинита и 150 ф. суперфосфата. Точно также, даже съ нѣкоторымъ излишкомъ, обезпечивается урожай каждаго посева. Такіе излишки кладутся постоянно и помощью ихъ урожай съ каждымъ годомъ становятся обильнѣе, такъ что въ настоящее время Кунрау можетъ соперничать съ лучшими урожаями въ Магдебургѣ.

Затѣмъ прибавленіе на гряды углерода другими путями, напр., въ видѣ навоза, чилийской селитры или амміаковаго суперфосфата совершенно излишне. Г. Римпау въ началѣ слабо удобрялъ гряды навозомъ, но опытъ указалъ ему, что эта мѣра бесполезна. Дѣйствіе кали и фосфорной кислоты обнаруживается немедленно. Тѣ гряды, на которыхъ посѣвы посѣваются къ половинѣ Іюня вслѣдъ за уборкой перваго хлѣба, можно засѣвать гречихой или свеклой и получать доходъ еще въ томъ же году *).

*) Въ 1881 году уборка нѣсколькихъ грядъ окончена была только къ Иванову дню, вслѣдъ за тѣмъ онѣ были удобрены 3 цент. каинита и 1 цент. 20% суперфосфата и засѣяны на одной части рядами рѣпой, и на другой гречихой, при этомъ для сравненія часть гречихи сѣяна безъ удобрения. Несмотря на поздній посѣвъ, какъ рѣпа, такъ и гречиха дали удовлетво-

Выкопка кубической руты = $4\frac{1}{2}$ куб. метр. земли или торфа и раскидка ея на площади, шириной въ три руты, вдоль канавъ обходится отъ 50 до 75 пфениговъ. Глубина канавъ, большая или меньшая водяность болота, степень плотности подпочвы, погода и время года, имѣютъ вліяніе на пониженіе или возвышеніе платы.

Примемъ стоимость обработки среднюю за кубическую руту 60 пф. или $13\frac{1}{3}$ за куб. метръ. Съ погонной руты получится:

Песку 2 куб. руты, обработка которыхъ будетъ стоить 1 м. 20 пф.

Болотной земли по приведенной выше таблицѣ:

Изъ канавы № 1	2,333	куб. фут. по 60 пф. = 1 м. 39 пф.	Среднимъ числомъ 1 м. 56 пф. или круглымъ числомъ 1 м. 60.
„ „ № 2	3,625	„ „ „ „ „ = 2 „ 17 „	
„ „ № 3	1,75	„ „ „ „ „ = 1 „ 05 „	
„ „ № 4	2,75	„ „ „ „ „ = 1 „ 65 „	

Всего 6 м. 26, а за пог. руту 2 м. 80.

Слѣдовательно, выкопка и обработка земли на одномъ моргенѣ, требующемъ работъ на протяженіи 30 погонныхъ руть, круглымъ счетомъ обойдется въ 84 марки.

Разсчитывая на кубическіе метры по той же таблицѣ, съ каждаго куб. метра получится:

1) подпочвеннаго песку 2,50 куб. метровъ.

2) болотной земли 4,01 „ „

(Среднимъ числомъ изъ канавъ

№№ 5, 6, 7 и 8).

6,51 куб. метр.

Съ 400 погонныхъ метровъ, приходящихся на гектаръ, получается 2604 куб. метра, или земляныя работы на гектарѣ стоятъ $(13,33 \text{ пф.} \times 2604) = 347 \text{ м. } 11 \text{ ф.}$, а на моргенѣ 87 мар. или въ среднемъ $85\frac{1}{2}$ марокъ.

Такъ какъ кромѣ земляныхъ работъ, въ большей или меньшей мѣрѣ необходимы разныя другія работы и приспособленія: тачки,

рительный урожай. Но посѣянная на удобренной площади уже на 3 недѣлѣ значительно отстала въ ростѣ и не дала и третьей части зерна, сравнительно съ гречихой на удобренной почвѣ. Въ 1862 г. двѣ гряды были приготовлены по 25 Мая, 26 нормально удобрены и засѣяны овсомъ. Несмотря на поздній посѣвъ и недавнее окончаніе грядъ, на покрывку которыхъ къ тому-же пришлось употребить очень вязкую глину, и удобрение не дѣйствовало такъ сильно, однако былъ снятъ полный урожай овса, хотя вслѣдствіе поздняго посѣва и дождливаго лѣта зерно было легковѣсно.

доски, выкачиваніе воды, дренажированіе, надзоръ и проч., то весь расходъ на моргенъ обыкновенно стоитъ около 100 марокъ, а иногда до 125 м.

Въ болотѣ, особенно водяномъ или обильномъ ключами, стоимость работъ значительно возвышается, такъ какъ сильный напоръ воды съ канавъ не рѣдко затрудняетъ землекоповъ настолько, что работу приходится приостанавливать и воду отводить или выкачивать насосомъ. Лучшимъ насосомъ для этой цѣли считается винтовой насосъ Типера и К^о, который въ минуту выкачиваетъ $1\frac{2}{3}$ к. метра или около 50 куб. футовъ воды. Насосъ стоитъ 480 марокъ, а къ нему воротъ 450 марокъ.

Если болото очень глубоко или подпочвеннаго слоя не достаточно для крыши, то ее приходится подвозить изъ окраинъ болота, тогда расходъ на культуру еще болѣе возвышается и для удобства перевозки Г. Римпау устроилъ желѣзную дорогу. 1000 метровъ новыхъ стальныхъ Круповскихъ рельсовъ въ 63 мм. вышины, мелкое желѣзо, двѣ расходящіяся вилкой вѣтви пути, нѣсколько рельсовыхъ скрѣпленій и необходимое число винтовъ для привинчиванія рельсовъ къ шпаламъ, обошлись въ 4047, 50 марокъ, въ томъ числѣ 300 марокъ за 1200 метровъ шпаль (доски 60 м.м. толщиной) по 25 пфениговъ за метръ. Готовые, вполне удобные вагоны, вмѣщающіе $\frac{1}{3}$ куб. руты земли стоятъ 180 марокъ. Пара лошадей везетъ три такихъ вагона, т.е. кубич. руты земли. Если же вагоны мало вмѣстительны, то нужно ихъ болѣе, что увеличиваетъ стоимость перевозки, почему и совѣтуется вышесказанный объемъ вагоновъ, причемъ и расчетъ крыши относительно покрываемой площади значительно упрощается, такъ какъ земля изъ 3 вагоновъ составляетъ крышку такой толщины, какая необходима для 1 квад. руты. Такихъ вагоновъ на 1000 метр. пути необходимо 16, на сумму 2880 марокъ, или весь путь стоитъ до 7000 марокъ. Рельсовый путь, оканчивающійся двумя расходящимися вилкой вѣтвями, кладется на средину гряды. Въ одномъ изъ конечныхъ пунктовъ вѣтви шесть женщинъ нагружаютъ три вагона. Пока лошади пробѣгаютъ до мѣста разгрузки и обратно, тѣ же женщины на другомъ конечномъ пунктѣ вилки нагружаютъ второй поѣздъ. У мѣста разгрузки стоятъ другія 6 женщинъ, разгружающихъ транспортъ, что производится очень быстро, такъ какъ боковыя стѣнки вагоновъ откидываются. Затѣмъ лошади перепрягаются къ противоположному концу поѣзда, отвезать его на прежнее мѣсто и впрягаются въ вагоны, нагруженные въ другомъ концѣ вѣтви. Въ то же время, женщины разбрасываютъ выгруженную

землю на двѣ руты по обѣ стороны; на третью руту земля развозится такчами, такъ какъ работа тачками обходится дешевле, чѣмъ перекалываніе пути на гряды, второй разъ. Стараются укладывать путь сразу до конца гряды, гдѣ начинается ссыпка земли; по мѣрѣ того, какъ работа подвигается, конецъ пути освобождается, разбирается и устраивается на слѣдующей грядѣ, такъ что, одновременно съ окончаніемъ работъ на первой грядѣ, новая гряда уже имѣетъ путь, готовый для дальнѣйшихъ работъ.

Успѣхъ работы зависитъ отъ разстоянія между мѣстомъ на-грузки и ссыпки. При среднемъ разстояніи въ 300 метр. дѣлается $14\frac{1}{2}$ оборотовъ и вывозится столько же кубическихъ руть земли. Для того, чтобы перевезти то же количество земли, при томъ же разстояніи на телѣгахъ, понадобилось бы 7 упряжекъ, предполагая конечно, что болото дозволило бы ѣздить тяжелыми возами. Но въ большинствѣ случаевъ это невозможно. Свѣжевыкинутая изъ канавъ земля очень рыхлая, ложится весьма неровно и такъ мало удобна для ѣзды, что пришлось бы ждать мороза, но тогда работа еще болѣе затруднительна, потому что чѣмъ больше морозъ и удобнѣе ѣзда, тѣмъ труднѣе въ то время копать и нагружать землю. Притомъ такъ какъ продолжительные морозы рѣдки, то при оттепели отъ ѣзды телѣгами образуются колеи и неровности, черезъ что покрывка смѣшивается съ торфомъ, въ то время, когда она должна составлять отдѣльный отъ болота, прикрывающій его, слой. Поэтому подвозка земли телѣгами возможна только въ рѣдкихъ случаяхъ, при томъ она слишкомъ дорога. Такъ, для того, чтобы доставить на одинъ моргенъ необходимые 60 к. руть, нужно только 4 дня по желѣзному пути, а при возкѣ телѣгами 28 дней. Считаю упряжку по пяти марокъ, подвозка земли на телѣгахъ обойдется на 120 марокъ дороже на каждый моргенъ. При приведенномъ выше расчетѣ стоимости 1000 метр. желѣзнаго пути въ 7000 марокъ, расходъ этотъ возвратится уже при 60 моргенахъ грядной обработки. А потому каждому хозяину, занимающемуся значительною культурою болотъ, устройство такой дороги рекомендуется.

Для примѣра приводится здѣсь счетъ издержекъ по производству работъ грядной культуры болотъ въ Кунрау, въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ зиму 1878/9 года.

	Марк.	Пф.
Выкопано и развезено тачками болотной земли изъ канавъ $771\frac{3}{4}$ куб. руть, по 50 пф.	385	87
Разбросано песку $566\frac{3}{4}$ куб. р., по 50 пф.	283	40

	Марк.	Пф.
И вывезено его на 4912 тачкахъ, за 10 тачекъ по 50 пф.	24	56
По желѣзному пути насланъ слой песку въ 4 д. толщины, на 1434½ квад. рутахъ, по 10 пф. каждая.	143	45
(Это составляетъ 478½ куб. руть, которыя при разброскѣ тачками (по 50 пф.) стоили бы: при близкомъ разстояніи 239 м., а при разстояніи въ 40 руть, издержки были бы уже вдвое больше).		
Для устройства мѣсть нагрузки выкопано 94 куб. руть по 40 пф.	37	60
И 82 куб. руть по 30 пф.	24	60
		62 20
Добавочная работа:		
Устройство моста	14	—
Очистка осушительныхъ канавъ	—	57
За укладку пути.	241	20
		1155 25
54 упряжныхъ дня для подвозки рельсовъ, шпаль, вагоновъ и для покрышки небольшой площадки болота, по 5 мар.	270	—
10% въ 2100 марокъ стоимости желѣзной дороги.	210	—
Единовременный расходъ 1635 м. 25 пф. Культивируемое пространство составляло 30 моргеновъ, изъ нихъ 6 моргеновъ занято канавами, слѣдовательно создано 24 моргена, годныхъ къ обработкѣ, которые обошлись по 68 марокъ 13½ пфенниговъ за моргенъ удобной земли. Далѣе, на удобрение и посѣвъ истрчено:		
72 центнера каинита по 1,50 марокъ	108	м.
24 ц. бакергуана по 8 м. (20% фосфорн. кислоты).	192	„
24 „ посѣвнаго овса по 6 м.	144	„
За раздробленіе глыбъ, бороненіе, посѣвъ рядами, укатываніе, и пр.	80	„
		524 м.

или 21,87 на моргенъ. Круглымъ счетомъ, предварительная подготовка моргена обошлась въ 23 талера, а посѣвъ 7 талеровъ на моргенъ.

Въ зиму 1879—80 года.

Создано 30 моргеновъ удобной почвы, что стоило:

1) Вся ручная работа (канавы, разбросъ и развозъ на тачкахъ торфа и покрышки, копка покрышки на берегу болота).	1495,44	м.
2) укладка пути	190	„

3) устройство мѣстъ нагрузки песка	40	м.
4) ручное выкачиваніе воды	57	»
5) покрывка 3395 кв. руть, привезенная по желѣзному пути (19 моргеновъ) по 10 пф.	339,50	»
6) развозъ покрывки на тачкахъ на 1080 кв. руть, по 10 пф.	108	»
7) 80 упряжныхъ дней на желѣзномъ пути	400	»
8) 10 " " " по 5 м. 50 м. } при выкачиваніи воды.	106	»
14 воловыхъ дней по 4 м. 56 м. }		
9) % стоимости желѣзной дороги.	263	»
	<hr/>	
	2998,94	м.

или 99,9 марокъ, а для круглаго счета 100 марокъ на моргенъ. Удобреніе тремя центнерами каинита и однимъ цент. бакергуано, посѣвъ одного центнера овса и обработка земли стоили 21 м. на моргенъ, какъ и въ предшествующемъ году, но общій расходъ на моргенъ былъ уже на 31 марку больше, т. е. 121 м.

Изъ 30 моргеновъ покрыты помощью желѣзнаго пути 19, на что израсходовано на каждый моргенъ:

1) 60 куб. руть канавъ (верхняя ширина 10 ф. по дну 8 ф., глубина 3 ф. длина 30 футъ) по 50 пф.	30	м.
2) Устройство пути $\frac{190}{19}$	10	»
3) Устройство мѣстъ нагрузки.	2	»
4) Выкачиваніе воды руками $\frac{57}{30}$	2	»
5) Нагрузка песку, сыпка и разравниваніе на 180 кв. рутахъ по 10 пф.	18	»
6) Развозка песку тачками на 60 кв. р.	6	»
7) 4 $\frac{1}{2}$ упряжныхъ дня по 5 м.	21,25	»
8) Выкачиваніе воды рабочимъ скотомъ.	3,50	»
9) Погашеніе пути	13,80	»
10) Выкопка песку на берегахъ болота.	11	»
	<hr/>	
	117,55	м.

или на все 19 моргеновъ 2233,4 мар. Вычитая ихъ изъ общей суммы расходовъ, мы получимъ, что остальные 11 моргеновъ, обработанныхъ ручнымъ способомъ, обошлись въ 766,55 м. или 69,68 м. на моргенъ. Изъ этого расчета видно, на сколько дешевле обходится культура болотъ тамъ, гдѣ возможны исключительно ручныя работы, противъ той, когда покрывка должна быть привезена. Но и въ послѣднемъ случаѣ, какъ ни велики затраты, предпріятіе все-

таки выгодное, второй урожаи покрываетъ уже съ избыткомъ затраченный капиталъ.

Вновь устроенная гряда требуетъ лишь самаго поверхностнаго взрыхленія, которое ввело бы въ почву суперфосфатъ и каинитъ и слегка прикрыло сѣмя. Такъ какъ сорныя травы появляются въ обильномъ количествѣ на плодородной почвѣ грядъ, то нужно торопиться съ покрытіемъ сѣмянъ и повторять бороненіе, дабы тѣмъ, съ одной стороны, препятствовать проростанію сѣмянъ сорныхъ растений и появленію отростковъ у многолѣтнихъ сорныхъ растений, съ другой стороны, уничтожить возможность ихъ дальнѣйшаго развитія. Весною передъ посѣвомъ достаточно пройти глыбодробомъ или хорошо пробороновать почву. Картофель лучше всего сѣять въ борозды.

Какъ въ цѣляхъ раздѣленія работъ, такъ и для достиженія полнаго разложенія, каинитъ, составныя части котораго не улетучиваются, можно класть на гряды осенью и зимой. Суперфосфатъ же слѣдуетъ класть незадолго до обработки пахаты и вслѣдъ затѣмъ бороновать, чтобы прикрыть его землей. Всѣ посѣвныя работы производятся только въ области четырехъ-дюймовой покрывки, которая не должна никогда смѣшиваться съ лежащимъ ниже ея слоемъ болота; поэтому обработка грядъ мелкая и легкая, не требующая ни крѣпкихъ инструментовъ, ни сильнаго скота. Всего удобнѣе и дешевле перенахивать жнивье одноконнымъ плугомъ; проведеніе же прилегающихъ къ канавамъ бороздъ при большемъ числѣ лошадей даже затруднительно. Четырехъ-лемешный, напимѣръ, плугъ неудобенъ потому, что земля набивается въ лемехъ, пластъ плохо отрѣзается и еще хуже переворачивается.

Укатываніе полей послѣ рядоваго посѣва большею частью примѣняется, но слѣдуетъ избѣгать при этомъ гладкихъ катковъ, въ особенности, если на покрывку взяты былъ мелкій, легкій песокъ, легко сносимый вѣтромъ. Относительно выбора хлѣбовъ и ихъ смѣны гряды даютъ полнѣйшую свободу. Опытъ въ Кунрау показалъ, что яровые хлѣба, которыхъ ежегодный урожай болѣе постояненъ, слѣдуетъ предпочитать озимымъ—ржи и пшеницѣ, которыхъ урожаи подвержены большимъ колебаніямъ. Чтобы по возможности обезпечить озимые урожаи, Г. Римпау прибѣгалъ даже къ смѣшаннымъ посѣвамъ ржи и пшеницы, но пока еще окончательныхъ выводовъ не получилось. Рапсъ даетъ въ Кунрау очень большіе и очень вѣрные урожаи, такъ что значительная часть грядъ имъ и занимается. Къ числу болѣе вѣрныхъ растений также принадлежатъ овесъ, ячмень, картофель, свекла; овесъ лучше сѣять

на нови, картофель же не требует запаса питательныхъ веществъ. Горохъ, бобы, овощи всѣхъ родовъ, ленъ, травы даютъ прекраснѣйшіе урожаи, даже сахарная свекловица, культура которой до сихъ поръ считалась на грядкахъ не возможной, родится очень хорошо, какъ это недавно доказано въ Шлезвигѣ.

Плодосмѣна здѣсь обуславливается нуждами мѣстнаго хозяйства.

Когда всѣ работы по осушкѣ, покрывкѣ, удобренію и посѣву выполнены правильно и своевременно, тогда съ перваго же года получается значительно большой урожай. Въ Кунрау урожаи на моргенѣ пшеницы 15 центнеровъ, рапса 17 ц., овса 18 ц. еще не самыя высокіе; картофель даетъ свыше пяти виспель *), при сохраненіи 22% крахмала, свекла 400 ц. и больше. Соломы при этомъ получается столько, что надобно видѣть эти запасы, чтобы повѣрить.

Грядная культура болотъ благотворно отражается на полевомъ хозяйствѣ, такъ какъ гряды вовсе не требуютъ навоза и таковой весь идетъ на поля, урожай съ которыхъ значительно возвышается. Кромѣ того, ячная, овсяная и гороховая солома съ грядъ, видимоу питательнѣе той же соломы съ полей, и во всякомъ случаѣ лучше сѣна, которое прежде получалось съ болота.

Какое вліяніе на обогащеніе хозяйства представляетъ такая прибыль соломы и корма, это зависитъ отъ отношенія площадей грядныхъ полей къ остальнымъ суходольнымъ **), во всякомъ случаѣ оно выражается сейчасъ же увеличеніемъ кормовыхъ и удобрительныхъ средствъ.

То-же замѣчается и въ денежной прибыли.

Стоимость работъ, какъ выше указано, колеблется между 68—125 марками, среднимъ счетомъ 110 м. на моргенъ. Расходы на удобреніе и посѣвъ слѣдующіе:

А) Зерноваго хлѣба		м.	Б) Картофеля		м.
3 цент. каинита по	1,75 м.	5,25	5 цент. каинита по	1,75 м.	8,75
20 фунт. суперфосфата по	42 пф.	8,40	30 фунт. суперфосфата по	42 пф.	12,60
1 цент. зерна		7,50	8 цент. картофеля по	1,50	12,00
Обработка земли		5,00	Обработка земли		10,00
		26,15			43,35
Устройство грядъ		110,00			110,00
		<u>136,15</u>			<u>153,35</u>

*) Виспель равняется 19 русскимъ гарнцамъ.

***) Въ Кунрау какъ $\frac{2}{5}$ къ $\frac{3}{5}$, или грядная культура занимаетъ площадь 1,356 моргеновъ, а остальные поля около 2,000 м. и удобряются черезъ годъ 200 ц. навоза на моргенъ.

Принимая урожай въ 12 ц. зерна по 7. 50 м. и 100 ц. картофеля по 1. 25 м., выручается при зерновомъ хлѣбѣ 90 м. и при картофелѣ 125 марокъ.

Въ первый годъ остается не покрыто	46,15	28,35 м.
Посѣвъ слѣдующаго года снова обойдется.	26,15	43,35 „
	<hr/>	<hr/>
	72,30	71,70 м.
И дать попрежнему	90,00	125,00 „
Т.-е. во 2-мъ году останется чистыхъ на моргенъ	17,70	53,30 м.

Въ слѣдующіе годы затраты производятся только на обработку грядъ и на посѣвъ, а доходы получаютъ отъ 60 до 90 марокъ съ моргена.

Другія статьи расходной смѣты, какъ-то проценты на капиталъ, погашеніе его, и пр., съ избыткомъ покрываются цѣнностью одной соломы. Во всякомъ случаѣ, затраты на устройство грядъ въ два года возвращаются вполнѣ.

И. Августиновичъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СИБИРИ.

Въ И. В. Э. Обществѣ почти не заходило рѣчи о положеніи и нуждахъ сельскаго хозяйства въ Сибири. Между тѣмъ вопросъ этотъ заслуживаетъ серіознаго вниманія. Въ этой огромнѣйшей части Россіи живетъ до 4.000,000 русскаго населенія, занятаго исключительно земледѣліемъ, въ нее ежегодно приливаютъ изъ-за Урала десятки тысячъ новыхъ земледѣльцевъ; сюда же направляются и тысячи ссыльныхъ, большая часть которыхъ не знаетъ никакого дѣла, кромѣ воздѣлыванія земли.

Эта часть Россіи занимаетъ пространство, ббльшее, чѣмъ вся Европа (245,700 кв. миль) *). Одна изъ ея губерній, напр. Томская (15,688 кв. миль), въ три раза больше Пруссіи, въ 2^{1/2}—Великобританіи, въ 1^{1/2}—Франціи. Земли, удобныя для земледѣльческой культуры, лежація между 60° и 45° сѣверной широты, тянутся на 8,000 верстъ, заключая въ себѣ 237.355,976 десятинъ. Подъ лѣсами, приведенными въ кой-какую извѣстность, считается 57.000,000 дес.; но сверхъ этого въ восточной части Сибири и на Амурѣ есть еще множество лѣсовъ—не только не мѣренныхъ, но такъ сказать и неизвѣданныхъ. Скотоводческія богатства опредѣляютъ въ 11.249,900 головъ для западной половины Сибирскаго края и не менѣе 6.000,000 для восточной. Огромные водные бассейны расположены въ срединѣ Сибирской территоріи; громаднѣйшія рѣки текутъ съ юга на сѣверъ. Равнины, лѣса, степи,

*) По Венюкову — 268,855 кв. миль.

горы придаютъ этой странѣ крайнее разнообразіе и надобно замѣтить, что все это здѣсь представляется въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ. Степи поражаютъ своею безбрежностью, лѣса— неизмѣрностью; горныя мѣстности одной западной Сибири въ пять разъ превышаютъ площадь Швейцаріи. Путешественникъ здѣсь видитъ альпійскія озера, водопады, роскошную растительность на склонахъ горъ, представляющуюся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: жасмины, бѣлыя и желтыя розы, піоны, лиліи, мальвы, гіацинты, рододендроны, массы фіалокъ и проч. Все это указываетъ на то, что можетъ дать здѣсь природа и къ чему человѣкъ можетъ приложить свой трудъ.

Но за указаніемъ на это широкое поле для труда, просятся на постановку вопросы: сколько и какъ приложено сюда труда, и если его приложено мало и неудачно, то какими причинами это обусловлено? Постараемся хотя сколько-нибудь отвѣтить на эти вопросы.

Обозрѣвая огромное пространство Сибири, мы видимъ, что земледѣльческое русское населеніе живетъ здѣсь сплошною массою, занявъ на всемъ протяженіи Сибири—ея срединную часть, начиная отъ Урала до границъ Иркутской губерніи; территорія эта представляетъ главнымъ образомъ равнину, изобильную лѣсомъ и водою. Начиная отъ границъ Иркутской губерніи, земледѣльческое населеніе образуетъ между гористыми и лѣсистыми мѣстностями такъ сказать острова и островки, которые все рѣже и рѣже попадаются къ востоку до самаго устья Амура. На сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ земледѣльческой территоріи идутъ лѣса, пустыни, тундры, гдѣ разсѣяны инородцы — звѣрепромышленники и охотники; къ юго-западной границѣ этой полосы примыкаютъ степи съ бочевымъ населеніемъ; затѣмъ, подвигаясь далѣе на востокъ по южной границѣ, мы встрѣчаемъ то горы съ ихъ рудными богатствами, то равнины и тайги съ золотыми россыпями.

Населилась Сибирь не вдругъ. Быстро она была только завоевана и занята вольнымъ казачествомъ, за которымъ устремились сюда преимущественно промышленники, собиратели цѣнныхъ мѣховъ, а затѣмъ искатели драгоцѣнныхъ камней и металловъ. Дѣло такимъ образомъ сразу стало не въ пользу земледѣлія. Тѣмъ земледѣльцамъ, которые отважились пробраться сюда вслѣдъ за казаками и промысловыми людьми, пришлось жить далеко не сладко по тремъ причинамъ: 1) нужно было устраиваться въ землѣ, еще нетронутой какою-либо культурой, и слѣдовательно бо-

роться съ своеобразной природой и климатомъ; сколько напряженія и силъ потребовала эта борьба — мы увидимъ ниже; 2) пришлось сводить счеты съ занимавшими эту часть Сибири хищническими татарскими и монгольскими племенами; 3) кормить военные и административные пункты, проводить для стратегическихъ и административныхъ цѣлей дороги, строить мосты, гати, переправы черезъ рѣки и проч.

Тяжести жизни съ теченіемъ времени не уменьшались, а увеличивались. Быстрое развитіе горнаго дѣла и золотопромышленности въ Сибири требовало отнятія рукъ отъ земледѣлія, основанія поселеній иногда не тамъ, гдѣ бы хотѣлось, а въ неудобныхъ для этого мѣстностяхъ; цѣлыя деревни приписывались къ горнымъ и другимъ заводамъ, казеннымъ и частнымъ, съ обязательствомъ и работать на этихъ заводахъ, и кормить ихъ администрацію. Порядки въ отдаленной окраинѣ государства, начинающей жизнь съ погои за наживой, съ обиранія полудикихъ инородцевъ, съ золотоисканія, не могли быть выгодны для людей, трудящихся исключительно надъ землею. Сказанія о подвигахъ сибирскихъ воеводъ, о дѣяніяхъ тамъ приказныхъ людей столь общеизвѣстны, что мы можемъ здѣсь ограничиться лишь указаніемъ на это, какъ на фактъ, способный объяснить такія явленія въ земледѣльческой жизни Сибири, какъ на примѣръ, бѣгство цѣлыхъ деревень въ едва проходимыя дебри, въ необитаемыя горы и проч.

Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединилось еще одно, въ высшей степени невыгодное для земледѣльцевъ, обстоятельство: изъ Москвы и Петербурга на Сибирь начали смотрѣть съ одной стороны какъ на поставщицу золота и серебра, драгоценныхъ камней и дорогихъ мѣховъ, а съ другой — какъ на удобное мѣсто для ссылки преступниковъ, для удаленія вообще безпокойныхъ массъ. Массами сюда ссылались раскольники, бунтующіе полки казаковъ, поляки, плѣнные шведы. Водвореніе этого пришлаго элемента совершалось на счетъ мѣстныхъ земледѣльцевъ. Все, что шло сюда на поселеніе и житье, приписывалось къ деревнямъ старожиловъ и ложилось на нихъ, какъ и до сихъ поръ ложится, тяжкимъ бременемъ. Деревенскому міру приходилось кормить, поить незваныхъ гостей, помогать имъ строиться и, кромѣ того, много хлопотать надъ дисциплинированіемъ личностей, зачастую непригодныхъ къ трудовой, деревенской жизни и нарушавшихъ ея порядки преступленіями.

Позднѣе, явились здѣсь поползновенія ввести крѣпостное право,

а потомъ, въ болѣе близкое къ намъ время—забрать часть крестьянскихъ земель въ частную собственность мѣстныхъ и наѣзжихъ чиновниковъ. Первое удалось только отчасти, но послѣднее кончилось нанесеніемъ замѣтнаго вреда крестьянамъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ были вырѣзаны такъ называемые дворянскіе участки, въ цѣляхъ заведенія на нихъ улучшеннаго хозяйства. Улучшеннаго хозяйства на нихъ конечно никто не завелъ, да и заводить его было бы смѣшно тамъ, гдѣ предстоитъ еще много труда для того, чтобы *поставить первобытную природу въ положеніе, удобное для веденія сельскохозяйственнаго дѣла*. Что значать эти подчеркнутыя нами слова, какія подробности земледѣльческаго дѣла въ Сибири заставили насъ написать ихъ — объ этомъ мы считаемъ себя обязанными представить читателю наивозможно обстоятельное объясненіе и приступаемъ къ нему тѣмъ болѣе охотно, что оно будетъ заключать въ себѣ очеркъ малоизвѣстныхъ у насъ условій сибирскаго земледѣльческаго хозяйства.

Объ условіяхъ этихъ намъ приходится говорить уже не въ первый разъ. Они были разъ констатированы нами въ докладѣ Географическому Обществу, по отдѣленію статистики, о результатахъ разработки свѣдѣній о крестьянской жизни въ Сибири, собранныхъ по программѣ Зап. Сибир. Отдѣла Географическаго Общества; затѣмъ болѣе подробно они были изложены въ статьѣ, напечатанной въ 1 выпускѣ „Сборника“, изданнаго редакціей „Восточнаго Обзорнія“ въ 1885 г. Повтореніе здѣсь этихъ данныхъ мы не считаемъ излишнимъ, такъ какъ докладъ нашъ въ Географическомъ Обществѣ слышали немногіе его члены, а „Сборникъ“ статей специально о Сибири конечно имѣлъ ограниченный кругъ читателей *).

*) Такъ какъ эти данныя намъ приходилось дополнять изъ другихъ источниковъ и такъ какъ этими послѣдними и другими позднѣйшими изслѣдованіями намъ придется пользоваться при дальнѣйшемъ изложеніи настоящей статьи, то мы и сочли болѣе удобнымъ указанія на нихъ привести здѣсь въ одномъ мѣстѣ. Причемъ для сокращенія мѣста мы опустимъ указанія на значительную часть тѣхъ изслѣдованій по Сибири, которыя цитированы въ указываемыхъ ниже сочиненіяхъ и статьяхъ. Земле-вѣдѣніе Азіи Карла Риттера съ дополн. Т. IV. Дополн. къ Т. III, составлено П. П. Семеновымъ и Г. П. Потанинымъ. — Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири. Изд. Хоз. Депар. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ.—1882 г. Ст. проф. Замысловскаго—„Завятіе русскими Сибири“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1882. Замѣтки объ о. Сахалинѣ—изъ путевого журнала докт. Августиновича. „Прав. В.“ 1880 г. № 284—286. Сибирь, какъ колонія. Н. М. Ядринцева. Изд. 1882 г. Трехсотлѣтіе Сибири. „Прав. Вѣстн.“ 1882 г.

Въ странахъ съ давнею, древнею культурой — всякій клочекъ земли представляется уже извѣдавшимъ на себѣ власть чело-
вѣка. Если къ нему человѣческая рука и не была прямо прило-
жена, то воздѣйствіе на него культурной жизни неперемѣнно въ
чемъ либо выразилось; вообще онъ сыгралъ или продолжаетъ играть
какую либо роль въ развитіи мѣстной жизни. И дѣйствительно,
въ странѣ съ развитою культурою безплодныя каменные породы
дали, на примѣръ, матеріаль для шоссированія дорогъ; болота по-
шли на питаніе каналовъ и проч. Наоборотъ, въ странахъ, на-
чавшихъ жить земледѣльческою жизнью весьма недавно, ничего
подобнаго быть не можетъ. Здѣсь еще долго, долго не будетъ
возможности употребить на что либо полезное какіе нибудь, на-
примѣръ, солончаки, залежи разныхъ минеральныхъ породъ и пр.
Мало этого, даже *самое обиліе* какихъ либо естественныхъ бо-
гатствъ на первыхъ порахъ мѣшаетъ всеѣмъ предварительнымъ
шагамъ культуры. Такъ, на примѣръ, громаднѣйшія пространства
дѣйственныхъ вѣковыхъ лѣсовъ будутъ на первыхъ порахъ давить
всякіе начатки культуры. Случалось въ Сибири, что новые при-
шельцы изъ Россіи, поселившіеся въ лѣсахъ, бросали потомъ свое
гнѣздо и отселялись куда-нибудь дальше отъ лѣса и уже только
тамъ начинали закладывать прочный фундаментъ культуры, только
тамъ получали возможность обезпечить себя хлѣбомъ, доставить
рабочему скоту кормъ и застраховать его отъ эпизоотій и дикихъ
звѣрей. Но хотя и здѣсь на первый разъ тоже приходится терпѣть
много невзгодъ, приравниваться къ новымъ условіямъ климата,

№ 270. Сборникъ научн. и лит. свѣдѣній о Сибири. Изд. ред. В. О. 1885 г.
Сибирскій Сборникъ. Изд. ред. В. О. 1836 г. кн. I. Раскольниковъ Общины
на гран. Китая. Н. Ядринцева. Крѣпостничество въ Сибири К. П. Михай-
лова. Сибирскій Сборникъ 1886 г. кн. II и III. Записки Зап. Сибирск. Отд.
Геогр. Общ. 1886 г. кн. VIII. Общинный бытъ у крестьянъ Забайкальской
области. К. П. Михайлова. Рус. Мысль 1885 г. кн. XII. Его-же, Икораль-
ская община — Извѣстія Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ. 1883—1884 гг. Сводъ
матеріаловъ о кустарн. промышл. кн. А. А. Мещерскаго и Н. Н. Модзалев-
скаго. Кустарн. пром. въ Сибири—Ядринцева. Тоб. Губ. Вѣд. Описаніе Тю-
менской выставки 1871 г. и 3,000 верстъ по рѣкамъ Сибири. А. Павлова.
Тюмень. 1878 г. Газ. Сибирь. 1877. № 1. И. И. Богашевъ; 1882 г. № 34.
Оловскія артели; 1884. № 15. Приговоръ о передѣлахъ. Статьи Восточнаго
Обозрѣнія по вопросамъ о повинностяхъ и проч. № 34—1833, 7 и 15—1884,
1 и 2—1887 г. Возраженія на замѣтку газеты Сибирь по поводу доходовъ
и расходовъ крестьянскаго двора въ Сибири. Восточ. Обзор. 1884 г. № 37.
Въ большей части указанныхъ сочиненій читатель найдетъ ссылки на тѣ
изъ важнѣйшихъ работъ и разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ статей, кото-
рыя послужили основаніемъ послѣдующихъ изысканій о сибирской жизни.

изучать капризы природы, но тутъ можно достигнуть одного весьма важнаго, чуть ли не самаго главнаго условія для жизни, именно: *сношенія съ сосѣдями*. Упускать изъ виду это обстоятельство при выселеніи въ некультурную страну ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ. Недороды хлѣба, падежи скота, кабы прямыя слѣдствія малаго знакомства съ мѣстными особенностями, могутъ совсѣмъ убить и погубить новое поселеніе, если оно будетъ поставлено въ невозможность имѣть сношенія со старожилами, получать отъ нихъ и совѣтъ, и помощь. При дальнѣйшемъ же развитіи земледѣльческой жизни, она, дойдя до извѣстной ступени, должна стать на одной точкѣ и застыть, если пути сообщенія будутъ столь тяжки и затруднительны, какими являются они *въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ*. Кто ѣздилъ и двигался въ лѣсахъ, тотъ знаетъ, что здѣсь нельзя совершать путь и скоро, и удобно, не подвергаясь безпрестанно самымъ страшнымъ, непредвидѣннымъ опасностямъ для жизни и здоровья. Поэтому первые шаги человѣка для заложенія культуры въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ — война съ этимъ богатствомъ природы; оно на первыхъ порахъ является не пособникомъ человѣка, но давить всѣ его начинанія. Приходится здѣсь тотчасъ же ослабить врага — прорѣдить лѣсъ, употребляя на это громадныя усилія. Проложить дорогу въ лѣсу стоитъ огромнаго труда и великой траты времени; а сколько времени и труда еще нужно на расчистку пашни изъ-подъ лѣса? Судить объ этомъ можно по описаніямъ подефчной системы хозяйства въ Архангельской губерніи, посѣщавшіе которую изслѣдователи исчислили здѣсь работу по днямъ и часамъ и оцѣнили ее рублями и копейками.

Мы уже имѣли случай указать на стоимость этой работы и на время, нужное для ея исполненія *). Здѣсь приходится только напомнить читателямъ, что архангельскіе старожилы еще до сихъ поръ не въ состояніи расчищать подъ пашни строевой лѣсъ, корчевка пней котораго имъ не подъ силу; а потому они пользуются для подсѣкъ только *низкорослымъ лѣсомъ*.

Только не взвѣсивая указанныхъ выше условій труда въ мѣстностяхъ, впервые подвергающихся культурѣ, не принимая во вниманіе всѣхъ препятствій, помѣхъ работамъ, не взявши, наконецъ, въ расчетъ работъ, заботъ, хлопотъ по устройству всякаго рода домашности, по примѣненію всякой вещи, всякаго

*) См. „Труды“ 1886 г., октябрь; сельскохоз. обзорѣніе.

орудія къ новой обстановкѣ и новымъ условіямъ и проч., можно говорить, что жизнь и трудъ въ дѣвственной странѣ легки.

Такое опрометчивое заключеніе расходуется съ наблюдаемою въ Сибири крестьянскою жизнью. Здѣсь руки не покладаются ни зимою, ни тѣмъ болѣе лѣтомъ. Правда, что переселенецъ изъ Россіи, приходя сюда, остается доволенъ, хвалить новое мѣсто и пишетъ своимъ, чтобы ѣхали въ эту благодатную страну. Но это не значитъ, что онъ, придя сюда, добылъ средства къ жизни безъ напряженнаго труда. Это значитъ только, что здѣсь есть возможность прилагать привычный трудъ, притомъ трудъ дѣйствительно на самого себя и что этотъ трудъ даетъ здѣсь хорошіе результаты.

Итакъ, при обсужденіи хозяйства въ Сибири, надобно всегда обращать вниманіе на условія сельскаго-хозяйства въ некультуривированной еще и мало культуривированной странѣ, условія, заставляющія тратить громадное количество времени и труда. Тѣ мѣрки, которыми мы привыкли мѣрить въ Западной Европѣ или въ Россіи, здѣсь неприменимы. Многое изъ того, что разумно и пригодно тамъ, будетъ нераціонально и вредно здѣсь. Въ Европѣ, напр. будетъ весьма разумно оберегать, какъ зеницу ока, какое либо минеральное или лѣсное богатство, наоборотъ, въ Сибири такая бережливость только воспрепятствуетъ первымъ шагамъ культуры, безъ которыхъ нельзя строить и дальнѣйшаго зданія.

Обратимъ теперь вниманіе на пастбищныя богатства въ *степныхъ мѣстностяхъ* и спросимъ, какая здѣсь будетъ возможна культура, если поселившіеся въ степяхъ люди займутся только однимъ скотоводствомъ? Поступивъ такъ, они должны будутъ обратить себя въ кочевниковъ, и вотъ именно почему. Нѣсколько благопріятныхъ для скотоводства годовъ доведутъ число головъ скота до желанной цифры, но затѣмъ довольно будетъ одного года, избыточествующаго гололедицами, для того, чтобы богатые скотовладѣльцы обратились въ бѣдняковъ, которымъ ѣсть нечего. Къ такому же приблизительно результату можетъ привести явившаяся не вѣсть откуда, недумано, негадано — эпизоотія. Отъ послѣдствій гололедицы, говорятъ, могутъ спасти запасы сѣна. Замѣчаніе это, однако, вѣрно относительно весьма незначительной, ничтожной части скота, потому что для заготовки сѣна на многочисленное стадо нужно огромное число рукъ, столь огромное, что прокормить его одно скотоводство не можетъ. Неустойчивость этого хозяйства дѣлаетъ неустойчивымъ и существованіе живущихъ имъ людей; за гибелью скота слѣдуетъ гибель и громаднаго числа людей. Это заколдованный кругъ, точка для раз-

витія культуры. Изъ послѣдняго (IV) выпуска „Ислѣдованій“ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи, произведенныхъ по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, можно видѣть, что въ южной Россіи на одну овцу нужно не мѣнѣе $\frac{1}{2}$ десятины земли; что въ большинствѣ случаевъ численность овецъ въ Харьковской, Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ колеблется около $1\frac{1}{2}$ головъ на десятину, но во многихъ случаяхъ не достигаетъ и одной головы. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что такое количество головъ на десятину содержатъ крупные хозяйства, имѣющіе возможность кормить овецъ извѣстное время года запасеннымъ кормомъ. Согласно отзывамъ этихъ хозяйствъ, большее количество головъ на десятину можно содержать только при введеніи усовершенствованныхъ условій содержанія овецъ, при воздѣлываніи *высокоурожайныхъ кормовыхъ растений и силосованіи* кормовъ, чего они, крупные хозяйства, въ настоящее время дѣлать еще не могутъ;—что въ южной Россіи зарождается только стремленіе къ этому, которое и борется съ затрудненіями, зависящими отъ издавна укоренившихся формъ и условій хозяйства и даже предрасудковъ у этихъ хозяйствъ (стр. 8 и 9). Поэтому тамъ, гдѣ вмѣсто переложнаго вводится трехпольное хозяйство, тамъ овцеводство значительно сокращается, напр., у колонистовъ на р. Молочной и проч. (стр. 11 и 25). Обратимъ еще вниманіе на то, что овца подвергается 14 различнымъ болѣзнямъ, значительная часть которыхъ происходитъ то отъ того, что она хватить соленой воды на солончакѣ, изъ лужи послѣ дождя, то наѣстся сочной травы и проч., т. е. отъ такихъ условій, которыхъ при пастьбѣ въ степяхъ избѣжать очень трудно, иногда не возможно. О поварныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ нечего и говорить. Онѣ налетаютъ оттуда, откуда ихъ никто не ждетъ; мреть также множество овецъ — отъ безкормицы, рѣзкихъ пере-мѣнъ температуры, продолжительной пастьбы на подножномъ корму до глубокой зимы, отъ сильныхъ и холодныхъ ливней и проч. (стр. 58, 87—100)*).

Мы беремъ эти свѣдѣнія изъ серьезнаго ученаго изслѣдованія, произведеннаго совмѣстными силами нѣсколькихъ специалистовъ, знатоковъ по части овцеводства, беремъ затѣмъ, чтобы облегчить

*) „Ислѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи“. Выпускъ IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство. Изд. деп. земл. и сел. хоз. пром. минист. госуд. имуществ., подъ редакціей члена ученаго комитета А. Ермолова.

читателю возможность, такъ сказать, ориентироваться при разсужденіи о дѣлѣ скотоводственнаго хозяйства въ некультуриванной мѣстности. Читатель теперь можетъ видѣть, что въ такихъ мѣстностяхъ не такъ просто, не такъ легко, не столь, какъ полагаютъ, прибыльно, стойко и надежно даже одно овцеводство, уже не говоря о содержаніи табуновъ лошадей и рогатаго скота, которымъ одной земли нужно несравненно болѣе, нежели овцамъ.

Надѣмся, что послѣ всего здѣсь сказаннаго не покажется никому страннымъ указаніе наше на то, что *скотоводственное хозяйство въ некультуриванной странѣ можетъ содержать весьма незначительное число людей*, а потому для того, чтобъ прибывшіе въ такую страну переселенцы могли расти и множиться, нужно занятіе земледѣліемъ. Но для того, чтобъ прочно водворить соху и борону, придется здѣсь посчитаться съ немалыми затрудненіями и препятствіями. Наберется ихъ здѣсь не менѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ. Посмотримъ, каковы они.

Прибывшій сюда переселенецъ долженъ, во-первыхъ, отказаться отъ привычнаго образа дѣйствія, отъ тѣхъ системъ и способовъ хозяйства, съ которыми онъ сроднился съ дѣтства. Выросшій на трехпольѣ, русскій крестьянинъ, а также нѣмецъ—менонитъ, знакомый съ многопольемъ, принуждены будутъ бросить здѣсь эти системы и начать съ забытой, прадѣдовской—переложной. Причины этому слѣдующія: не каждый клочекъ степи удобенъ для воздѣлыванія хлѣба; степь, ровная съ виду, въ сущности самая волнистая мѣстность; каждая квадратная верста здѣсь, гдѣ либо взятая, уже лежитъ выше или ниже своей сосѣдки; сибирскія степи въ этомъ отношеніи превосходятъ даже наши южно-русскія. Характеръ этой волнистости легко представить себѣ въ видѣ шахматной доски, гдѣ однѣ клѣтки будутъ повышены, другія оставлены на данномъ уровнѣ, третьи понижены. Слѣдствіемъ такого расположенія степи является то сухой солончакъ, то солончакъ мокрый, то озеро съ солено-горькою водою, которой не пьютъ и скотъ, то озеро съ водою, годною къ употребленію; рѣчекъ крайне мало; на однихъ участкахъ растетъ трава, годная для подножнаго корма, на другихъ—для сѣнокошенія, на третьихъ оказывается почва, распахка которой подъ хлѣбъ можетъ дать хорошій урожай, на четвертыхъ земля ни для чего не годна. Все это крайне перемѣшано, разбросано на огромнѣйшей площади. Участокъ съ плодороднѣйшею землею можетъ лежать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ воды, годной для питья, почему необходимыми условіями его воздѣлыванія являются, во-первыхъ, выселеніе на

него на известный период времени для производства работ и, во-вторых, вырытие колодцев или устройство запруд для обеспечения и людей, и скота водою. Понятное дело, что при всех этих условиях, при вынуждаемых ими переездах на большія расстоянія, приходится содержать больше рабочего скота, чѣмъ бы требовалось при иныхъ условияхъ; но большое количество скота нельзя кормить исключительно скошенной травой; при содержаніи же его значительную часть года на пастбищахъ, не окажется въ наличности навоза, который бы могъ идти на удобрение близкихъ къ жилью участковъ. Такимъ образомъ, выросшій на трехпольѣ переселенецъ долженъ измѣнить этой системѣ и перейти къ болѣе для него хлопотливой, соединенной съ непривычными работами и заботами—*переложной* системѣ хозяйства. Подъемъ цѣлины по суммѣ работы уже нельзя приравнять вспашкѣ испоконъ вѣка воздѣлываемаго поля; земляныя работы для устройства множества колодцевъ и различнаго рода запрудъ берутъ тоже крайне много времени и силы. Такъ, напримѣръ, 300,000 рублей для устройства запрудъ въ одномъ только Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи было ассигновано Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ (ассигновано по просьбѣ земства, главными дѣятелями въ которомъ владѣльцы нѣсколькихъ *десятковъ тысячъ* десятинъ, слѣдовательно, люди съ капиталомъ). Сумма въ 300,000 р. для одного уѣзда даетъ понятіе о томъ, сколько рабочихъ дней, сколько рабочихъ рукъ нужно для обеспечения степи водою въ лѣтнее рабочее время.

Много ли же рукъ можетъ выставить партія переселенцевъ, прибывшая въ сибирскую степную мѣстность, и какими капиталами она располагаетъ?

Продолжаемъ дальше исчисленіе условий, съ которыми надо бороться въ степной сибирской мѣстности сельскому хозяину, тратя на это силы и время. Масса времени поглощается на огромные переезды, на выселенія на зимовки, на перевозку оттуда хлѣба и сѣна въ деревню, на обереженіе стада отъ волковъ; траты на все это время, приходится мало заниматься другими отраслями хозяйства, запускать, напримѣръ, огороды и проч. Но все это еще не конецъ заботамъ и хлопотамъ. Надобно еще ладить съ сосѣдями, или, собственно говоря, съ туземцами—иногородцами, обитающими въ степи, у большинства которыхъ при томъ угонъ скота считается молодечествомъ, а взглядъ ихъ на пришельцевъ чужаго племени далеко не можетъ быть пріязненнымъ. Поэтому

поселившійся въ ихъ степяхъ земледѣлецъ волею-неволею ставится въ необходимость показать кочевникамъ, что онъ и *постоять за себя гораздъ* и что *полезнымъ имъ другомъ быть можетъ*; иначе покойная жизнь и хозяйство будутъ далеко не обезпечены.

Наконецъ нужно сводить счеты и съ обыкновенными спутниками нашихъ степей — засухою, сильнѣйшими вѣтрами во время лѣта, гололедицами и буранами во время зимы.

Взвѣсивъ все вышеизложенное, мы скажемъ: нѣтъ ничего удивительнаго, что не только въ сибирскихъ степяхъ, но и въ южно-русскихъ — съ сравнительно болѣе старою культурою и болѣе многочисленнымъ земледѣльческимъ населеніемъ — держится до сихъ поръ переложная система хозяйства, держится не только у нѣмцевъ-колонистовъ, щедро надѣленныхъ землею и прибывшихъ въ Россію съ капиталами, но даже у крупнѣйшихъ помѣщиковъ, отпускающихъ за границу милліоны пудовъ хлѣба. Неудивительно также, что весь сельско-хозяйственный прогрессъ въ крупныхъ южно-русскихъ имѣніяхъ пока выразился не чѣмъ инымъ, какъ только заведеніемъ машинъ для уборки хлѣба. Вообще степное хозяйство только издали представляется какимъ-то чрезвычайно *беззаботнымъ дѣломъ*.

Читателямъ теперь ясно становится, что удобныхъ земель въ лѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ можетъ быть и весьма много, *но возможности пользоваться ими всегда будетъ мало на первыхъ ступеняхъ культуры*. Если бы эта формула была не вѣрна для Сибири, то, конечно, здѣсь давно бы развилось или дворянское, или купеческое хозяйство, а между тѣмъ подобнаго хозяйства не могли видѣрить даже съ помощью даровой раздачи земли чиновникамъ и продажи по низкой цѣнѣ такъ называемыхъ дворянскихъ участковъ. Даже крѣпостное право съ его даровымъ трудомъ не могло здѣсь обосноваться какъ слѣдуетъ. Съ тѣми немногими помѣщичьими имѣніями, которыя здѣсь были до 1861 г., хозяева ихъ не знали что дѣлать, распускали крестьянъ на оброки, которые, впрочемъ, рѣдко когда получали.

Для дополненія этихъ указаній *) и для ознакомленія читателей съ особенностями сибирскаго климата, воспользуемся еще нѣкоторыми позднѣйшими изслѣдованіями сельско-хозяйственной жизни Сибири. Въ этихъ видахъ возьмемъ изъ работъ Зап. Сиб. Отдѣла Географическаго Общества слѣдующее сравненіе двухъ годовъ

*) Указанія эти заимствованы изъ Т. I. Сборника, издан. ред. „Восточ. Обзор.“, 1885 г.

въ мѣстностяхъ Курганскаго, Ишимскаго и Тюколинскаго округовъ (Тобольской губ.), прилегающихъ къ такъ называемой Ишимской степи.

„Въ общемъ климатъ здѣсь континентальный, сухой и съ внезапными колебаніями въ состояніи погоды—говоритъ изслѣдователь крестьянскаго быта по р. Ишиму и Тоболу г. Петропавловскій. — Зима суровая, лѣто знойное; переходъ отъ зимы къ лѣту крайне рѣзкій. Часто до половины мая дуютъ холодные сѣверные вѣтры. Въ началѣ лѣта, а иногда и въ срединѣ іюля, наблюдается интересное метеорологическое явленіе: дуетъ сѣверный вѣтеръ, въ воздухѣ распространяется холодъ; небо заволакивается облаками; снѣгъ падаетъ иногда среди іюня. Но чаще всего таяніе снѣга совершается въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и тогда на землю падаетъ холодный дождь, температура котораго едва поднимается выше нуля. Господствующіе вѣтры—сѣверо-западный и сѣверо-восточный. Первый приноситъ влагу и умѣренную теплоту; второй—сухой и холодный. Рѣзко мѣняя направленіе, вѣтры западно-сибирскіе производятъ тотъ особенный климатъ, въ которомъ внезапные переходы изъ одной крайности въ другую составляютъ законъ. Часто одинъ годъ составляетъ крайнюю противоположность другому; такъ, напримѣръ, съ начала весны 1883 г. въ Курганскомъ округѣ стояли сильные холода. Зима была суровая, но безснѣжная, такъ что въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался только въ мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни, чѣмъ свѣта, но и онъ скоро и незамѣтно исчезъ. Въ природѣ совершилось оригинальное явленіе: несомнѣнно начиналась весна, но земля на поляхъ лежала сухая; не бѣжали ручьи по ложбинкамъ; не видно было весеннихъ лужъ; не раздавался шумъ вешнихъ водъ по оврагамъ. Снѣгъ невидимо пропалъ, испарился безъ слѣда. Рѣка Тоболъ въ половинѣ апрѣля была еще крѣпко скована льдомъ, но ледъ не трескался и не замѣчалось какихъ нибудь признаковъ его скорого разрушенія. Разрушенія и на самомъ дѣлѣ не было. Въ концѣ апрѣля солнце среди полудня сильно жгло, и ледъ подъ его горячими лучами быстро таялъ; но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, еще крѣпче сковывалъ рѣку.

„Насколько быстро исчезли всѣ слѣды зимы, настолько же крутъ былъ переходъ отъ весны къ лѣту. Съ начала мая уже начались жары, доходившіе до 23°. Дождей не было. Полное отсутствіе влаги. Вѣтеръ дулъ южный. Плохо еще распустившіеся листья на деревьяхъ уже вяло висѣли. Травы росли рѣдкія и сухія. Въ началѣ іюня солнце палило тропическимъ жаромъ. Травы сгорѣли. Вѣтеръ дулъ съ юга. Весь іюль былъ сплошнымъ днемъ мученій для людей и животныхъ и смертью для растительности. Въ тѣни температура показывала 29° R., а на солнцѣ она достигала 37° R. Хлѣбъ сгорѣли. Корнеплоды пропали. Но вотъ другая картина. Лѣто 1884 года. Съ апрѣля, когда только что сходилъ снѣгъ, начались ужасные дожди. Кругомъ на поляхъ лежалъ еще снѣгъ, рѣка Ишимъ стояла еще покрытая льдомъ, а небо уже цѣлый

день висѣло мутное, и холодный, какъ зимняя вода, дождь безконечно обливалъ холодную землю. Снѣгъ и ледъ были растоплены не солнечными лучами, а механически разрушены непрерывнымъ дождемъ. Большая часть мая прошла лучше; много было красныхъ дней; солнце грѣло, вѣтеръ съ сѣвера прекратился. Деревья быстро распустились; трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю. Хлѣба взошли великолѣпные. Насталъ июнь. Вѣтеръ подулъ съ сѣвера. Сплошной потокъ дождя полилъ на землю, перемежаясь снѣгомъ. Но поля стояли зеленые, трава густая вырастала мѣстами въ ростъ человѣка, и даже на бесплодныхъ мѣстахъ появились роскошные луга. Какъ бы это могло обольстить тѣхъ изслѣдователей, которые, проѣзжая въ экипажѣ, смотрятъ на высоту и мощностъ травъ и пишутъ рапортъ объ „обилии травъ“. Настала косыба; косили часто подъ дождемъ, одѣтые въ зипуны, убирали мокрое сѣно, складывали мокрое въ стога, и вся эта страшная работа пропала даромъ: сѣно сгнило и зимой продавалось дорого. Насталъ июль. Сѣверный вѣтеръ продолжалъ дуть. 2-го іюля шель снѣгъ, къ полудню хлопья его были густы такъ, что къ вечеру вся земля покрылась бѣлымъ саваномъ. На другой день онъ стаялъ. Солнце выглядывало на день, на два и опять лилъ ледяной дождь. Прошелъ іюль. Хлѣба тгнулись вверхъ; ихъ толстыя дудки, ихъ необыкновенный ростъ—выше роста человѣческаго, густота дѣлали ихъ похожими на кустарники. Но они стояли зеленые. Наступилъ августъ, а хлѣба едва бурѣли. Прошелъ и августъ, кое-гдѣ убирали хлѣба, но зерно было зелено. Уборка продолжалась до конца сентября. Работали крестьяне въ теплыхъ шапкахъ, въ шубахъ, въ рукавицахъ, подъ ледянымъ дождемъ,—холодъ былъ нестерпимый. Скоро повалилъ снѣгъ, полилъ дождь, и хлѣба залило и засыпало снѣгомъ. Хлѣбъ, убранный, высушенный и обмолоченный, оказался никуда негоднымъ; мука по цвѣту походила на красный солодъ, и хлѣбъ, испеченный изъ нея, рассыпался, какъ сухая глина.

„*Научившись горькимъ опытомъ мѣстной метеорологіи, узнавъ въ совершенствѣ, какія штуки выкидываетъ сибирскій климатъ, крестьяне съ крайнею осторожностью относятся къ выбору земель подъ обработку. Нерѣдко можно замѣтить необъяснимое на первый взглядъ явленіе: крестьяне выбираютъ подъ посѣвъ худшую землю, не обращая вниманія на участки, которые содержатъ глубокой пластъ чернозема, неизвѣстно когда паханнаго. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, это необъяснимое явленіе вполне разъясняется: при выборѣ участка старожилы сибиряки всегда соображаются съ климатическими вліяніями, облюбовывая прежде всего такую землю, которая, хотя и менѣе доброкачественна, но находится въ болѣе благопріятномъ положеніи относительно рѣзкихъ пере мѣнъ жара и холода, засухи и дождя. Въ тѣхъ деревьяхъ, которыя имѣютъ ограниченный выборъ земли, происходитъ больше всего земледѣльческихъ несчастій: то хлѣбъ, выросшій высокой стѣнной, сгниетъ на корню отъ поздняго созрѣванія, то его залететь и вымочить дождемъ, то засуха истребитъ его, то убьетъ его іюльскій*

иней. *Крестьяне* отлично знакомы, на основаніи точныхъ наблюденій съ климатическими особенностями своего края и въ совершенствѣ, до мельчайшихъ подробностей, *разработали вопросъ, какая земля ихъ края можетъ считаться наиболее цѣльной.* Такъ, напр., ишимскіе крестьяне все поголовно указываютъ на Гагаринскую волость и утверждаютъ, что такой доброй земли, какою одарена эта волость, не найти, пожалуй, во всехъ округахъ. И въ самомъ дѣлѣ, хлѣба этой волости никогда не подвергаются такому опустошенію отъ засухъ, отъ ледяныхъ дождей, отъ заморозковъ въ іюлѣ. Въ самые несчастные годы у крестьянъ этой волости родится хлѣбъ. Тутъ же, почти *рядомъ*, верстахъ въ пяти расположилась деревня другой волости на обширной низинѣ, съ глубокимъ слоемъ чернозема... „Да, что мы въ этомъ черноземѣ,—говорилъ изслѣдователю крестьянинъ этой деревни.—Посѣешь хлѣбъ, а онъ вымерзнетъ, или вымокнетъ“.

Во всехъ мѣстностяхъ земледѣльческой Сибири бросаются въ глаза подобныя капризы природы, являясь въ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Устье Лены,—самый холодный пунктъ земнаго шара, а Юго-Западная часть Сибири примыкаетъ къ раскаленной температурѣ безводныхъ, песчаныхъ среднеазиатскихъ степей. Такимъ образомъ здѣсь на лицо условія для постоянныхъ воздушныхъ теченій либо съ сѣвера, либо съ юга и между тѣмъ и другимъ нѣтъ ничего, чтó бы регулировало рѣзкость этихъ теченій.

И такъ сибирскому сельскому хозяину приходится во 1-хъ вѣдаться съ первобытностью природы; эту природу еще нужно приводить въ такое положеніе, при которомъ стала бы возможна хоть какая-нибудь культура—самая первобытная. До чего простирается здѣсь дѣло, мы уже говорили выше, указывая на то, что иногда предлагаемое природой обиліе и богатство является помѣхою сельско-хозяйственной дѣятельности; во 2-хъ констатированныя выше рѣзкія особенности природы, климата, почвы, требуютъ выработки особыхъ приѣмовъ въ дѣлѣ хозяйства, незанесенныхъ пока еще въ научныя руководства. Такъ, на примѣръ, здѣсь приходится сѣять одно и то же растеніе на участкахъ, отдаленныхъ одинъ отъ другого, въ чааніи того, что если случится въ данное время среди лѣта морозъ, то уродится тутъ, а пропадетъ тамъ; если же настанетъ палящій зной, то выгоритъ здѣсь, но цѣло останется въ иномъ мѣстѣ и проч.; въ 3-хъ; затрачивать массу времени на содержаніе въ порядкѣ путей сообщенія; эта повинность при огромномъ пространствѣ и маломъ населеніи является крайне тяжелою сравнительно съ дорожною повинностью въ Европейской Россіи; то же самое должно сказать о подводной повинности и присоединяющейся къ ней—препровожденія арестантовъ: бродягъ, бѣглыхъ съ

мѣста ссылки, съ каторжныхъ работъ, съ золотыхъ приисковъ; этими бѣглыми кишить лѣтомъ вся жилая Сибирь. Кромѣ того, сюда же нужно присоединить занесенную въ законы повинность—держать это бродячее населеніе въ дисциплинѣ, въ страхѣ того, что въ случаѣ слишкомъ большихъ шалостей—деревня съумѣетъ повести съ ними войну и побѣду одержитъ *навѣрное*.

Конечно, безъ общиннаго склада жизни деревня не могла бы, при всѣхъ означенныхъ условіяхъ, ни выдержать представляющейся ей здѣсь борьбы, ни совершить всего того, что она здѣсь совершила какъ для удержанія страны за русскимъ государствомъ, такъ и для приведенія ея въ положеніе, при которомъ возможны зачатки культуры. Вообще деревня сдѣлала здѣсь весьма много, и мы не знаемъ, почему на это у насъ не обращается должнаго вниманія, почему это не ставится въ заслугу сибирскому крестьянину. Ни сибирскихъ горныхъ заводовъ, ни городовъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія, ни путей сообщенія между ними, ни зачатковъ фабричной и заводской промышленности и проч., ничего бы этого не могло быть безъ настойчиваго и энергическаго земледѣльческаго населенія Сибири, безъ русскаго крестьянина, который пришелъ сюда изъ-за Урала съ своимъ излюбленнымъ строемъ жизни, помогшимъ ему одолѣть и трудный путь, и суровую природу, и наконецъ человѣка, мѣшавшаго его мирной, трудовой жизни. Безъ сохраненія вѣковыхъ устоевъ этой жизни во всей ихъ чистотѣ страна не осталась бы за Россіей; видно это, напримѣръ, изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Сибири не одинъ разъ дѣлались попытки насадить личную собственность, но всѣ онѣ кончались неудачами. Требовалась затрата большихъ капиталовъ для начала хозяйства; бравшіеся за это предприниматели скоро узнавали на дѣлѣ, что капиталъ не окупится, что борьба съ природою, при условіи дешевизны первыхъ жизненныхъ потребностей, не вознаградитъ затратъ. Даже помѣщики, переселявшіе сюда своихъ крѣпостныхъ изъ Россіи, не могли вести хозяйства и кончали тѣмъ, что бросали дѣло.

Поверхностный взглядъ пріѣзжаго чиновника видѣлъ превосходную растительность, обиліе естественныхъ богатствъ, и его, конечно, разбирала охота стать здѣсь хозяиномъ, воспользоваться почти задаромъ благами земными; что же касается до того, что порой ему приходилось наблюдать бѣдныя и разоренныя крестьянскія поселенія, недороды у нихъ хлѣба, падежи скота, то объясненіе этому уже было готово въ его головѣ, помимо всякаго изслѣдованія, безъ вниканія въ причины этихъ явленій. Не зналъ

всѣхъ подробностей и условій сибирской природы, не соображая того, что въ странѣ этой идетъ еще только дѣло приготовления ея къ какой-либо культурѣ, что объ улучшенныхъ системахъ хозяйства здѣсь еще нельзя и думать, чиновникъ сводилъ всѣ неудачи хозяйства крестьянъ къ ихъ непросвѣщенности, рутинѣ и такъ далѣе. Онъ исполнялся надеждами, что въ его рукахъ хозяйство дастъ иные результаты. Русская сельско-хозяйственная сфера у насъ еще весьма недавно кишила мечтателями, распалемыми всѣмъ тѣмъ, что они слышали о заграничной сельско-хозяйственной практикѣ. Развитію и поддержанію этой мечтательности помогало одно обстоятельство, на которое мы не разъ обращали вниманіе *), именно, весьма замѣтный пробѣлъ въ образовательной школѣ нашего общества—пробѣлъ въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ и тѣмъ паче въ умѣломъ ихъ приложеніи къ своеобразной природѣ. Въ результатѣ всего этого долго держалась у насъ мысль о возможности создать въ Сибири сельско-хозяйственный рай путемъ насажденія частной собственности и подворнаго надѣленія крестьянъ землею. Со времени неудачъ по водворенію частной собственности въ Западной Сибири, мысль эта какъ будто заглохла, но нынѣ она вдругъ пошла въ ходъ на окраинѣ Сибири, еще менѣе населенной, еще менѣе культивированной, нежели вся указанная нами земледѣльческая территория срединной Сибири.

Въ настоящее время сочиняются проекты для осчастливленія молодой страны въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Проекты эти идутъ главнымъ образомъ изъ двухъ основаній: одни позагають, что сельско-хозяйственныя дѣла сибирскихъ крестьянъ будутъ лучше, если, какъ говорится, урегулируютъ ихъ земельныя владѣнія, т.-е. обмежуютъ земли, нарѣжутъ опредѣленное число десятинъ на душу, вырѣжутъ остальные и возьмутъ ихъ въ казну, чтобы торговать ими, какъ оброчными статьями, или надѣлять ими переселенцевъ. Другіе проекты, какъ напримѣръ, Хабаровскаго стѣзда, идутъ дальше и видятъ подъемъ хозяйства въ насажденіи частнаго землевладѣнія, притомъ крупнаго, помѣщичьяго, для того собственно, чтобы крестьяне видѣли на примѣрѣ всѣ выгоды улучшеннаго хозяйства. Чтоже касается до самихъ крестьянъ, то ихъ проектируется обратить въ подворныхъ владѣльцевъ, надѣливъ участками чуть ли не въ отрубныхъ дачахъ. Проекты третьяго рода касаются главнымъ образомъ торгово-промышленныхъ пред-

*) См. наши сельско-хозяйственныя обзорнія.

пріятій, первый шагъ къ развитію которыхъ видятъ въ соединеніи Россіи съ Сибирью желѣзною дорогою, которая должна поднять и сельское хозяйство въ странѣ, открывъ возможность *сбыта сырья* за Уралъ и даже за границу.

Въ виду вышеизложеннаго очерка условій природы, климата, степени населенности страны и проч. приходится удивляться, въ чемъ провинилось сельское хозяйство Сибири, вскормившее въ суровой странѣ энергическое трудовое населеніе, кормящее чиновниковъ, войско, купцовъ, золотопромышленныя компаніи, горныя заводы, устраивающее пути сообщенія по пустынямъ, лѣсамъ, горамъ, степямъ, питающее, однимъ словомъ, все, что есть въ Сибири цивилизованнаго и нецивилизованнаго; какаѣ предстоитъ надобность въ затратѣ громаднхъ суммъ на межеваніе; вѣдь суммы эти возьмутся съ того же населенія, которое, распоряжаясь теперь свободно земельными угодьями, вырабатываетъ на свободѣ, какъ выше указано, самыя способы хозяйства въ странѣ, крайне своеобразной. Изучена ли эта страна какъ слѣдуетъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи? Читатели уже видѣли, что особенности страны извѣстны еще пока лишь однимъ старожиламъ-крестьянамъ, что эти особенности еще не перешли въ сельско-хозяйственныя книжки и что еще надобно пока ѣздить по деревнямъ и выспрашивать ихъ у практиковъ-земледѣльцевъ, освоившихся съ сибирскою природою. Поэтому рождается вопросъ: какими же данными будетъ руководствоваться правительство для опредѣленія размѣра душеваго надѣла? Вѣдь можетъ случиться, что давая, повидимому, по цифрѣ, весьма много, оно на самомъ дѣлѣ поставитъ земледѣльца въ безвыходное положеніе; можетъ случиться и такой казусъ, что деревнѣ выпадетъ земля, повидимому, хорошая, но столь прихотливо наклоненная къ сѣверу, что на ней вымерзнетъ всякій посѣвъ; или-же земля окажется такой низиной, что съ вымочками на ней не будетъ возможности справиться, какъ это мы выше видѣли на примѣрѣ, взятомъ изъ сельско-хозяйственной практики Ишимскаго округа. Какія могутъ быть послѣдствія такихъ промаховъ въ дѣлѣ регулированія надѣловъ? Надобно имѣть въ виду, что громадная Сибирь не то, что Остзейскія губерніи, изъ которыхъ можно не выпускать работниковъ, обложивъ ихъ 5-ти-рублевымъ сборомъ за паспортъ: Сибирскіе крестьяне не разъ самовольно снимались цѣлыми обществами и убѣгали въ неприступныя мѣста, даже въ Китай, безъ всякихъ паспортовъ; вольница, пребывающая нынѣ въ Малой Азіи, старообрядцы, скрывшіеся въ турецкія провинціи, казаки, пробравшіеся нынѣ въ Абиссинію—

все это хорошее предостереженіе для составителей проектов осчастливленія Сибири.

Указывается въ этихъ проектахъ иногда на беспорядки и споры, возникающіе между сосѣдными деревнями, а также между старожилами и приселившимися къ нимъ новоселами. Но многоли такихъ споровъ на всѣ Сибирскія губерніи и развѣ нѣтъ подобныхъ неурядицъ и въ Европейской Россіи?

Рѣчь о насажденіи крупнаго землевладѣнія въ Сибири — въ виду всего, что выше нами изложено — иллюзія, вся основанная на незнаніи дѣла, страны, условій жизни. Строя такой проектъ, приходится для его осуществленія мечтать въ то же время о другомъ, именно объ образованіи чего либо въ родѣ крѣпостного права, съ даровымъ трудомъ. Хозяйство при посредствѣ наемныхъ работниковъ здѣсь не окупится; пролетаріата въ должномъ числѣ, приученаго къ земледѣльческимъ работамъ, здѣсь еще долго не будетъ; такимъ образомъ, работниковъ изъ-за куска хлѣба — не найдется. Поэтому, необходимо что-либо такое, что могло бы обратить крестьянъ въ легально крѣпостныхъ. Положимъ, что все это возможно измыслить и привести въ исполненіе, но вотъ вопросъ, какъ удержать здѣсь крестьянъ отъ побѣговъ, отъ аграрныхъ преступленій; какъ устранить то невыносимое положеніе, въ которое стануть при такихъ условіяхъ помѣщики?

Обращаемся къ весьма недавнему проекту *Хабаровскаго сѣзда* — обращенія крестьянъ изъ общинниковъ въ подворныхъ владѣльцевъ, хуторянь, — проекту, имѣющему цѣлю, какъ въ немъ выставляется, поднятіе сельскаго хозяйства у крестьянъ. Это, какъ видятъ читатели, старая русская пѣсня. Рѣчь о томъ, что только собственникъ радѣеть о землѣ, а общинникъ смотритъ на нее, какъ на чужую, давно ведется въ Россіи; сначала это было не что иное, какъ наивное словоизверженіе людей, совершенно незнакомыхъ съ сущностью общиннаго землевладѣнія у русскихъ крестьянъ; подъ общиной тогда понимали только *передѣлы* и больше ничего, видѣли въ ней отнятіе земли у трудолюбиваго владѣльца; тогда еще не знали, что передѣлы бывають рѣдко; что у зажиточнаго могутъ отнять только нахватанные имъ силою и хитростью надѣлы, а собственный надѣлъ у него никогда не возьмутъ; что если въ общинѣ совершается насиліе, то это значить, что насилуетъ сильный, покровительствуемый властями, а не община и проч. *). На Хабаровскомъ сѣздѣ, вѣроятно, многое от-

*) См. Сельскохоз. обозр., сентябрь 1886 г.

носителю вреда общины говорилось тоже по наивности. Но, однако, здѣсь не надо упускать изъ виду издавна существующаго у сибирскихъ дѣятелей влеченія—сдѣлаться крупными помѣщиками.

Въ виду принципиальнаго значенія этаго проекта вообще для всей Сибири, сдѣлаемъ нѣкоторыя выдержки изъ изданныхъ недавно писемъ о засѣданіяхъ 2-го хабаровскаго съѣзда **); они кромѣ того, могутъ служить прекрасной иллюстраціей всему, что мы говорили выше, относительно существующихъ взглядовъ на устройство жизни въ молодой части Россіи.

Вотъ наиболѣе насъ интересующія и наиболѣе относящіяся къ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ выдержки изъ означенныхъ писемъ.

„Приамурскій край, въ составѣ областей Забайкальской, Амурской и Приморской, а также о. Сахалина, занимаетъ около 2.600,000 квадратныхъ верстъ, причемъ наибольшая площадь, около 1.600,000 квадратныхъ верстъ приходится на долю Приморской области съ о. Сахалиномъ.

„Въ Южно-усурійскомъ округѣ, по исчисленіямъ агронома г. Гейдука, имѣется не менѣе 8 милліоновъ десятинъ земли, изъ коихъ годной для сельскаго хозяйства не менѣе 2 милліоновъ десятинъ. Полагая, по расчету г. Гейдука, на семью по 100 десятинъ, этой земли хватитъ по меньшей мѣрѣ на 20 тысячъ семействъ. Сравнительно съ результатомъ прошлагодняго съѣзда, это большой прогрессъ. Г. Гейдукъ на съѣздѣ 1885 г. вычислилъ что въ Южно-Уссурійскомъ краѣ можно поселить не болѣе 4 тысячъ семействъ. По мнѣнію генераль-губернатора, весьма вѣроятно, что при болѣе близкомъ знакомствѣ съ краемъ окажется возможнымъ поселить въ Южно-Уссурійскомъ округѣ значительно большее число, чѣмъ 20 тысячъ семействъ.

„По долинѣ р. Амура имѣется до 3 милліоновъ десятинъ земли, вполне пригодной для сельскаго хозяйства. Хотя *мѣста эти, какъ и вообще вся долина Амура, мало изльдованы*, тѣмъ не менѣе можно вполне рассчитывать на поселеніе въ долинѣ Амура до 30 тысячъ крестьянскихъ семействъ. Что касается низовьевъ Амура, то прекрасные урожаи овощей въ Николаевскомъ округѣ даютъ право надѣяться, что со временемъ и низовья Амура могутъ быть заселены русскими переселенцами.

„Въ противоположность взгляду, высказанному агрономомъ г. Гейдукомъ, г. Плюснинъ, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ въ Забайкальѣ, Южно-Уссурійскомъ округѣ и подѣ Хабаровкой, заявилъ, что земли уссурійскія значительно сильнѣе и плодороднѣе забайкальскихъ земель, и если бы уссурійскія обрабатывать такъ,

***) Второй Хабаровскій съѣздъ 1886 г. Ив. Надаровъ, г. Владивостокъ
Печатано по распоряж. Приамурскаго Генераль-Губернатора.

какъ обрабатываются земли въ Забайкальѣ, то первыя давали бы превосходные урожаи.

„Для болѣе обширнаго сбыта и для облегченія распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ, желательно устройство въ краѣ складовъ, гдѣ бы орудія эти и машины находились на комиссіи. Вообще необходимо сердечно помочь распространенію на Амурѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Одновременно съ развитіемъ земледѣлія на Амурѣ слѣдуетъ позаботиться также о сбытѣ продуктовъ земледѣлія. Вопросъ этотъ уже въ настоящее время имѣется въ виду, и для войскъ хлѣбъ покупается у крестьянъ, отчасти, быть можетъ, даже въ ущербъ военному министерству.

„Во всемъ Приамурскомъ краѣ цифра населенія достигаетъ 663 тысячъ душъ обоого пола, которыя распредѣляются по областямъ такъ: въ Забайкальской области—500 тысячъ, въ Амурской 62 тыс., Приморской—81¹/₂ тыс., во Владивостокскомъ губернаторствѣ—12¹/₂ тыс. и на Сахалинѣ—7 тыс. На 1 квадратную версту приходится во всемъ краѣ 0,25 человѣка; въ Забайкальѣ—0,93 чел., въ Амурской области—0,15 чел., въ Приморской области—0,06, во Владивостокскомъ губернаторствѣ—31 чел. и на Сахалинѣ—0,12 человѣкъ.

„Населеніе собственно Амурскаго края, не считая Забайкалья и сѣверныхъ округовъ, составляетъ 136 тысячъ душъ, изъ коихъ собственно русскихъ жителей 87,100 человѣкъ, китайцевъ 27¹/₂ тысячъ, корейцевъ 8¹/₂ тысячъ, иностранцевъ 800 человѣкъ, инородцевъ около 12¹/₂ тысячъ. Въ указанныхъ предѣлахъ на 1 квадратную версту приходится 0,16 человѣкъ.

„Инородцы не вымираютъ, а если и вымираютъ, то „не сильно“. Матеріальное положеніе ихъ дѣйствительно плачевно; эксплуатируютъ ихъ и русскіе, и китайцы. Относительно эксплуатаціи инородцевъ, генералъ-губернаторъ (будто-бы) замѣтилъ, что „эксплуатація неизбежна, потому что умный всегда живетъ на счетъ глупаго, а всякій торгуется изъ-за барышей“.

„Г. Гейдукъ по этому предмету высказалъ: „мы здѣсь на аванпостахъ; но мы недавно пришли и еще не устроились; работы намъ предстоитъ еще много. Мы переселяемъ сюда русскихъ людей, преимущественно земледѣльцевъ, у которыхъ работы много, а слѣдовательно намъ нужна рабочая сила. Дѣйствительно, китаецъ вывозитъ деньги за границу, но тоже дѣлаютъ и другіе иностранцы. Необходимо дать китайцамъ возможность сперва устроить насъ, а потомъ уже можно принимать противъ нихъ мѣры. По мнѣнію г. Гейдука, не слѣдуетъ теперь же принимать круглыя мѣры противъ тѣхъ китайцевъ, которые работаютъ у насъ; но необходимо теперь же принять круглыя мѣры противъ тѣхъ китайцевъ, которые легко добываютъ себѣ деньги, напримѣръ, противъ торговцевъ и промышленниковъ.

„Что касается надѣла переселенцевъ землею, то комиссія, избранная съѣздомъ, призвала, что одно мелкое землевладѣніе не можетъ развитъ экономическихъ силъ страны; необходимо допустить

въ мѣрѣ возможности и относительно *крупное землевладѣніе*. Мелкое землевладѣніе должно обеспечивать всѣ неприхотливыя нужды крестьянина и его скромнаго хозяйства, а также должно дать средства для уплаты въ будущемъ податей и повинностей. Агрономъ, г. Гейдукъ, принимая среднюю семью въ 8 душъ, опредѣлялъ количество необходимой для нея земли отъ 63 до 106 десятинъ, въ зависимости отъ мѣстности. Комиссія впрочемъ признала *размѣръ мелкаго земледѣльческаго участка въ 100 десятинъ, передаваемыхъ хозяину въ собственность*.

„Въ виду того, что доходъ крупнаго землевладѣльца долженъ быть отъ 5 до 10 разъ больше дохода крестьянина, комиссія опредѣлила *размѣръ участка средняго землевладѣнія въ 500 дес. и крупнаго въ 1000 дес.*

„Загѣмъ было выражено пожеланіе, чтобы крупныя участки были окружены мелкими и возможно правильнѣе были расположены въ краѣ. Соотношеніе между числомъ участковъ всѣхъ категорій комиссія примѣрно опредѣлила такъ: $\frac{17}{20}$ всей удобной для земледѣлія площади должно быть назначено для мелкихъ собственниковъ, $\frac{2}{20}$ для среднихъ и $\frac{1}{20}$ для крупныхъ.

„Участки для *спеціального разведенія домашнихъ животныхъ, устройства заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій* слѣдуетъ отводить на мѣстахъ вообще неудобныхъ для земледѣлія. Такія предпріятія могутъ потребовать участковъ земли большаго размѣра, чѣмъ 1000 десятинъ. Въ этихъ случаяхъ земля должна быть отдаваема не въ собственность, а въ пользованіе или долгосрочную аренду. Но, дабы облегчить развитіе въ Амурскомъ краѣ подобныхъ предпріятій, въ такихъ случаяхъ можно продавать въ собственность не болѣе 1000 десятинъ, а остальные угодья можно отводить въ пользованіе.

„Что касается надѣловъ земли для *горныхъ заводовъ, мясоводства, коневодства и другихъ обширныхъ предпріятій*, то комиссія высказалась за отдачу земли въ такихъ случаяхъ на *посессионномъ правѣ*, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ и въ Сибири. При этомъ земля, оставаясь государственною, закрѣпощается не за лицомъ, а за предпріятіемъ, на все время его существованія.

„Участокъ мелкаго землевладѣнія, въ 100 десятинъ, долженъ заключать въ себѣ мѣсто подъ усадьбу, не меньше 20 десятинъ пашни, сѣнокосы, выгоны и, гдѣ возможно, не болѣе 20 десятинъ лѣса, какъ запасъ топлива; выражено пожеланіе, *чтобы всѣ эти угодья находились въ одной сожкнутой межѣ*, т. е. чтобы создавались хутора. Такъ какъ это не всегда возможно, то комиссія рѣшила допустить надѣлъ полевыхъ угодій въ 2 площадяхъ, а въ случаяхъ крайней необходимости—даже въ 3 площадяхъ.

„Въ виду того, что русскіе крестьяне привыкли жить деревнями, должны быть отводимы особыя мѣста для будущихъ деревень, около которыхъ оставляется небольшой выгонъ.

„Переселяющимся крестьянамъ слѣдуетъ *продавать участки земли, а не отдавать даромъ*, оставивъ нынѣ существующую цѣну 3 р. за десятину лишь для пахатныхъ земель; за остальные угодья

цѣна назначена по 50 к. за каждую десятину. Такимъ образомъ, цѣна мелкаго участка въ 100 десятинъ составитъ 100 р. (20 десятинъ пахатной земли 60 руб. и 80 десятинъ прочихъ угодій 40 руб.).“

По случаю раздѣленія мѣстности относительно крестьянскаго землевладѣнія, генераль-губернаторъ предложилъ на баллотировку слѣдующіе пять вопросовъ:

1) *Община ли*, въ такомъ видѣ, какъ она существуетъ теперь, безъ собственности, а на правѣ пользованія землею и съ передѣлами ея?

2) *Община ли* безъ передѣловъ, а съ переходомъ участковъ по наследству къ нисходящему потомству?

3) Продажа ли земли *въ собственность*, т.-е. подворное владѣніе?

4) Продажа ли земли *въ собственность*, но съ правомъ организовать по собственному желанію общинное землевладѣніе?

5) Не лучше ли *обождать рѣшеніемъ этого вопроса до указаній опыта?*

Изъ 78 членовъ, засѣдавшихъ въ этотъ день на сѣздѣ, высказались: за первый вопросъ 3, за второй—8; за третій—14, за четвертый—17 и наконецъ за пятый—27.

Такимъ образомъ наибольшее число членовъ сѣзда высказалось за отсрочку рѣшенія этого вопроса до указаній опыта.

„Коммисія нашла весьма желательнымъ *переселеніе эстовъ и латышей* изъ внутреннихъ уѣздовъ Остзейскихъ провинцій, гдѣ уже перешли къ *интенсивному хозяйству*, которое составляетъ всю будущую надежду Южно-Уссурійскаго округа. Прибрежные жители прибалтійскихъ губерній, по преимуществу рыбаки и каботажники, составляютъ неоцѣнимый матеріалъ для заселенія нашихъ побережій, особенно въ Посыетскомъ участкѣ, по политическимъ и стратегическимъ причинамъ, такъ нуждающемся въ европейскомъ населеніи, но не представляющемъ удобствъ для земледѣлія. Затѣмъ, по мнѣнію коммиссіи, въ настоящее время, есть готовый контингентъ рабочихъ для переселенія на Амуръ, при заимобразной помощи отъ казны: это выселенные изъ Пруссіи русскіе подданные, уроженцы привислянскаго края. Между ними есть бывшіе рабочіе на фермахъ въ Познани, есть ремесленники, рабочіе съ горныхъ и другихъ заводовъ. Эти люди могли бы пополнить потребность въ ремесленникахъ и хотя отчасти вытѣснить изъ края китайцевъ“.

Къ сказанному въ этихъ выдержкахъ кажется весьма мало можно прибавить. Завоеванный назадъ тому только 30 лѣтъ край, на самомъ концѣ Сибири, отдѣленный огромнымъ разстояніемъ и пустынными мѣстностями отъ болѣе старыхъ частей Сибири, не представляетъ сельско-хозяйственнаго эльдорадо. Кромѣ того, все въ немъ до такой степени еще неизвѣдано и неизвѣстно, что даже агрономъ, утверждавшій назадъ тому годъ, на 1-мъ сѣздѣ, что край

можетъ вмѣстить въ себѣ только 4 тыс. семействъ, опредѣлилъ черезъ годъ эту вмѣстимость уже въ 20 тыс. семействъ. Населенъ край такъ мало, что для земледѣльческихъ работъ представляется надобность въ наймѣ китайцевъ. Запроса на произведенія сельскаго хозяйства даже при нынѣшней ничтожной населенности, — слѣдовательно при крайне незначительномъ производствѣ — совершенно нѣтъ и для поощренія русскихъ земледѣльцевъ нужно отказаться отъ покупки на сторонѣ дешеваго хлѣба для войска и платить дороже за хлѣбъ мѣстный, въ накладъ бюджету Военнаго Министерства.

Вообще сбыта нѣтъ, да и сбывать нечего; земля плохая, требуетъ навоза; работниковъ мало. Вотъ и процвѣтай тутъ интенсивная культура въ крупныхъ помѣстьяхъ и у подворныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ, да еще при отводѣ этихъ надѣловъ въ отрубныхъ дачахъ, хуторами. Страна дикая, наполненная голодными корейцами, китайцами, разбойничьими шайками манзовъ — и въ ней русскія земледѣльческія семьи будутъ жить одна отъ другой въ разстояніи версты, если предположить, что надѣлы будутъ отведены въ самой удобной для сокращенія разстояній фигурѣ квадрата. Но такъ какъ такая парѣзка надѣловъ — вещь невозможная, то понятно, что усадьба отъ усадьбы будутъ отодвинуты еще на большее разстояніе. Какое тутъ возможно будетъ трехполье при невозможности дѣйствовать помочью при уборкѣ хлѣбовъ и сѣна; какъ устроиться съ дѣломъ пастьбы скота; съ другой стороны, какой тутъ можетъ быть поминъ о школахъ, и проч., и проч.?...

Какъ видно изъ мнѣній сельско-хозяйственныхъ обществъ по вопросу „о выходѣ изъ кризиса“, уже во всей Россіи въ средѣ просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ-практиковъ сознано, что улучшенная система хозяйства возможна въ Россіи лишь тамъ, гдѣ представляются нужныя для нея условія, а именно: а) извѣстная степень густоты населенія; б) развитіе промышленныхъ производствъ, для обработки сырыхъ произведеній земли; в) удобные и дешевые пути сообщенія, г) обезпеченный сбытъ продуктовъ хозяйства. Но и при всѣхъ этихъ условіяхъ сельскій хозяинъ тогда только можетъ предпринять переходъ отъ перелога къ трехполью, или отъ трехполя къ многополью, когда имѣется достаточный капиталъ. Въ виду всего этого, у насъ въ Европейской Россіи для всѣхъ становится яснымъ, что во многихъ значительныхъ частяхъ Европейской Россіи еще нельзя думать объ оставленіи перелога, или трехполя. На Амурѣ, гдѣ еще никто порядкомъ не знаетъ ни кли-

мата, ни почвы, гдѣ плотность населенія выражается и вѣроятно долго еще будетъ выражаться въ „*нуль цѣлыхъ*“, гдѣ врядъ ли явится когда-либо запросъ на хлѣбъ со стороны сосѣдей—Америки и Китая, вдругъ мы видимъ хлопоты объ интензивномъ хозяйствѣ. Нетолько исправники и проч., которымъ нельзя еще ставить этого въ большую вину, но даже и агрономы толкуютъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ возможномъ, предусматриваютъ всѣ подробности такого дѣла, планируютъ земли, назначаютъ мѣсто для участковъ крупныхъ, среднихъ, мелкихъ, тасуютъ и распредѣляютъ ихъ въ извѣстныхъ пропорціяхъ, созидаютъ склады для машинъ и орудій (которыя и въ Россіи-то не вездѣ пока можно окупить хозяйствомъ), недостаетъ только проекта объ элеваторахъ!

Мы не отрицаемъ вмѣшательства правительства въ сельско-хозяйственную и вообще экономическую жизнь, но мы знаемъ, что благотворность этого вмѣшательства обусловлена *sine qua non* предварительнымъ знаніемъ того, что есть въ дѣйствительности, а потому оно и предпринимается только послѣ предварительнаго изученія и изслѣдованія всѣхъ условій данной мѣстности. Но кромѣ того примемъ при этомъ во вниманіе, что Аракчеевскіе опыты, рассчитывавшіе на то, чтобы впередъ указать массамъ, какъ жить, строиться, когда, какъ и чѣмъ заниматься—отошли у насъ для Европейской Россіи въ вѣчность.

Наконецъ, говоря о вмѣшательствѣ правительства въ экономическую жизнь, надобно еще имѣть въ виду, что при этомъ вмѣшательствѣ у насъ всегда сознавалась необходимость: не задѣвать какими бы то ни было мѣрами, хотя бы даже косвенно, нѣкоторыхъ высшихъ сферъ жизни, не трогать, на примѣръ, бытовой стороны народа, его вѣрованій, міросозерцанія. На Хабаровскомъ съѣздѣ—все это было забыто; тамъ задумано тронуть уже міровоззрѣніе, вошедшее въ плоть и кровь народа, слившееся съ его *религіозно-нравственнымъ кодексомъ*; тамъ хотятъ тронуть такой строй жизни, гдѣ оуждается и эгоизмъ, забывающій ближнихъ, и стяжаніе, вредное для другихъ, гдѣ узаконяется трудъ не для одного себя, и гдѣ вообще жизнь на основаніи общинныхъ принциповъ характеризуется выраженіемъ — „*жизнь по Божьему*“, въ противоположность жизни, основанной на иныхъ началахъ, какъ, на примѣръ, на началѣ торговомъ, гдѣ сложился принципъ „не обманешь, не продашь“.

Въ нашихъ правящихъ сферахъ уже давно сознавалась опасность отъ распатыванія религіозно-нравственныхъ основъ народнаго быта, и всегда отклонялись настойчивыя партійныя домогательства объ уничтоженіи общины. Въ послѣднее время, по лучшемъ

изученіи народной жизни, открылись ясныя данныя, указывающія на государственное значеніе русской общины*): она только и держитъ въ народѣ сознаніе національности, русской народности, обеспечивая обширное государство отъ разрушенія и порабощенія его другими національностями.

Но если отринуть основательность всѣхъ этихъ соображеній о непригодности подворнаго землевладѣнія для Сибири, для Амурскаго края, то вотъ во всякомъ случаѣ вопросъ: можно-ли однимъ почеркомъ пера, однимъ изданіемъ регламента, измѣнять бытовыя привычки народа? Поставимъ этотъ вопросъ болѣе опредѣленно: „можно ли русскаго крестьянина-земледѣльца заставить въ пустынной странѣ жить при подворномъ строѣ; измѣнить ли онъ здѣсь на свободѣ тѣ вѣковыя устои, для обереженія которыхъ онъ иногда и бѣжитъ изъ родного мѣста на край свѣта; выживетъ ли онъ при подворномъ строѣ въ нетронутомъ культурою Амурскомъ краѣ?

Для рѣшенія этого вопроса у насъ есть данныя изъ многихъ работъ относительно сибирской жизни, а не дедуктивные выводы изъ заранѣе усвоенныхъ себѣ положеній.

Но прежде нежели приступимъ къ указанію на эти данныя, мы должны сказать нѣсколько словъ относительно характера обитающаго въ Сибири вообще русскаго населенія. Оно здѣсь рѣзко дѣлится на три типа: земледѣльческое, промысловое и присковыхъ рабочихъ. Первый типъ — истаго земледѣльца — обитаетъ сплошною массою въ срединной земледѣльческой части Сибири отъ Урала до границъ Иркутской губерніи, а затѣмъ небольшими кучками, какъ въ Иркутской губерніи, такъ и далѣе на востокъ. Такими же, но весьма небольшими кучками, мы наблюдаемъ его въ западной части Сибири, среди Алатавскихъ горъ и Киргизскихъ степей. Второй типъ — промышленный, разсыпанъ около районовъ золотыхъ присковъ и между инородческими племенами; затѣмъ онъ сосредоточивается въ сибирскихъ городахъ и промышленныхъ селахъ. Занятіе населенія перваго типа — исключительно земледѣліе и разныя домашнія производства для потребностей крестьянской семьи. Занятіе обитателей Сибири втораго типа — вымѣниваніе у инородцевъ мѣховъ на русскія произведенія — хлѣбъ, водку, разные товары; за тѣмъ маклачество, городскія ремесла, заводская и фабричная промышленность, служба на золотыхъ промыслахъ, государственная служба

*) См. „Труды“ 1886 г., сентябрь, Сельскоз. обозрѣніе, стр. 93—95, 106, 107.

военная и гражданская. Сибирскій пролетаріатъ, образующійся главнымъ образомъ изъ ссыльнаго элемента, замѣшавшихся и оторвавшихся отъ земли крестьянъ, обнищавшихъ мѣщанъ и выходцевъ изъ Россіи, ютится около раскиданныхъ тамъ и сямъ золотыхъ пріисковъ; это контингентъ, изъ котораго поставляются рабочіе на золотые пріиски.

Первый типъ—образовавшійся главнымъ образомъ изъ выходцевъ изъ сѣверныхъ губ. Европ. Россіи, понемногу принималъ въ себя и продолжаетъ принимать переселенцевъ изъ другихъ губерній; не малую долю здѣсь занимаетъ малороссійское племя. Оно впрочемъ теряетъ здѣсь свой языкъ и вообще сливается съ великорусскимъ. Въ обитателяхъ земледѣльческаго типа Сибири мы видимъ всѣ коренныя черты русскаго населенія. Вообще изъ разработки данныхъ, собранныхъ по программамъ Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общества, изъ многихъ этнографическихъ изслѣдованій и личныхъ наблюденій, приходится придти къ слѣдующему выводу, напечатанному нами уже разъ въ „Сибирскомъ Сборникѣ“ 1885 г. *).

„По типу, языку, вѣрованіямъ — это тотъ же русскій народъ, Только одно *характерное различіе* здѣсь рѣзко бросается въ глаза; охарактеризовать его однимъ словомъ трудно, и потому мы дадимъ о немъ понятіе указаніемъ на условія, которыя неминуемо должны были вліять на выработку этого различія. Эти условія: а) жизнь внѣ крѣпостной зависимости, б) земельный просторъ, при отсутствіи сбыта на сторону произведеній сельскаго хозяйства, парализующаго всякую спекуляцію землею, всякое капиталистическое производство, в) много условій, уничтожающихъ возможность частаго вмѣшательства чиновника во внутреннюю жизнь деревень, такъ сказать, во святая святыхъ самоуправленія—по вѣковымъ крестьянскимъ обычаямъ. Главнѣйшія изъ этой послѣдней группы условій: одинъ засѣдатель (становой) на пространство, равное цѣлой Россійской губерніи, и отсутствіе капиталиста, стоящаго посреди чиновника и народа.

„Всѣ сейчасъ указанныя условія таковы, что ими хотя и не можетъ создаваться ничего новаго въ человѣкѣ, но значеніе ихъ громадно въ томъ отношеніи, что они развязываютъ руки, снимаютъ путы съ ногъ, разрушаютъ клѣтку, въ которую былъ заключенъ живой человѣкъ, полный силъ, энергіи, въ свойствахъ котораго всегда были предприимчивость, отвага, давшія блестящія страницы русской исторіи. Такимъ образомъ, *сибирякъ-крестьянинъ* представляется тѣмъ *русскимъ человекомъ, какимъ онъ былъ въ Россіи — дровле*, до появленія кабалы, холопства, крѣпостного права. Природныя свойства русскаго земледѣльца, съ которыхъ Сибирь сняла тяготящія ихъ узы, получили здѣсь только

*) Изд. ред. „Восточ. Обзор.“

свободное развитіе; ничего въ корнѣ различнаго не вышло и не могло выйти, но нѣчто отличительное не могло не проявиться. Это *нѣчто* должно было пріобрѣсти еще болѣе яркую окраску въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, когда въ Россіи крупная фабрика, въ союзѣ съ распространившимся земельнымъ кулачествомъ, начала вносить въ бытъ російскаго крестьянства разлагающіи начала, прививать къ деревнѣ городскіе взгляды и нравы. Въ Сибири, напротивъ, въ эти двадцать-пять лѣтъ все оставалось по старому, и русскій земледѣлецъ срединной Сибири, обитатель, такъ сказать, огромнаго острова, отдѣленнаго пустынями и горами отъ искателей дорогихъ мѣховъ и золота, продолжалъ тамъ развиваться, не трогаемый промышленнымъ развратомъ.

„Такимъ образомъ разработка матеріаловъ о бытѣ сибирскихъ крестьянъ получаетъ интересъ не только въ смыслѣ полного уразумѣнія быта, нуждъ и потребностей *четырехъ милліоновъ* самаго производительнаго класса въ Сибири, обѣщающаго быстро вырости еще на нѣсколько милліоновъ, но и въ смыслѣ большого выясненія знаній вообще о *русскомъ народѣ*. Многія коренныя свойства этого народа въ настоящее время скрыты, пребываютъ въ бездѣйствіи въ силу тяготѣющихъ надъ ними условій, но они *отражаются въ сибирскомъ крестьянствѣ какъ въ зеркалѣ*“.

Второй и третій типы сибирскаго населенія — представляютъ собою смѣшеніе всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Европейской Россіи, съ значительною примѣсью инородческихъ племенъ Сибири. Здѣсь иногда трудно рѣшить, кто родоначальникъ семей, промышленляющихъ въ сѣверныхъ или восточныхъ пустыняхъ: русскій-ли, якутъ-ли, бурятъ-ли, татаринъ-ли и т. д. Тоже самое можно сказать и относительно значительной части городского населенія и пріисковухъ рабочихъ.

Такимъ образомъ занятія, нравы, образъ жизни и наконецъ, чистота, однородность расы у сибирскихъ земледѣльцевъ совершенно отличаютъ ихъ отъ промышленниковъ и городскихъ обитателей.

Все вышеизложенное позволяетъ намъ дѣлать Сибирь, съ экономической точки зрѣнія, на земледѣльческую и промысловую. Отличительный признакъ первой — строгая нравственность, уваженіе къ труду, общинная жизнь съ правиломъ — „поступать по-Божески“; а второй — необузданная спекуляція, обращающая въ ничто законъ и совѣсть, хищничество, не всегда даже прикрывающееся какими-либо одеждами. Вотъ эта-та часть Сибири и прославились повсюду подъ именемъ „Золотого дна“ не только потому, что въ Сибири оказалось много золота, но и въ силу того, что здѣсь любому предпринимателю открывалась возможность быстро и легко обирать у инородцевъ цѣнные мѣха, у кочевниковъ — ихъ стада, а мирныхъ земледѣльцевъ, имѣвшихъ несчастье основаться

гдѣ-либо близъ серебряной руды или золотой россыпи, силою гнать казацкими нагайками на непривычную и нелюбимую ими работу. Было время, когда даже мѣстная администрація не скр. вала, что она служить не правительству, а болѣе сильному и удачливому хищнику. Въ лѣтописи Сибири занесено много сказаній о томъ, какъ воеводы и губернаторы выѣзжали изъ Сибири на лошадяхъ, подкованныхъ серебряными подковами. По слѣдамъ этихъ главныхъ правителей шли и болѣе мелкіе чиновники: поживъ въ Сибири, выслуживъ въ ней чинъ коллежскаго ассесора, они возвращались на родину съ капиталами и покупали на нихъ деревни. Измѣнилось теперь многое противъ прежняго, но не въ существѣ и не въ корнѣ; закваска въ промышленной жизни Сибири осталась прежняя. Хотя прежняя рѣзкость, грубость, явность насилія немного сгладились, хотя все это и приняло болѣе мягкія формы, а наглое хищеніе и насиліе стали уже прикрываться одеждами, но, повторяемъ, коренныя основанія промысловой жизни продолжаютъ быть старыя; она слѣдуетъ въ своемъ теченіи прежней политикѣ. Здѣсь и теперь предпринимается главнымъ образомъ не то, что нужно при настоящей молодости страны; не о скромномъ приготовленіи края къ правильной культурѣ здѣсь хлопчутъ, а объ усиленномъ расхищеніи его богатствъ; ищутъ покровительства такимъ предпріятіямъ, для которыхъ еще не создано почвы, и которыя, при нормальномъ ходѣ экономическаго развитія, должны были бы завершать дѣло, составлять его конецъ, а не начало. Сколько знавій, сколько силъ направлено на изслѣдованіе дѣла добычи золота, а между тѣмъ, что предпринято для пользы земледѣлія? Кто знаетъ что-либо по этому предмету, какъ въ самой Сибири, такъ и внѣ ея?

Изслѣдованія многихъ ученыхъ сосредоточивались на сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ окраинахъ земледѣльческой территоріи Сибири. Эти ученые интересовались преимущественно бытомъ инородцевъ, населяющихъ окраины, а въ земледѣльческой части Сибири они могли наблюдать развѣ только станціонныхъ смотрителей, да лихихъ ямщиковъ, которые мчали ихъ по 20 верстѣ въ часъ по большому тракту, отъ города до города. Невѣдомая земледѣльческая территорія только недавно начала выходить изъ облекавшаго ее мрака. Многія, произведенныя о ней изслѣдованія еще не сдѣлались общимъ достояніемъ. Раскиданныя частію по разнымъ спеціальнымъ изданіямъ, покоясь частію на полкахъ ученыхъ обществъ, въ неизданныхъ еще рукописяхъ, эти изслѣдованія привлекаютъ къ себѣ пока весьма мало любопытныхъ и такимъ

образомъ до административныхъ слоевъ не дошло многое изъ того, о чемъ намъ привелось передавать здѣсь читателямъ и безъ знанія чего легко поддаться какъ предвзятымъ взглядамъ, такъ и внушеніямъ, истекающимъ изъ лживыхъ устъ сибирскихъ промышленниковъ.

Такимъ образомъ всякій новый человѣкъ, захавшій въ Сибирь, рискуетъ быть обманутымъ на каждомъ шагу, рискуетъ составить себѣ самое ложное представленіе о явленіяхъ земледѣльческой жизни въ этой странѣ, приложить не надлежащую мѣрку къ ихъ оцѣнкѣ, проектировать самыя неподходящія начинанія, не отдать должной справедливости дѣйствительно хорошему и полезному, такъ напримѣръ, не понять должнымъ образомъ всего того, что совершено и совершается здѣсь трудомъ четырехъ-милліоннаго земледѣльческаго населенія Сибири.

Справиться съ природою первобытной сѣверной страны, какъ видѣли выше читатели, крайне трудно, а между тѣмъ справляться съ нею приходили люди, ничего за собой неимѣющіе, кромѣ рукъ; помощи они ни откуда не видѣли, напротивъ, отъ нихъ требовали службы; сибирскіе воеводы и ратники, а за тѣмъ исправники и земскіе засѣдатели (становые) съ кучею приказныхъ требовали, чтобы крестьянство ихъ кормило, проводило дороги, строило мосты, а порой и ополчалось противъ бунтующихъ инородцевъ, противъ барантачей киргизъ и другихъ тюркскихъ наѣздниковъ. Такимъ образомъ и природа, и люди, и свои, и чужіе были не пособниками, а противниками сибирскому крестьянству. Какимъ образомъ, чрезъ посредство какого чуда оно не только не истребилось, но сумѣло удержать за собою страну, захваченную набѣгомъ казацкой вольницы, и затѣмъ вывести ее изъ первобытнаго хаоса, приготовить къ воспріятію европейской цивилизаціи и навѣки закрѣпить ее за русскимъ государствомъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ только и можно найти въ послѣднихъ изслѣдованіяхъ Географическаго Общества и его Сибирскихъ Отдѣловъ, изслѣдованіяхъ, обращенныхъ прямо на бытъ сибирскаго земледѣльческаго населенія.

Изъ этихъ изслѣдованій именно оказывается, что нѣтъ въ Сибири ни одного русскаго поселенія, гдѣ бы не царствовали принципы русской земельной общины. Здѣсь, кажется, на лицо всѣ условія для того, чтобы крестьянская семья могла обособиться подворно на занятой ею землѣ, совершенно ненужной ни-

тому другому; но на дѣлѣ видимъ иное. „Займка“ *) превращается со временемъ въ выселокъ, не разрывающій связи съ селеніемъ, изъ котораго выѣхалъ хозяинъ займки; затѣмъ изъ этого выселка вырастаетъ деревня, владѣющая землею сообща съ другими деревнями, образовавшимися, подобно ей, изъ выселковъ; въ концѣ же концовъ изъ всего этого образуется волость, простирающая свои права на всѣ лежащія въ ея районѣ земли. Изрѣдка земли деревень мы видимъ разграниченными между собою.

Вглядываясь въ глубь деревенской жизни, мы находимъ здѣсь въ разныхъ мѣстностяхъ различные порядки; но всѣ они построены на общинныхъ принципахъ. Есть наприимѣръ общины съ чисто захватнымъ способомъ владѣнія, гдѣ и помину нѣтъ о какихъ-либо передѣлахъ земли, гдѣ неопытный наблюдатель, взглянувъ на порядки, придетъ къ заключенію, что тутъ нѣтъ общины. Но это будетъ ошибочно. Въ этихъ деревняхъ, что ни дѣло, что ни повинность, что ни сельская работа — вездѣ все идетъ по извѣстнымъ созданнымъ міромъ регламентаціямъ. Чуть гдѣ является надобность въ землѣ, сейчасъ налагаются ограниченія на захватное владѣніе; если много лѣсовъ, никто не стѣсняется въ распоряженіи ими, если мало — являются запрещенія рубить лѣсъ гдѣ кому вздумается, онъ дѣлится на участки, изъ которыхъ одни отдають въ свободное распоряженіе хозяевъ, а другіе объявляются заповѣдными. Есть безлѣсныя, степныя мѣстности, гдѣ назначеннымъ въ рубку участкомъ деревня пользуется при условіи ежегоднаго опредѣленія на сходѣ числа деревьевъ, потребныхъ для нуждъ того и другого хозяина; рубятся эти деревья сообща и въ раздѣлъ поступаютъ лишь срубленныя лѣсины. Въ этихъ же мало-лѣсныхъ мѣстностяхъ лѣсъ, загороженный хозяиномъ займки для собственнаго употребленія, остается въ его непосредственномъ владѣніи только извѣстное число лѣтъ, около сорока, но за тѣмъ, въ случаѣ наступленія въ немъ надобности, хозяинъ обязывается давать въ немъ право участія и другимъ сообщественникамъ. Земли, на разработку которыхъ положенъ особый трудъ, напр. разчистка изъ подъ лѣса, осушенный изъ подъ болота участокъ, оставляются въ непосредственномъ владѣніи двора; а такъ какъ здѣсь *хозяинъ двора* разматривается лишь какъ *представитель* *цѣлой семьи*, то *смерть его не прекращаетъ правъ на землю, приобретенныхъ дворомъ при жизни даннаго хозяина*. Впрочемъ и

*) Земельный участокъ съ построеннымъ на немъ жильемъ, занятый въ исключительное пользованіе крестьянской семьею.

здѣсь, согласно обычаю, владѣніе двора ограничивается сорокалѣтнимъ срокомъ, по минованіи котораго мѣръ можетъ, въ случаѣ надобности, предъявлять свои права на землю.

Въ Сибири, при обилии земли и лѣсовъ, встрѣчаются такія мѣстности, гдѣ въ деревнѣ очень мало луговъ. Здѣсь рѣзко бросаются въ глаза такія данныя: на владѣніе полями и лѣсами нѣтъ никакихъ почти ограниченій, но не то уже наблюдается относительно луговъ: траву на нихъ ежегодно осматриваетъ весь мѣръ, за тѣмъ избранные мѣрщики размежевываютъ ихъ на участки и полосы, которые потомъ и распредѣляются между домохозяевами. Гдѣ же много сѣнокосной земли, тамъ въ извѣстный день предоставляется всякому желающему занять себѣ столько этой земли, сколько онъ сможетъ. Производится впрочемъ этотъ захватъ сообразно установленнымъ порядкамъ, рассчитаннымъ на степень предпримчивости, исправности хозяина, способности его къ труду. Хозяинъ, болѣе другихъ обладающій этими качествами, слѣдовательно и нуждающійся въ болѣемъ количествѣ сѣна, и добываетъ его больше.

Пастбищныя мѣста около деревни, огороженные, чтобы не расходился скотъ, состоятъ въ общемъ пользованіи, равно какъ и неогороженные пастбища, гдѣ скотъ пасется за пастухомъ. Есть мѣстности, гдѣ вообще владѣнія общинъ не велики, какъ напр. въ Курганскомъ округѣ, (гдѣ населеніе увеличилось вслѣдствіе естественнаго прироста и приселенія и гдѣ изъ владѣнія крестьянъ вырѣзаны такъ называемые дворянскіе участки, перешедшіе нынѣ въ руки купцовъ) надѣлы сократились во многихъ волостяхъ почти до 3-хъ десятинъ. Здѣсь уже мы видимъ сибирскую общину съ формами, ничѣмъ почти не отличающимися отъ великороссійскихъ общинъ; надѣлы отбираются здѣсь въ случаѣ хозяйственной несостоятельности; характеръ сельскаго хозяйства сходенъ тоже съ великороссійскимъ; система — трехпольная съ унавоженіемъ пара. Также наблюдаемъ въ общинахъ около Тюмени, гдѣ замѣтно выступаютъ порядки, сходные съ тѣми великорусскими порядками, которые мы видимъ въ губерніяхъ съ развитыми отхожими промыслами.

Крайне рельефно общинные порядки выступаютъ въ дѣлѣ раскладки податей и отправленія повинностей. Всѣ подати, службы общественныя, и вообще повинности здѣсь складываются въ одно цѣлое, представляются массой различныхъ обязанностей, которыя и размѣряются степенью труда, на нихъ требующагося. Распредѣленіе ихъ совершается при участіи еще другого начала, присущаго

идеѣ общинной жизни, именно берется здѣсь въ расчетъ степень способности къ труду, какъ личная, такъ и имущественная. Вслѣдствіе этого вся сумма денежныхъ платежей раскладывается на доли такъ, что одѣ изъ нихъ образуютъ болѣе крупныя суммы, другія—менѣ крупныя. За тѣмъ идетъ разверстка долей на наличныхъ работниковъ. Одна часть этихъ работниковъ платитъ большія доли, другая меньшія. Большія доли или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „*большія души*“ платятся болѣе способными и зажиточными, слѣдовательно и засѣвающими большіе участки земли; „*малыя души*“ платятъ остальные работники. Въ доли „*большихъ душъ*“ входятъ: во 1-хъ платежи, по разверсткѣ, за умершихъ, поступившихъ въ военную службу, удаленныхъ изъ общества и вообще за *убылыя души* и во 2-хъ за несостоятельныхъ къ платежу податей—стариковъ, калѣкъ, сиротъ. „*Малыя души*“—платятъ казенныя подати и оброки только за себя. Изъ всего этого видно, что третій разрядъ жителей сибирской деревни—старики, калѣки, сироты—не привлекаются къ платежамъ.

Повинности въ Сибири крайне тяжелы и обходятся населенію чрезвычайно дорого. Такъ, въ одной изъ волостей, при 2,500 способныхъ работникахъ, вносится деньгами 44,000 р., слѣдовательно на работника приходится—17 р. 60 к.; повинности мірскія, а также подводная, дорожная, отбываются посредствомъ денежныхъ сборовъ и натурою; всё онѣ стоятъ вмѣстѣ 72,000 р.; итого, значить съ волости сходить 116,000 р., т. е. по 46 р. 40 к. съ работника. Въ дѣйствительности, конечно, сходить еще больше, вслѣдствіе злоупотребленій, произвола, и проч.

Описанные выше строго-общинные порядки наблюдаются во всей земледѣльческой территоріи Сибири и во всѣхъ тѣхъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ русское населеніе живетъ деревнями, занимаясь земледѣліемъ, какъ главнымъ промысломъ. Окруженное въ этихъ глухихъ мѣстахъ инородческимъ элементомъ, оно не поддается на приманку—обратить себя въ промышленниковъ и людей торговыхъ. Переселенцы изъ юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній, о которыхъ ходитъ слухъ, что они на мѣстѣ родины—чистые индивидуалисты, давно разставшіеся съ общинными тенденціями,—по приходѣ въ Сибирь, устраиваются на общинныхъ основаніяхъ. Мы говоримъ не только о тѣхъ малороссіянахъ, которые разсѣлялись между великоруссами, но и тѣхъ, которые устроились отдѣльными поселеніями, заняли своими деревнями цѣлую часть какого либо округа, напр. въ Забайкальѣ, или обосновались гдѣ либо въ горахъ, около китайскихъ границъ.

„Мірѣ“ сохранилъ вездѣ свою власть, и что особенно замѣчательно, онъ здѣсь не покорился писарю. Послѣднему платится огромное жалованье, отъ 2-хъ, 3-хъ до 10-ти даже тысячъ рублей, но за то требуется, чтобы онъ устраивалъ дѣла и сношенія съ начальствомъ такъ, чтобы не было въздоровъ и наѣздоровъ на какія бы то ни было слѣдствія. Съ своей стороны, крестьянство исправно выполняетъ всѣ начальственныя предписанія: ходитъ изъ деревень, за 100 верстъ и болѣе, работать на дорожныхъ трактахъ и проч. Здѣсь еще существуютъ особыя негласныя сборы, заносимыя въ особыя для этого книги, называемыя „темными“. Видѣть ихъ удается далеко не всякому, не принадлежащему къ составу деревни. Въ нихъ заносится каждый дылонокъ, даже яйцо (ничего здѣсь не стоящее), вообще каждая копейка, израсходованная обществомъ на проѣзжавшее начальство, на подарокъ, на тайный оброкъ, идущій не въ казну, а въ личную собственность земскаго чиновника.

Системы хозяйства въ различныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Сибири весьма разнообразны, какъ этого и ожидать слѣдуетъ въ виду всего сказаннаго выше относительно условій хозяйства въ Сибири. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ здѣсь системы—подсѣчную, переложную, трехпольную съ унавоженіемъ и ирригаціонную. Послѣдняя практикуется въ Бухтарминскомъ краѣ, Урджарской долинѣ и другихъ гористыхъ мѣстностяхъ южной части Сибири. Сила примѣненія къ новымъ условіямъ природы и климата у русскаго чѣловѣка громадна. Вотъ что пишетъ одинъ изъ путешественниковъ, забравшійся въ самыя глухія гористыя мѣстности около китайской границы:

„Въ нѣкоторыхъ деревняхъ по Бухтармѣ крестьяне сѣяли хлѣбъ на высотѣ 4,000 футовъ. Покосы бывали въ такихъ ущельяхъ, что сѣно приходилось вывозить верхомъ, связывая его веревками въ охапки. И, тѣмъ не менѣе, крестьянство облюбило эти мѣста за дѣвственную почву“.

Говоря о качествахъ этихъ русскихъ горцевъ (переселенцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи, напр., Подольской и Пермской губерній) тотъ же путешественникъ сообщаетъ:

„Въ горахъ водятся козлы, кабарги, маралы, медвѣди, лисицы, сурки и т. п. Бухтарминскіе и Берельскіе крестьяне превосходные охотники. Они замѣчательно мѣткіе стрѣлки. Охота, жизнь въ горахъ и столкновенія съ инородцами выработали въ нихъ отвагу. И дѣйствительно, можно было любоваться на это рослое, сильное, могучее и безстрашное населеніе, испол-

ненное сознаниа силы и своего достоинства. Эта крестьянская община должна была иногда энергично отстаивать свое существованіе.

„Мирное крестьянское населеніе, въ силу необходимости, иногда становилось на военную ногу, оно отстаивало тогда свои мѣста съ оружіемъ въ рукахъ. Въ вершинахъ Катуня мы встрѣтили вооруженныхъ винтовками Берельцевъ. Они намъ много рассказывали о мѣстныхъ столкновеніяхъ съ калмыками и киргизами. Берельцы, которыхъ мы видѣли, были предубѣждены противъ аргутскихъ калмыковъ или теленгитовъ. Мѣста по р. Кокъ-су и въ вершинѣ Бухтармы были ареною столкновеній между киргизами и калмыками.

„Русскіе должны были жить на-сторожѣ во время войнъ и баранты инородцевъ. Къ югу, въ горахъ южнаго Алтая, въ китайскихъ предѣлахъ, кромѣ того, ютились урянхайцы, замѣчательные воры и конокрады. Все это научило русскихъ крестьянъ осторожности.

— „Въ этихъ мѣстахъ нужно держать ухо востро, — говорилъ намъ берелець, вооруженный винтовкой и съ ножомъ у пояса. — На промыслѣ ночью иногда огня не раскладываешь: того смотри, кто нибудь въ тебя на огонь пулю изъ горъ пустить“ *).

Относительно бѣжавшихъ еще при Екатеринѣ II въ Коксунское плоскогорье деревень и прожившихъ тамъ скрытно отъ всякаго начальства почти до половины настоящаго столѣтія — г. Ковригинъ говоритъ **): „обитатели дер. Уймоны составляютъ прекрасную и сильную расу; живутъ зажиточно, въ чистыхъ деревянныхъ домахъ, отличаются честностью и независимостью считаютъ высшимъ благомъ“.

„Успѣхи, сдѣланные кузнецкими инородцами (камѣчаетъ тотъ же путешественникъ) въ усвоеніи русской культуры, показываютъ, что *сосѣдство русскихъ деревень есть лучшее средство не только для обрусенія инородцевъ, но и для развитія между ними благосостоянія*. Между кузнецкими инородцами не замѣчается вымиранія, какъ между другими инородцами Томской губерніи. Подобныя же благопріятныя послѣдствія имѣло бы разрѣшеніе крестьянамъ селиться внутри алтайскихъ долинъ и это есть самое лучшее средство, чтобы положить конецъ разорительной эксплуатаціи теленгутовъ въ Алтай, посредствомъ купеческихъ заимокъ“ (Земл. Азіи. Риттера, стр. 472). „Некрещенные теленгуты, удаляясь въ горы, бѣднѣютъ, а тѣ, которые крестились, живутъ около миссіонера въ крайней бѣдности. До настоящаго времени, ни купецъ,

*) Общины на границахъ Китая. Н. М. Ядринцева. Сибирск. Сборн. 1886. кн. I.

**) Землевѣдѣніе Азіи. Риттера.

ни миссіонеръ не послужили къ распространенію въ Алтаѣ осѣдлости и культуры и *рѣшенія этой задачи слѣдуетъ ожидать отъ разрѣшенія селиться на Алтаѣ крестьянамъ*“ (стр. 391).

Урджарская станица (въ Тарбагатайскихъ горахъ), населеніе которой составилось изъ казаковъ и крестьянъ, переселенныхъ изъ Тобольской губерніи, по отзыву П. П. Семенова, путешествовавшего въ 1857 г., „могла бы достигнуть высокаго благосостоянія, еслибы не препятствовали тому условія военно-поселенческаго быта“ (стр. 187 Землевѣденіе Азіи). По словамъ путешественника, „жители этой станицы устроили и ирригацію полей и получаютъ прекрасные урожаи на такой землѣ, которая была брошена китайцами вслѣдствіе того, что тутъ выпадаютъ глубокіе, до аршина снѣга. Китайцы избрали себѣ въ сосѣдней мѣстности болѣе удобныя земли для хлѣбопашества“.

Оговариваемся, что все это мы пишемъ относительно крестьянъ въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, указанія на расположеніе которыхъ мы и сдѣлали выше. Совсѣмъ иное наблюдается въ мѣстностяхъ около золотопромышленныхъ центровъ, и расположенныхъ тамъ городовъ, а также въ тѣхъ частяхъ алтайскаго края, которыя издавна славились своими горными богатствами. Во всѣхъ этихъ промысловыхъ районахъ Сибири мы встрѣчаемъ большіе неурядки въ жизни деревень. Здѣсь вы встрѣтите множество людей, разбитыхъ физически и нравственно работой на золотыхъ промыслахъ; здѣсь и бѣдность, и рядомъ съ нею кулачество разныхъ видовъ и формъ; въ населеніи деревень этой мѣстности подрыты и общинныя начала; власть міра здѣсь бездѣйствуетъ; вмѣсто нея править писарь, кулакъ, низшая полицейская администрація. Здѣсь и пресловутые разбои на большихъ дорогахъ, неизвѣстные въ другихъ частяхъ Сибири.

Здѣсь есть селенія, гдѣ зимуютъ бездомные бродячіе рабочіе золотыхъ пріисковъ и въ этихъ центрахъ уже все приноровлено и пригнано для обирания этого люда, для снятія съ него чело-вѣческаго образа, для закабаленія его въ пріисковую работу. Въ районахъ этихъ вертеповъ—трудоу мирному земледѣльцу уже нельзя добиться благосостоянія путемъ одного труда; онъ, во 1-хъ, нуженъ здѣсь скупщику и поставщику хлѣба на пріиски. Слѣдовательно, здѣсь есть поводы, есть побужденія для того, чтобъ пустить въ ходъ всѣ неправды, всѣ прижимки, въ видахъ скупки хлѣба по низкимъ цѣнамъ; во 2-хъ, земледѣльческое населеніе нужно здѣсь порой для золотоискателя, рабочіе котораго или разбѣжались, или переманены на другой пріискъ, и такимъ образомъ

необходимо пополнить ихъ наборомъ изъ мѣстнаго населенія. А какъ это сдѣлать безъ прижимки недоимщика, безъ посредства для этого кулака, писаря и т. д.?

Къ этой оговоркѣ прибавимъ еще одну. Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Сибири, конечно, есть тутъ и тамъ пункты, гдѣ крестьянину тоже приходится солоно. Постоянный приливъ переселенцевъ, неудачное приселеніе ихъ къ деревнямъ, гдѣ земли и угодьевъ только по бумагамъ числится много, поселеніе переселенцевъ въ неудачно выбранныхъ для нихъ мѣстахъ, неурожайные годы, падежи скота и проч. явленія въ странѣ, еще неокончательно побѣжденной человѣкомъ, неразсчетливыя дѣйствія администраціи по выбиванію недоимокъ и проч. — все это ложится тяжкимъ бременемъ на земледѣльческую жизнь, наступившую какою либо изъ означенныхъ невзгодъ. Лихо одну бѣду нажить, одна другую родить, говоритъ пословица — и мы дѣйствительно видимъ, что чуть тронетъ одна бѣда земледѣльца, какъ изъ нея родится и другая, и третья. Образуется болото, полное зародышей, для развитія кулачества, верховенства надъ міромъ писаря и т. д. Пошатнувшаяся деревня поправляется медленно и иногда, не видя никакой возможности возстановить себя на мѣстѣ родины, начинаетъ мало-по-малу таять; часть крестьянства идетъ въ работники, часть пускается въ промыслы и торговлю, часть снимается съ мѣста и выселяется куда либо дальше.

Вотъ въ такихъ-то наступившихъ бѣдою мѣстностяхъ обширной земледѣльской территоріи Сибири изслѣдователи и наблюдатели сибирской жизни натываются на кулачество, маклачество и другія явленія, вездѣ наблюдаемыя и въ европейской Россіи. Въ Сибири эти безобразія выступаютъ ярче; они здѣсь не прикрыты благовидными одеждами и потому кажутся болѣе ужасными. Но подобныя мѣстныя явленія нельзя обобщать; они, какъ исключеніе, были и будутъ, въ особенности тамъ, гдѣ группы земледѣльческаго населенія расположены близъ какого-либо торговаго района, на примѣръ многія волости Ишимскаго округа и другихъ, прилегающихъ къ гор. Петропавловску, одному изъ центровъ торговли киргизскимъ скотомъ. Тутъ же надобно замѣтить, идетъ и линія поселеній сибирскаго казачьяго войска, обитатели которой почти не занимаются земледѣліемъ, и существуютъ чисто на счетъ эксплуатаціи киргизъ, торговыхъ оборотовъ и мелкаго маклачества.

На этомъ мы оканчиваемъ нашу статью. Задачею ея было: дать общій очеркъ условій сельско-хозяйственной жизни Сибири и констатировать передъ читателями тѣ существенные факты сибирской природы и жизни, отъ которыхъ можно было бы отправляться, какъ отъ неизмѣняющихся ни при какихъ условіяхъ, къ разсмотрѣнію остальныхъ явленій, поражающихъ непримиримыми противорѣчіями одно другому, производящихъ въ головѣ наблюдателя цѣлый хаосъ представленій и понятій. И дѣйствительно, что опредѣленное онъ можетъ составить себѣ, видя передъ собою рядъ явленій, которыя невозможно связать между собою никакою логикою: съ одной стороны наприм. обиліе земли, лѣсовъ, водъ, съ другой — люди, бросающіе насѣженные тутъ мѣста и ищущіе мѣстъ новыхъ. То приходится наблюдать чистую патриархальную жизнь, то грубый циничный развратъ. Вотъ, напримѣръ, передъ наблюдателемъ такая картина: обитатели какого-либо Уймана, бухтарминскаго края, ютятся въ глуши цѣлое столѣтіе; всякія связи съ цѣлымъ свѣтомъ у нихъ разорваны; культурныхъ руководителей у нихъ нѣтъ; опеки надъ собою никакой не знаютъ; а между тѣмъ, во всемъ ихъ бытѣ ярко бросается въ глаза порядокъ, нравственность, чистота внутренняя и наружная; они были исконные обитатели равнинъ, выходцы изъ Подоліи и Перми, а теперь переродили себя въ горцевъ, ввели въ свое хозяйство незнакомую имъ прежде ирригацію полей, мирно живутъ съ полудикарями мирными и держатъ въ страхѣ полудикарей-хищниковъ. А вотъ въ другой части Алтая — города и деревни, гдѣ льется шампанское, выписываются изъ Парижа дамскіе туалеты и тутъ же около — пьянствующія толпы народа, кулачество всевозможныхъ образовъ. Вотъ затѣмъ непроходимые, неизмѣренные нѣтъ лѣса, а обитающій тутъ крестьянинъ платитъ лѣсному сторожу оброкъ за увозимый на продажу возъ дровъ; тутъ же неподалеку массы лѣса чуть не задаромъ отдаются на истребленіе винокуренному заводу. Вотъ волость, платящая писарю 3—5 тыс. рублей съ тѣмъ, чтобы не было ни одного вѣзда начальства на слѣдствіе и чтобы не существовало никакого начета по податямъ и сборамъ; а затѣмъ вотъ другая, изъ которой посылается такая публикація въ Губернскія Вѣдомости: „не пожелаетъ ли кто взять себѣ въ работники такихъ-то крестьянъ за взносъ слѣдующей съ нихъ недоимки“. Оглядывая Сибирь дальше, наблюдатель видитъ: мѣстность низменная, болотистая, пустынная, а наѣхавшіе промышленники и агрономы пишутъ проекты о введеніи здѣсь интензивнаго хозяйства, объ устройствѣ складовъ для земледѣльческихъ машинъ;

а вотъ въ той же Сибири прекрасныя земли изъ подъ вырублен-ныхъ заводчиками лѣсовъ, а селиться здѣсь никому не позво-ляютъ.

Какъ обернуться, какъ ориентироваться между всѣми этими разнородными явленіями въ одной и той же странѣ, кому припи-сать вину во всемъ томъ, что здѣсь представляется печальнымъ и мрачнымъ, кого признать творцомъ явленій отрадныхъ; какъ найти здѣсь основаніе для рѣшенія общаго вопроса: почему въ этой странѣ не вездѣ такъ хорошо, какъ хорошо въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ?

Группируя разнородные факты и разсматривая ихъ въ зависи-мости отъ мѣстностей, гдѣ они наблюдаются, мы замѣчаемъ нѣ-который здѣсь смыслъ, именно совпаденіе данныхъ явленій съ данною мѣстностью, ея природой и съ господствующимъ направ-леніемъ экономической жизни. Это направленіе въ однѣхъ мѣст-ностяхъ Сибири стремится въ одну сторону, въ другихъ тянется въ противоположную. Экономическая жизнь въ нѣкоторыхъ ча-стяхъ Сибири строится по законамъ естественнаго развитія земле-дѣльческаго хозяйства въ первобытной странѣ, въ другихъ, она создается искусственными мѣрами, сообразно человѣческому про-изволу. Въ первомъ случаѣ верховенствуетъ природа, къ ко-торой человѣкъ можетъ только приспособляться то путемъ борьбы съ ея враждебными проявленіями, то посредствомъ его умѣнья обращать въ свою пользу дары природы; во-второмъ случаѣ самъ человѣкъ, путемъ или прамого насилія, или покупки чужого труда, собираетъ дорогіе мѣха, серебро и золото. Тамъ идетъ созиданіе, обращеніе страны изъ первобытной въ культурную, а здѣсь у природы прямо отнимаются ея богатства: убивается звѣрь, выби-рается изъ песка золото, изъ горы драгоценные минералы и ме-талы. Тамъ на костяхъ первыхъ піонеровъ, обыкновенно падаю-щихъ въ борьбѣ съ первобытною природою, обосновываются по-слѣдующіе переселенцы, которымъ трудъ и опытъ ихъ предше-ственниковъ уже облегчили водвореніе культуры, и первобытная страна обращается въ удобную для счастливой жизни человѣка; здѣсь-же неразумное расхищеніе даровъ природы ведетъ за собою лишь опустѣніе, пушныя звѣри или истребляются, или убѣгають въ болѣе недоступныя страны, вымытые пески и разработанныя горы — дѣлаются уже ни для кого ненужными и страна изъ *дѣятельной* обращается въ *пустынную*.

Идя такимъ путемъ при разсмотрѣннн явленій сибирской жизни, мы становимся въ возможность правильно разобраться и въ дѣлѣ

разныхъ мѣръ, проектируемыхъ для пользы страны. Мы видимъ, такимъ образомъ, что если такая-то мѣра крайне полезна дѣлу добычи золота, то это отражается не совсѣмъ хорошо на созидательной сельско-хозяйственной дѣятельности. Часть рабочихъ рукъ отрывается отъ земледѣлія и обращается на служеніе промышленнымъ цѣлямъ: руки эти требуются для работъ на промыслахъ, для проведенія дорогъ въ пустыни и проч. Такимъ образомъ, число потребителей хлѣба увеличивается, а число производителей его уменьшается и если все это происходитъ быстро и круто, то одновременно выходитъ на сцену множество условий, заставляющихъ земледѣльца увлекаться хлѣбной аферой, а не довольствоваться, какъ прежде, скромнымъ хозяйствомъ. Гдѣ афера, тамъ и банкротства, а гдѣ банкротства, тамъ и кулачество, и кабала, и сопровождающія ихъ паденіе нравственности, ослабленіе физическихъ силъ. Нарожденіе всего этого влечетъ за собою усиленіе опеки, полицейской расправы, ничемъ не стѣсняемыхъ въ глухой мѣстности.

И такъ, идя, такимъ путемъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) восточная часть русскаго государства, Сибирь, дорога для государства, главнымъ образомъ, не золотомъ своимъ а земледѣльческимъ своимъ населеніемъ, четыре милліона котораго трудятся теперь надъ превращеніемъ этой первобытной страны въ культурную; они расчищаютъ поле для будущихъ переселенцевъ изъ Россіи Европейской, знакомятся съ особенностями и капризами природы, вырабатываютъ соотвѣтственные приемы и способы хозяйства.

2) Отсюда слѣдуетъ, что наша задача въ настоящее время заключается не въ томъ, чтобы учить сибирскихъ крестьянъ хозяйству, а въ томъ, чтобы покуда изучать въ ихъ средѣ самые способы хозяйства въ своеобразной странѣ; мы должны изслѣдовать ее вдоль и поперекъ, прежде чѣмъ преподать съ своей стороны какой либо совѣтъ и предпринять какую либо мѣру въ родѣ урегулированія надѣловъ, введенія интенсивнаго хозяйства и проч., гдѣ мы на всякомъ шагѣ можемъ сдѣлать непоправимую ошибку.

3) Отсюда же вытекаетъ другая задача: блюсти земледѣльческую территорію Сибири отъ вторженія въ нее всего, что можетъ нарушить ея тихую, поступательную жизнь впередъ; не колебать какими либо мѣрами міросозерцанія народа, на которомъ сложился строй его жизни, оберегающій его нравственность, порядокъ и безопасность жизни въ селеніяхъ и внѣ ихъ.

4) Дальнѣйшій изъ этого выводъ: отложить заботы объ увеличеніи въ Сибири до огромныхъ размѣровъ золотопромышленнаго дѣла и о насажденіи въ ней такихъ промышленныхъ производствъ, которыя свойственны странѣ, лишь достаточно населенной, въ которой земледѣльческое производство уже успѣло окрѣпнуть, и на его почвѣ правильно установилась промышленность, обрабатывающая сырье.

5) Если же государству нуженъ своеобразный *товаръ*—золото, то слѣдовало бы упорядочить его добычу, оставивъ ее такъ, чтобы она не отражалась губительно на земледѣльческой жизни и не вносила разврата въ жизнь городовъ и въ дѣятельность самой администраціи края.

И такъ, пусть добывается въ Сибири больше жизненныхъ продуктовъ, благодаря чему будетъ расти и множиться крѣпкое население, которое трудомъ своихъ сильныхъ рукъ будетъ все больше и больше обращать сибирскія пустыни въ поля и нивы, умножать, такимъ образомъ, количество полезныхъ вещей и продуктовъ въ русскомъ государствѣ.

С. Капустинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Земледѣльческая газета“ за 1886 годъ.

Время отъ времени въ настоящемъ отдѣлѣ мы предполагаемъ знакомить читателей не только съ болѣе выдающимися спорадическими трудами сельскохозяйственной литературы, по возможности, какъ русской, такъ и иностранной, но и съ періодическими изданіями нашей специальной прессы. На первый разъ, какъ по праву старшинства, такъ и по достоинству, по всей справедливости, слѣдуетъ остановиться на «Земледѣльческой Газетѣ». 1886 годъ изданія этой газеты, о которомъ дадимъ здѣсь краткій обзоръ, былъ, если не ошибаемся, 53-имъ годомъ ея существованія. Большинство читателей, безъ сомнѣнія, знакомы съ программой, характеромъ и направленіемъ «Земледѣльческой Газеты», поэтому мы лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ коснемся этого предмета. Издаваемая при субсидіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, подъ редакцію О. А. Баталіна, «Земл. Газ.» преимущественно, если не исключительно, посвящаетъ себя вопросамъ сельскохозяйственной техники, причемъ вопросы эти разрабатываются, надо сказать, всегда съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ участіемъ представителей какъ науки, такъ и практики, притомъ разрабатываются досконально, всесторонне, благодаря привлеченію къ работѣ выдающихся силъ нашихъ на сельскохозяйственномъ поприщѣ. Нужно сказать, что подъ руководствомъ нынѣшняго редактора «Земл. Газ.» постоянно совершенствовалась и въ настоящее время, можно сказать, достигла такого развитія, при которомъ можетъ быть смѣло поставлена во главѣ нашей, бѣдной, правда, періодической сельско-хозяйственной прессы и наряду съ лучшими [изданіями этого рода за границей. Въ 52 нумерахъ за 1886 годъ читатель найдетъ, кромѣ статей редакціонныхъ по разнымъ вопросамъ (числомъ около 30), статьи болѣе чѣмъ 60 авторовъ, изъ которыхъ большинство или извѣстные специалисты

по сельскому хозяйству, или извѣстные практики-хозяева. Обширный, разносторонний и весьма тщательно, въ смыслѣ обстоятельности, ведущійся отдѣлъ «вопросовъ и отвѣтовъ» въ 1886 году заключаетъ, кромѣ 63 отвѣтовъ редакціи, до 800 вопросовъ и отвѣтовъ, въ постановкѣ и составленіи которыхъ принимали участіе около 400 лицъ. Газета 1886 года иллюстрирована 104 рисунками, дѣйствительно поясняющими текстъ, а не служащими только для украшенія изданія. Прекрасно составленные алфавитные указатели (числомъ 4), занимающіе цѣлый добавочный номеръ газеты, чрезвычайно облегчаютъ справки. Надо сказать, что «Земл. Газета» нисколько не прибѣгаетъ къ рекламѣ, на которую такъ много возлагаютъ надежды органы новѣйшей формаци, и, несмотря на то, приобретаетъ все большій и большій кругъ читателей. Скажемъ, ни сколько не преувеличивая, что хозяинъ, имѣющій подъ руками эту газету за 5—10 послѣднихъ лѣтъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи лучшую энциклопедію по сельскому хозяйству, такую энциклопедію, въ которой онъ найдетъ рѣшительно по всемъ могущимъ его интересовать вопросамъ техники хозяйства весьма обстоятельные отвѣты. Чтобы судить о полнотѣ и разнообразіи этого изданія, достаточно пробѣжать алфавитный указатель содержанія статей, напримѣръ, газеты за 1886-й г. и алфавитный указатель отдѣла «Вопросы и отвѣты» за тотъ же годъ.

Здѣсь, въ краткой замѣткѣ, рѣшительно не представляется возможности, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомить съ содержаніемъ этого изданія за 1886-й годъ. Отмѣтимъ, поэтому, только вопросы, на которыхъ «Земл. Газ.» останавливалась болѣе, чѣмъ на другихъ.

Въ теченіе минувшаго года, какъ и въ теченіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ, передъ сельскими хозяевами все еще стоялъ неотвязчивый и довольно неприятный вопросъ о сбытѣ произведеній сельскаго хозяйства. Этотъ вопросъ едва ли не болѣе важный и интересующій хозяевъ въ послѣднее время. Ему же было отведено и первое мѣсто на страницахъ «Земледѣльческой Газеты» за минувшій годъ. Кромѣ торговыхъ извѣстій, помѣщаемыхъ въ каждомъ номерѣ, которыя даютъ хозяевамъ свѣдѣнія о состояніи главнѣйшихъ рынковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и о цѣнахъ на эти продукты, «Землед. Газ.» помѣстила не мало статей, относящихся къ торговлѣ разными произведеніями сельскаго хозяйства, а также къ вопросу о стоимости производства хлѣба и пр.

Въ № 1 редакціонная статья посвящена выясненію вопроса о сельскохозяйственныхъ продуктахъ, имѣющихъ выгодный сбытъ за границу. Въ этой статьѣ обращается вниманіе хозяевъ на важное значеніе торговли свинными продуктами. Въ томъ же номерѣ имѣется статья А. И. Герна по вопросу о торговлѣ свинными продуктами; въ № 5 статья О. А. Таргонскаго по тому же предмету; въ № 9 статья К. Г. Вѣльева о произ-

водствѣ свинины въ Козловѣ, и въ № 14, его же статья о производствѣ ветчины въ Тамбовѣ. Въ №№ 15 и 17 статьи того же автора о промыслахъ въ Козловѣ, а именно о бойняхъ, имѣющія непосредственную связь съ вопросомъ о торговлѣ мясомъ. Вопросъ о вывозѣ свиныхъ продуктовъ за границу вызвалъ нѣсколько статей о производствѣ этого товара; таковы статьи Л. З въ №№ 17—19, подъ заглавіемъ «откармливаніе свиней, какъ промыселъ», статья М. Савостьянова, въ № 19—«опытъ откармливанія свиней по кормовымъ нормамъ Вольфа». Наконецъ, въ №№ 37, 39 и 52 сообщены свѣдѣнія о предстоящемъ первомъ опытѣ отправки соленой свинины за границу, о товариществѣ для вывоза свинины и свиныхъ продуктовъ за границу и пр. Другой сельскохозяйственный продуктъ, на который «Земл. Газ.» обратила вниманіе, какъ на могущій получить нѣкоторое значеніе въ нашей отпускной торговлѣ, — табакъ. Газетѣ и раньше, въ прежніе годы, случалось заявлять о возможности сбыта табака за границу. Въ минувшемъ году, въ №№ 20 — 23 сообщены свѣдѣнія о предстоящихъ торгахъ въ Парижѣ на поставку табака и объ условіяхъ для этой поставки. Къ этой же категоріи статей объ условіяхъ сбыта произведеній сельскаго хозяйства слѣдуетъ отнести статью П. И. Левицкаго, въ № 5, по вопросу о томъ, во что обходится намъ самимъ производство данной единицы продуктовъ сельскаго хозяйства, — нѣкоторыя корреспонденціи объ условіяхъ торговли въ разныхъ мѣстностяхъ, замѣтки Астафьева о хлѣбной торговлѣ въ г. Моршанскѣ и прилегающей мѣстности, въ №№ 45, 46, 48 и 49, статьи В. Касперова о хлѣбной торговлѣ Кенигсберга и Данцига, въ №№ 50 и 51, и нѣкоторыя другія статьи и замѣтки. Всѣ упомянутыя до сихъ поръ статьи — болѣе экономическаго характера, какъ и статьи Соколова, въ № 12, Протопопова, въ № 13, Костарева въ №№ 28 и 29, 38 и 43, Запольскаго, въ № 35, Яковлева, въ № 37, Кемпе, въ №№ 44 и 46, Кожина, въ №№ 49 и 50, и другія, посвященныя вопросу о современномъ сельскохозяйственномъ кризисѣ, о томъ, стоитъ ли въ настоящее время вести хозяйство, о современномъ направленіи хозяйствъ и т. п. Статистическая работа г. Вебера, имѣющая цѣлью выяснитъ также одинъ изъ вопросовъ о сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а именно о сбытѣ картофеля, въ видѣ крахмала и патоки, занимаетъ довольно видное мѣсто въ «Земл. Газ.» за 1886 годъ. Въ своихъ статьяхъ, подъ заглавіемъ «путевыя замѣтки», г. Веберъ подробно знакомитъ съ состояніемъ крахмального и паточнаго производства въ Россіи, а также съ положеніемъ торговли этими продуктами. Въ рядѣ статей, занимавшихъ также видное мѣсто въ газетѣ минувшаго года, В. В. Черняевъ ознакомилъ хозяевъ съ сушкой плодовъ, ягодъ и овощей, т.-е. съ приготовленіемъ такого рода сельскохозяйственныхъ консервовъ, которые также могли бы представлять

не малое подспорье въ нашихъ хозяйствахъ. Какъ и въ прежніе годы, «Земл. Газ.» познакомила хозяевъ съ болѣе или менѣе выдающимися новинками въ области сельскохозяйственнаго машиностроенія, а также съ вопросами о примѣненіи разныхъ машинъ и орудій; таковы статьи Н. Ралля: о жатвенной машинѣ «Континенталь» Джонсона, В. Сабанѣева — работа драпачей и бороны Ранделя, Л. З. — о сохѣ и сошной палицѣ, Ѳ. П. Посошева — объ обработкѣ земли сохою и плугомъ, В. Новицкаго — сравнительная выгодность штифтовыхъ молотилокъ передъ бильными, значительное число статей В. Черняева и другихъ. Особенно обстоятельно разработанъ г. Бѣляевымъ вопросъ о русскомъ топчакѣ и его примѣненіи, въ цѣломъ рядѣ статей по этому предмету. Довольно видное мѣсто въ газетѣ было отведено вопросамъ по удобренію. А. Н. Энгельгардтъ опубликовалъ свои предварительные опыты удобренія фосфоритной мукой и затѣмъ изложилъ свой взглядъ на вопросъ о примѣненіи фосфоритовъ на удобреніе. Гг. И. А. Малышевъ, Н. П. Дюшевъ, К. Мясоѣдовъ, С. Воронецъ и другіе сообщили о своихъ опытахъ удобренія суперфосфатомъ, костяною и фосфоритною мукою, торфомъ и пр. Къ этого же рода статьямъ относятся статьи Г. А. Степуна и В. Г. Котельникова, выясняющія сравнительное достоинство обезклепной и цѣльной костяной муки для удобренія, а также о переработкѣ костей для удобренія. Въ № 15 находимъ замѣтку о новомъ удобрительномъ фосфатѣ, которому предстоитъ нѣкоторое значеніе въ будущемъ, а именно о шлакѣ Томаса. Въ № 18 опубликованы свѣдѣнія о предпринятыхъ Департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности опытахъ удобренія искусственными туками, а также программа для опытовъ. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на редакціонную статью въ № 41, подъ заглавіемъ «Искусственные туки и зеленое удобреніе», которая указываетъ на одинъ изъ способовъ пользованія искусственными удобреніями въ хозяйствахъ, въ связи съ эксплуатацией запольныхъ земель, что несомнѣнно можетъ имѣть не малое значеніе именно при нашихъ условіяхъ экстензивной культуры. Надо замѣтить, что эта статья вовсе не упраздняетъ скотоводства, какъ полагаютъ нѣкоторые, но указываетъ лишь на возможность лучшей культуры тѣхъ частей имѣній, къ которымъ не примѣнимо навозное хозяйство, по отдаленности ли ихъ отъ усадьбы, или по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Изъ вопросовъ по растеніеводству, кромѣ многочисленныхъ сообщений хозяевъ о результатахъ испытанія разныхъ сортовъ растений и способовъ воздѣлыванія ихъ, особенное вниманіе обратилъ на себя въ минувшемъ году вопросъ о воздѣлываніи гречихи. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ хозяиномъ Курской губерніи В. И. Рышковымъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Стоитъ-ли сѣять гречиху въ средней черноземной полосѣ Россіи», и вызвалъ разъясненія и статьи Редакціи, гг. Незымайлова, Левицкаго,

Котельникова и другихъ. О культурѣ проса также встрѣчаемъ интересныя замѣтки въ газетѣ за минувшій годъ, а именно въ № 9 замѣтки г. Монива, въ № 41 и 46 гг. Костылчева и Марченко. Гречиха и просо, по многимъ причинамъ, представляютъ собою растенія, на которыя хозяевамъ волей-неволей приходится обращать вниманіе въ послѣднее время, и потому вполне своевременно и весьма желательно возможно полное выясненіе условій ихъ воздѣлыванія. Къ числу вопросовъ, заслуживающихъ большого вниманія хозяевъ, слѣдуетъ отнести также затронутый А. О. Баталинымъ вопросъ о вліяніи влажности сѣмянъ на ихъ проростаніе. Изъ статей по растеніеводству отмѣтимъ еще: «Замѣтки по хмѣлеводству», въ № 2 и 10, «Объ уходѣ за озимыми посѣвами въ степной полосѣ», П. В. Протопопова, въ № 3 и 4, «О гоми или имеретинскомъ просѣ», В. С. Засядко, «О разведеніи и обработкѣ льна», Н. Львова, по культурѣ картофеля, клешевины, ржи, подсолнечника, росички, хлопка, лаллеманціи, китайской рѣдьки, овса и др.

Всегда особеннымъ вниманіемъ «Земл. Газ.» пользовался вопросъ о приготвленіи кормовыхъ запасовъ, особенно вопросъ о силосованіи кормовъ; и въ истекшемъ году по этому вопросу имѣется нѣсколько статей, хотя нельзя не замѣтить, что статей этихъ уже значительно меньше, чѣмъ бывало въ предшествовавшіе годы, быть можетъ потому, что онъ считается хозяевами достаточно разработаннымъ; но въ этомъ вопросѣ двѣ новости (силосованіе сладкое и на открытомъ воздухѣ), безъ сомнѣнія снова вызовутъ многочисленныя сообщенія и замѣтки хозяевъ. Не остался безъ вниманія и старый вопросъ, все еще вызывающій споры о способахъ улучшенія скота. По этому вопросу находимъ статьи гг. Армфельда, Путьты и другихъ. Какъ новость въ животноводствѣ, отмѣтимъ проповѣдь В. К. Хлюдзинскаго о хозяйственномъ значеніи муловодства.

Исслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Выпуски V, VI и VII.

Во второмъ выпускѣ втораго тома «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества» было сообщено о четырехъ первыхъ выпускахъ этого изданія, которое представляетъ собою отчетъ о произведенномъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, еще въ 1880 году, изслѣдованія современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Тамъ же были указаны задачи изслѣдованія, способъ производства его и главнѣйшіе результаты, изложенные въ первыхъ четырехъ выпускахъ. Въ минувшемъ году опубликованъ VII-й и послѣдній выпускъ отчета. Разработка и опубликованіе собраннаго Министерствомъ матеріала нѣсколько затянулись: первый выпускъ вышелъ въ свѣтъ въ 1882 году, а послѣдній въ 1886, такъ что нѣкоторыя свѣ-

дѣнія, сообщенныя въ этомъ выпускѣ утратили нѣсколько характеръ современности. Тѣмъ не менѣе интересъ изданія не особенно пострадалъ отъ того, такъ какъ въ послѣднія 5—6 лѣтъ не произошло особенно крупныхъ измѣненій въ условіяхъ овцеводства въ Россіи и, кромѣ того, значительная доля описываемыхъ въ отчетѣ явленій принадлежитъ къ числу довольно постоянныхъ или, по крайней мѣрѣ, не скоро преходящихъ. Таковы породы разводимыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ овецъ, направленіе овцеводства, способы содержанія овецъ, пользованіе ими, условія торговли и т. п. Въ этомъ отношеніи, въ отношеніи выясненія этихъ именно явленій, изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ заслуживаетъ полнаго вниманія хозяевъ-овцеводовъ. Обширный и разносторонній матеріалъ, послужившій источникомъ для этого изданія, разработанъ весьма тщательно и далъ возможность обрисовать положеніе овцеводства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи довольно полно; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заключаетъ указанія на недостатки и нужды нашего овцеводства, указанія, воспользоваться которыми, помимо мѣръ правительственныхъ, очень и очень не мѣшало бы нашимъ овцеводамъ.

Не касаясь цифровыхъ данныхъ, которыя утратили значеніе современныхъ, изложимъ здѣсь главнѣйшіе выводы о состояніи овцеводства, какъ оно представлено въ послѣднихъ выпускахъ.

Пятый выпускъ заключаетъ свѣдѣнія о тонкорунномъ овцеводствѣ юго-восточнаго района, къ которому отнесены губерніи: Астраханская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Казанская и Рязанская. Въ этихъ губерніяхъ констатировано сокращеніе тонкоруннаго овцеводства за 20 лѣтъ, съ 1861 по 1880 г. Сокращеніе это объясняется, между прочимъ, часто повторявшеюся безкормицею. Производительность кормовыхъ угодій названныхъ губерній вообще весьма не велика, отчасти по причинѣ почти полнаго отсутствія травосѣянія. Скудость кормовыхъ запасовъ видна уже изъ того, что численность овецъ въ большинствѣ хозяйствъ этихъ губерній далеко не достигла обычной даже для трехполья нормы; въ большинствѣ хозяйствъ на десятину кормовой площади (пастбищной, луговой, залежной и пахатной земли) приходится едва 0,1—0,5 головы. Въ техническомъ отношеніи а также въ отношеніи условій сбыта продуктовъ овцеводства, юго-восточный районъ также поставленъ не особенно выгодно. Выборъ породъ овецъ не достаточно строго обдуманъ, въ племенномъ матеріалѣ ощущается недостатокъ, рази́нка шерсти неправильная, организація торговли вообще неудовлетворительная. Здѣсь, какъ и въ другихъ районахъ Россіи, ощущается также недостатокъ хорошихъ бонитеровъ, овчаровъ и вообще прислуги для ухода за овцами. Особенное же значеніе для юго-восточнаго района пріобрѣтаетъ вопросъ объ упорядоченіи торговли шерстью.

Къ главнымъ недостаткамъ овцеводства юго-восточнаго района слѣдуетъ отнести, однако, неправильную постановку этого дѣла въ самихъ хозяйствахъ, сравнительную малочисленность овецъ по отношенію къ общему пространству земли въ имѣніяхъ, отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, малую распространенность травосѣянія и простирающую отсюда дороговизну и недостаточность кормовыхъ средствъ, неудовлетворительную уборку и чрезмѣрную загрязненность шерсти и т. п. При этихъ условіяхъ, говорить отчетъ, овцеводство въ этомъ краѣ долго еще можетъ оставаться въ своемъ настоящемъ угнетенномъ положеніи, и только дружныя совокупныя усилія всѣхъ сельскихъ хозяевъ описываемаго района, при сознательномъ стремленіи каждаго изъ нихъ къ серьезному улучшенію этой отрасли хозяйства, могутъ вывести юго-восточное овцеводство на лучшую дорогу и общать ему широкое развитіе въ будущемъ.

Вторая часть разсматриваемаго выпуска заключаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о грубошерстномъ овцеводствѣ южныхъ и юго-восточныхъ губерній Россіи, а именно свѣдѣнія статистическія, о положеніи этой отрасли хозяйства, о значеніи ея для разсматриваемыхъ губерній, описаніе породъ грубошерстныхъ овецъ, встрѣчаемыхъ здѣсь, объ условіяхъ содержанія и разведенія овецъ, пользованія ими и проч. Здѣсь же сообщены свѣдѣнія о результатахъ опытовъ улучшенія грубошерстныхъ овецъ, производившихся въ разныхъ мѣстностяхъ описываемаго района. Изъ породъ овецъ описаны: простая русская, рѣшетилловская, цыгайская, чушка, волошская, маличь, киргизская и калмыцкая, встрѣчаемыя въ описываемыхъ губерніяхъ.

Вотъ общіе выводы отчета о грубошерстномъ овцеводствѣ этого района.

Въ 14 губерніяхъ, а именно въ Бессарабской, Орловской, Таврической, Курской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Оренбургской, Уфимской, Сибирской, Пензенской, Рязанской и Саратовской, за время съ 1870 по 1880 г. численность грубошерстныхъ овецъ увеличилась на 177.000 головъ; въ губерніяхъ же Воронежской, Тульской, Астраханской, Тамбовской, Самарской и Казанской—уменьшилась почти на миллионъ головъ. Грубошерстное овцеводство всѣхъ этихъ губерній сосредоточено преимущественно въ рукахъ крестьянъ и у кочевниковъ, притомъ у послѣднихъ овцеводство замѣтно сокращается, по причинѣ постепеннаго перехода ихъ въ осѣдлость.

Мѣстами въ описываемомъ районѣ грубошерстное овцеводство выдѣляется своими особенностями и общаетъ прочное развитіе. Такъ въ Крыму, въ Бессарабіи, въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ, а также кое-гдѣ въ Малороссіи, разводятся овцы, имѣющія вполне установившееся промышленное значеніе. Здѣсь встрѣчаются такія породы, какъ цыгайская, маличь, волошская и курдючная, отличающіяся хорошимъ качествомъ мяса,

шерсти или сала, смушками и т. п. Цыгайскія и волошскія овцы даютъ шерсть, спрашиваемую даже за границу и по хорошимъ цѣнамъ; цыгайская шерсть цѣнится не многимъ дешевле меринсовой; при улучшеніи же цыгайской овцы правильнымъ разведеніемъ и подборомъ производителей она обѣщаетъ еще лучшіе результаты. Смушковое овцеводство Малороссіи представляется также хорошо установившимся и обѣщающимъ развитіе въ будущемъ.

Напротивъ, въ тѣхъ южныхъ, центральныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ разводится простая русская овца, овцеводство падаетъ, главнымъ образомъ потому, что овца здѣсь пользуется весьма малымъ вниманіемъ хозяевъ-крестьянъ, хотя и даетъ продукты первой необходимости для сельскаго населенія: уходъ, содержаніе и разведеніе крайне неудовлетворительны. Между тѣмъ приводимые въ отчетѣ факты указываютъ на то, что и простая овца способна къ улучшенію въ отношеніи мясности и шерстности, при заботливомъ уходѣ и содержаніи. Общій выводъ отчета по грубошерстному овцеводству названныхъ раіоновъ тотъ, что улучшеніе этой отрасли возможно лишь съ реорганизаціей всего строя крестьянскаго хозяйства.

VI-й выпускъ отчета посвященъ описанію овцеводства въ сѣверо-западныхъ и въ юго-западныхъ губерніяхъ, причемъ первому раіону посвящено значительно больше вниманія и мѣста въ отчетѣ, такъ какъ въ раіонѣ юго-западномъ овцеводство имѣетъ весьма подчиненное значеніе. Хотя и въ сѣверо-западномъ раіонѣ овца не занимаетъ почетнаго мѣста, но тѣмъ не менѣе на нее тамошніе хозяева обращаютъ нѣкоторое вниманіе, какъ на производительницу навоза, необходимаго для полеводства на мѣстной почвѣ. Здѣсь, впрочемъ, тоже численность овецъ далеко не доведена до возможнаго предѣла.

Что касается нуждъ и недостатковъ овцеводства въ сѣверо-западномъ раіонѣ, то они тѣ же, что и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, а именно: плохое содержаніе овецъ, неудачный выборъ породъ, недостатокъ опытныхъ и знающихъ овцеводовъ, малая интенсивность овцеводства, при такой же малой интенсивности хозяйствъ, недостатокъ вниманія хозяевъ къ улучшеніямъ кормовыхъ угодій, луговъ, пастбищъ и пр., а также отсутствіе организаціи сбыта продуктовъ овцеводства и т. п. Вообще отчетъ и здѣсь констатируетъ далеко не блестящее состояніе овцеводства, но признаетъ, что оно имѣетъ здѣсь всѣ шансы къ широкому развитію и значительному улучшенію въ будущемъ, по мѣрѣ улучшенія мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Въ юго-западномъ раіонѣ, какъ мы уже замѣтили, овцеводство сведено почти на нѣтъ. Тамъ свекла и пшеница занимаютъ все вниманіе хозяевъ и, при отсутствіи потребности въ удобреніи, почти вытѣснили овцу.

Лишь въ нѣкоторыхъ углахъ этого раіона встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя стада, преимущественно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ степной полосѣ.

VII-й выпускъ отчета по изслѣдованію современнаго состоянія овцеводства заключаетъ свѣдѣнія объ овцеводствѣ въ Прибалтійскомъ краѣ и общій заключительный обзоръ. Выпускъ этотъ представляетъ особенный интересъ именно второю своею частью, гдѣ мы находимъ резюме принятыхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изслѣдованій. Впрочемъ, и первая часть этого выпуска не лишена интереса, такъ какъ овцеводство въ Прибалтійскомъ краѣ, хотя и поставлено въ нѣсколько особенныя условія, сравнительно съ овцеводствомъ остальныхъ раіоновъ Россіи, но указываетъ на то направленіе, которое должна принимать эта отрасль хозяйства въ интенсивномъ его строѣ. Мы не будемъ, однако, останавливаться на прибалтійскомъ овцеводствѣ и перейдемъ ко второй части VII выпуска отчета, къ заключительнымъ выводамъ. Эта часть обнимаетъ свѣдѣнія: о численности и распредѣленіи овецъ въ Россіи, отдѣльно для тонкорунныхъ и грубошерстныхъ породъ, о породахъ овецъ, разводимыхъ въ Россіи, объ условіяхъ содержанія и кормленія овецъ, о численности и составѣ стадъ, случкѣ, ягненіи и болѣзняхъ овецъ, о бонитировкѣ овецъ и бонитерахъ, о шафмейстерахъ, чебанахъ и пастухахъ, о мытѣ овецъ, стрижкѣ и выходахъ шерсти, о шерстяныхъ мойкахъ, о сбытѣ шерсти и другихъ продуктовъ овцеводства на ярмаркахъ и о вывозѣ шерсти и овецъ за границу, о доходности овцеводства, о недостаткахъ и нуждахъ его, о современномъ состояніи шерстяной фабричной промышленности въ Россіи и о кустарномъ производствѣ шерстяныхъ и овчинныхъ издѣлій. Изъ этого перечня можно заключить о всесторонности разсмотрѣнія вопроса о состояніи овцеводства Россіи въ отчетѣ, о которомъ ведемъ здѣсь рѣчь. Въ краткой замѣткѣ не возможно представить сколько-нибудь удовлетворительнаго обзора всѣхъ затрогиваемыхъ въ отчетѣ сторонъ дѣла. Поэтому мы ограничимся приведеніемъ главнѣйшихъ выводовъ изслѣдованія о доходности овцеводства въ Россіи и о недостаткахъ и нуждахъ его. Вотъ эти выводы:

Въ южно-русскихъ губерніяхъ овцеводство, по валовой доходности, имѣетъ лишь подчиненное, сравнительно съ хлѣбонашествомъ, значеніе. Тѣмъ не менѣе овцеводство, особенно тонкорунное, представляетъ необходимую принадлежность степнаго хозяйства, причемъ главная функція его—использованіе огромныхъ пастбищныхъ пространствъ и другихъ кормовыхъ запасовъ (сѣна, соломы, ухвостья и т. п.). Какъ производитель навоза для удобренія, овца здѣсь не имѣетъ никакого значенія. Въ степныхъ губерніяхъ, правда, навозъ овечій идетъ на выдѣлку кизяка для топлива, но для этой цѣли не можетъ быть использованъ весь получае-

мый отъ овецъ навозъ, который поэтому почти не цѣнится хозяевами, какъ доходная статья этой отрасли (овцеводства). Только въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ южно-русскаго раіона, въ губерніяхъ Черниговской, Курской, Орловской, отчасти Воронежской, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ юго-восточнаго раіона, на овецъ начинаютъ смотрѣть какъ на производителей навоза. Въ Царствѣ Польскомъ считаются наиболѣе выгодными овцы негретти, въ хозяйствахъ болѣе крупныхъ, для хозяйствъ же мелкихъ, а также при сырыхъ пастбищахъ — простые овцы. Мясныя овцы и крупныя мериносы (мясныя — рамбулье) вводятся въ хозяйствахъ Царства Польскаго главнымъ образомъ потому, что эти овцы менѣе требовательны въ отношеніи ухода и легче переносятъ сырыя пастбища. Тоже можно сказать и о сравнительной доходности овецъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ хозяйствахъ прибалтійскихъ губерній содержаніе мериносовыхъ овецъ признается многими хозяевами дѣломъ почти убыточнымъ или бездоходнымъ.

Относительно доходности грубошерстныхъ овецъ въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ можно сказать, что наибольшая доходность получается отъ смушковыхъ (рѣшетилевскихъ и другихъ) овецъ; затѣмъ — отъ цыгайскихъ и валовскихъ (въ томъ случаѣ, когда эти овцы содержатся какъ дойныя). Доходъ отъ простыхъ овецъ сильно колеблется, но рѣдко превышаетъ доходность названныхъ сейчасъ породъ грубошерстныхъ овецъ. Въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ простая овца даетъ весьма незначительный доходъ, который притомъ постепенно понижается, по мѣрѣ вздорожанія кормовъ и вообще увеличенія расходовъ по содержанію овецъ.

Общіе недостатки нашего тонкоруннаго овцеводства, за небольшими исключеніями, составляютъ: нераціональное содержаніе овецъ, нерасчетливое пользованіе кормами, не соответствующій мѣстнымъ условіямъ выборъ породъ, отсутствіе должныхъ заботъ объ улучшеніи луговъ и пастбищъ, недостаточное распространеніе травосѣянія и т. п.

Къ числу общихъ нуждъ нашего овцеводства, нуждъ, ощущаемыхъ повсемѣстно, слѣдуетъ отнести неудовлетворительныя условія перевозки шерсти по желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ дороговизны транспортировки, главнѣйшее неудобство заключается въ разнообразіи тарифовъ, въ отсутствіи классификаціи шерсти по сортамъ и разрядамъ, въ крайне медленной и не всегда аккуратной доставкѣ товара и т. п. Дороговизна желѣзнодорожнаго тарифа затрудняетъ и вывозную торговлю овцами. Всѣ указанныя неудобства желѣзно-дорожной перевозки заставляютъ нерѣдко хозяевъ отказываться отъ услугъ желѣзныхъ дорогъ и вести шерсть гужежъ, а овецъ доставлять гономъ. Серьезною помѣхой къ развитію нашей отпускной торговли овцами являются очень частые, иногда

совершенно безпричинные, случаи закрытія австрійской и прусской границъ для ввоза скота, подъ предлогомъ опасенія заноса эпизоотій. Собственно для тонкоруннаго овцеводства общая и настоятельная нужда — подготовленіе хорошихъ овчарокъ, приискать которыхъ съ каждымъ годомъ становится затруднительнѣе. Затѣмъ, существенною потребностью для правильнаго развитія овцеводства признается возможно частое устройства выставокъ въ различныхъ мѣстахъ, чтобы облегчить сбытъ племеннаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность другимъ приобрѣтать этотъ матеріалъ болѣе сознательно. Не менѣе желательнымъ признается періодическое повтореніе, также въ различныхъ мѣстностяхъ, съѣздовъ овцеводовъ и бонитеровъ. Наконецъ, какъ на общую мѣру, указываютъ на необходимость ограничить посредствомъ возвышенія тарифовъ ввозъ къ намъ изъ-за границы шерстяныхъ оческовъ, стружекъ, искусственной шерсти и т. п. суррогатовъ. Въ частности, въ южно-русскомъ, юго-восточномъ и юго-западномъ раіонахъ слышатся жалобы на недостатокъ бонитеровъ; въ южномъ и юго-восточномъ раіонахъ, кромѣ того, ощущается потребность въ казенныхъ племенныхъ овчарникахъ или въ случныхъ пунктахъ, а также въ упорядоченіи ярмарачной торговли шерстью. Польскіе овцеводы находятъ необходимымъ отсрочить на нѣсколько дней открытіе главной мѣстной ярмарки св. Янской, а также жалуются на существованіе пастбищныхъ сервитутовъ, сильно стѣсняющихъ землевладѣльческое скотоводство вообще и въ частности овцеводство.

Что касается грубошерстнаго овцеводства, составляющаго въ большинствѣ случаевъ отрасль крестьянскаго хозяйства, то главнѣйшими нуждами этого овцеводства признаются: увеличеніе пространства и улучшеніе качествъ луговъ и пастбищъ, распространеніе посѣва кормовыхъ травъ, учрежденіе образцовыхъ овчаренъ для нѣкоторыхъ типичныхъ грубошерстныхъ породъ, устройство случныхъ пунктовъ, преимущественно для улучшенія простой русской овцы, премированіе случныхъ барановъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ и т. п.

Въ заключеніе въ отчетѣ высказывается пожеланіе, чтобы овцеводство въ Россіи, какъ одна изъ видныхъ отраслей сельскаго хозяйства, болѣе сообразовалось со всѣми условіями и формами сельско-хозяйственнаго дѣла, видоизмѣняясь по мѣрѣ измѣненія этихъ условій, и чтобы, одновременно съ увеличеніемъ интенсивности русскаго сельскаго хозяйства и постепеннымъ развитіемъ земледѣлія, наше овцеводство, въ свою очередь, переходило отъ настоящихъ, большею частью первобытныхъ формъ, къ болѣе совершеннымъ формамъ овцеводства культурнаго.

Несомнѣнно, что первобытное степное овцеводство въ Россіи все болѣе и болѣе теряетъ подъ собою почву и, по мѣрѣ развитія земледѣлія, уходитъ все далѣе и далѣе на востокъ, на Кубань, на Кавказъ и т. п.;

овцеводству же культурному, во всѣхъ его видахъ, какъ тонкорунному, такъ и мясному, во многихъ частяхъ Россіи предстоить еще самая широкая будущность.

Ко всему сказанному здѣсь о нуждахъ нашего овцеводства слѣдуетъ добавить, что въ послѣднее время кое-что сдѣлано уже для удовлетворенія этихъ нуждъ, а именно чаще устраиваются выставки съ отдѣломъ овецъ, съѣзды овцеводовъ и бонитеровъ, въ харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ открыто особое отдѣленіе для приготовления овцеводовъ-бонитеровъ, возвышена пошлина на привозные изъ-за границы суррогаты шерсти и т. п. Правда, остается еще многое сдѣлать, и нельзя не желать, чтобы указанія отчета не остались безъ вниманія, какъ это случается нерѣдко съ результатами подобныхъ преслѣдованій. Но слѣдуетъ сказать, что дальнѣйшая судьба нашего овцеводства не мало зависить и отъ самихъ хозяевъ-овцеводовъ: выборъ направленія овцеводства, удачная его организація и веденіе въ ихъ власти. Въ этомъ отношеніи семь выпусковъ отчета по изслѣдованію овцеводства даютъ обильныя указанія. Въ рукахъ хорошаго хозяина матеріалъ, заключающійся въ этихъ семи выпускахъ, несомнѣнно можетъ принести большую пользу. Если бы возможно большее число хозяевъ воспользовались этимъ матеріаломъ, то это былъ бы главный, по нашему мнѣнію, результатъ изслѣдованія, поглотившаго не мало средствъ и труда.

Einige practische wichtige Düngungsfragen, unter Berücksichtigung neuer Forschungsergebnisse beantwortet von Prof. Dr. Wagner, Vorsteher der landwirthschaftlichen Versuchstation-Darmstadt, sechste veränderte und vermehrte Auflage. Berlin, Verlag Paul Parey, 1886 Preis 1 Mark 20 Pfennige.

Эта небольшая книжечка, всего въ 131 страницѣ in $\frac{1}{16}$, достаточно извѣстнаго и компетентнаго, особенно по вопросамъ удобренія, директора Дармштадтской опытной станціи П. Вагнера, выдержала въ теченіе двухъ лѣтъ шесть изданій и дѣйствительно, по правильности постановки и практичности разработки вопросовъ удобренія, а также по ясности и простотѣ изложенія заслуживаетъ полнаго вниманія хозяевъ.

Въ этой книжкѣ хозяева найдутъ необходимыя руководящія указанія по вопросу о выборѣ искусственныхъ туковъ, которые въ большомъ числѣ предлагаются въ послѣднее время, какъ одно изъ средствъ возвышенія производительности полей и луговъ. Особенное вниманіе авторъ удѣляетъ выясненію значенія главнѣйшихъ элементовъ растений, азота, фосфорной кислоты и кали, причѣмъ вводитъ положенія, выработанныя новѣйшими изслѣдованіями по вопросамъ удобренія.

П. Вагнеръ проводитъ, между прочимъ, ту мысль, что общіе вопросы удобрения могутъ быть рѣшаемы только на хорошо устроенныхъ опытныхъ станціяхъ, на долю же хозяина остается, путемъ опытовъ на поляхъ, выяснять вопросъ о томъ, какъ вліяютъ мѣстные условія климата и почвы на выгодность примѣненія того или другаго тука и т. п.

Между прочимъ авторъ придерживается, въ своемъ трудѣ, того воззрѣнія, что растенія не столько нуждаются въ удобреніи тѣми элементами, которыхъ они содержатъ мало въ своемъ составѣ, какъ тѣми, которые они съ трудомъ извлекаютъ изъ почвы. Такъ что по составу растеній нельзя еще судить о потребности ихъ въ удобреніи тѣми или другимъ тукомъ.

Описывая специальныя удобрения, авторъ съ особенною обстоятельностью выясняетъ, для какихъ растеній пригодны они и какъ дѣйствуютъ на урожай зерна и соломы.

Всесторонность разсмотрѣнія вопросовъ о примѣненіи специальныхъ туковъ дѣлаютъ книжечку П. Вагнера особенно полезною для хозяевъ, которые предпринимаютъ опыты примѣненія такихъ туковъ.

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ

НА

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1887 году «Труды» будутъ издаваться по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библиографическое обзорѣніе; V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ, уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Въ 1886 г. въ «Трудахъ» помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Бекетова, А. Н. Обь акклиматизаціи. — *Голубцова, А. А.* О выкупѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ. — *Гомилевскаго, В. Г.* Оздоровленіе русскихъ городовъ путемъ утилизаціи городскихъ нечистотъ. — *Квартирова, В.* Къ вопросу о доходности хозяйства на югѣ Россіи. — *Калинскаго Я. О.* Значеніе и примѣненіе въ полеводствѣ, луговодствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобрений и преимущественно калишта. — *Капустина, С. Я.* О приемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ. — *Красноперова, И.* Самарскіе фермеры-переселенцы. — *Лебединскаго, А.* Очеркъ крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Псковской губерніи. — *Медведева, Ѳ.* Моя практика по льноводству. — *Осипова, Н. О.* Крестьянскій банкъ, переселенія и башкирскія земли въ Уфимской губерніи. — *Ело-же.* Обь организаціи земской статистики. — *Подоба, П. Г.* Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. *Ело-же* Къ вопросу о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. — *Рыбкина Н. П.* Стоимость годоваго производства льна и его сѣмени. — *Ело-же.* О нуждахъ русской льняной фабрикаціи и культуры. — *Смирнова, Н.* Сѣно степное и сѣно луговое. — *С., А.* По поводу постоянныхъ жалобъ русскихъ хозяевъ на безвыгодность земледѣлія. — *Стебута, Н. А.* Изъ моей сельско-хозяйственной практики. — *Судейкина, В. Т.* Своевременно ли у насъ введеніе подоходнаго налога? — *Соколовскаго, П. А.* О формахъ владѣнія усадебной землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ. — *Ело-же.* Передѣлы пахатной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. — *Фортулатова, А. Ѳ.* Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи. — *Федорова, М. П.* Международная хлѣбная торговля въ 1885 г. — *Черняева, В. В.* О значеніи правильной огневой сушки плодовъ и овощей для нашего садоводства и огородничества. — *Яковлева, А. В.* Земледѣіе, землевладѣніе и кредитъ. — *Ело-же.* Кредитное неустройство въ крестьянскомъ хозяйствѣ. — *Якушева, В. М.* Село Безсоново. Хозяйство Д. А. Пугаты. — *Яроцкаго, В. Г.* Отмѣна подушной подати и связанныя съ этимъ реформы. — *Ѳ. Ѳ.* Покупки съ помощью крестьянскаго банка.

Постоянное участіе въ трудахъ Редакціи принимаютъ: *С. Я. Капустина* (Сельско-хозяйственное Обзорѣніе), *С. А. Щепотьевъ* (Экономическое обзорѣніе) и *Я. О. Калинскій* (Иностранныя извѣстія).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ П. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ В. Ю. Скалонъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Остр., 3 линія, д. № 18.